

"В ореоле невинности"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сюзанна Кэри

В ореоле невинности

Глава 1

- Отпусти меня! Сию же минуту! Слышишь?!

В роскошном салоне новенького «ягуара» Тони Ладлоу, в самом дальнем углу, Криста О'Малли изо всех сил сражалась за свою добродетель, отбиваясь от расходившегося поклонника. У нее перехватило дыхание: обдав девушку волной винных паров, Тони с силой приник к ее губам, в то время как рука его прокладывала себе путь в складках юбки.

Инстинктивно сжимая колени, Криста пыталась высвободиться из навязанных ей объятий, но не тут-то было. Обладая значительным преимуществом в весе и росте, да и неплохой физической подготовкой, молодой человек без особого труда мог поступить со своей спутницей так, как ему бы захотелось.

- Ну Криста, детка... - канючил он, часто дыша от возбуждения.

Сквозь тонкую ткань блузки Криста почувствовала, как его рука с нежностью орангутанга стиснула ее грудь.

- Ну да, знаю, машина не самое удобное место... соседка сегодня дома. Но ведь можно ко мне... в любой момент, а?

С проворством, которое сделало бы честь любой обезьяне, он снова принялся задираť ей подол. Криста поняла, что вот-вот окончательно потеряет контроль над ситуацией, - пора принимать радикальные меры. Может, просто двинуть его коленом в пах, как учил ее приятель соседки? Или попытаться открыть дверцу машины и заорать погромче, призывая полицейского?

В глубине души она все же надеялась, что не придется прибегать к подобным способам самозащиты: до этого последнего момента Тони вел себя как порядочный человек и былая симпатия еще теплилась в сердце Кресты. Не хочется причинять Тони физическую боль... Что же касается полиции... для нее не секрет, какие последствия будет иметь подобный инцидент для начинающего, подающего надежды адвоката, достаточно одаренного, чтобы в скором времени сделать неплохую карьеру. А насколько Криста знала копов, такие его качества вряд ли окажутся в их глазах смягчающим обстоятельством. Одного сознания, что молодой человек принадлежит к когорте извечных противников - адвокатов, довольно, чтобы раздуть позорный скандал со всеми вытекающими отсюда последствиями - грязными сплетнями и тому подобным.

Придется, видимо, огорошить его признанием. Конечно, имей она и вправду дело с насильником, подонком, такая откровенность, скорее, позабавила бы того, но, насколько Криста успела узнать Тони, на него подобное известие должно произвести сильное впечатление. Только вот незадача: к несчастью, у них общий круг знакомых. Как представитель чикагской «Трибюн» Криста немало времени проводила во Дворце правосудия, где по долгу службы постоянно бывал и Тони. Если он не обладает столь ценным качеством, как умение держать язык за зубами, вся юридическая братия получит прекрасную возможность перемыть ей косточки.

- Тони... прошу тебя! - еще раз попыталась она воззвать к его разуму.

Но он словно и не слышал.

В тот же миг Криста почувствовала, как расстегнулась подвязка и нейлоновый чулок заскользил вниз по ноге...

- Ты не понимаешь! - в отчаянии, с последней надеждой выкрикнула она. - Я еще никогда не занималась любовью с мужчиной! Я девственница!

Словно в видеофильме, когда нажимаешь на кнопку «Стоп», Тони замер в оцепенении. Несколько секунд стояла гнетущая тишина.

- Ты... ты что, в самом деле... девочка? Да ведь ты сказала - тебе двадцать шесть. - Голос у Тони прерывался.

Ну вот, признание дало ожидаемый эффект. Усевшись поудобнее, Криста расправила на коленях помятую твидовую юбку.

- Да, мне двадцать шесть. Ну и что же?

- Я просто подумал...

Водворяя одной дрожащей рукой на место съехавший набок галстук, другой Тони полез в задний карман брюк и извлек открытый пакетик жевательной резинки. С тех пор как они знакомы, его челюсти вечно заняты, говорить приходится обычно ей.

«Теперь он, конечно же, решит, что со мной не все в порядке, - печально размышляла Криста, машинально поправляя темные, отливающие красным деревом вьющиеся волосы, уложенные в прическу флорентийского пажа. - Раз умудрилась до такого-то возраста остаться девственницей, значит, фригидна. Или неврастеничка. А может, и то и другое».

Почему не допустить, что она хранит свою невинность по одной-единственной, банальной и старомодной причине - желает в один прекрасный день подарить себя нетронутой своему избраннику, которому станет женой?

«Что же делать, если я до сих пор такого еще не встретила, чтобы замуж за него захотелось? Тони я не люблю, а после сегодняшнего вообще неловко как-то встречаться. Да он еще далеко не худший вариант по сравнению с теми, что раньше встречались. Не настаивал, когда узнал, что и как. Готова поспорить: предложи я ему сейчас то, чего он добивался, - наотрез откажется!»

- Послушай, Криста... - смущенно пробормотал Тони, пытаясь разрядить обстановку, - я чувствую себя полным идиотом. Но клянусь тебе: никогда и представить не мог такого...

- И что же теперь?

«Предпочтешь меня всем остальным? Или поищешь пастбище попышнее?»

По-твоему, любые отношения между мужчиной и женщиной должны автоматически заканчиваться постелью?» Этот невысказанный вопрос явственно повис в воздухе.

- Я... а-а... хм... не знаю. - Тони, совсем, похоже, сбитый с толку, неожиданно воспрял духом:

- Зато одно знаю точно: очень рад, что ты мне сказала. Знал бы раньше - ни за что не стал бы... лапать тебя столь бесцеремонно.

Кристу прямо-таки передернуло от подобного выражения. Только глупым мальчишкам, в школьные годы, безразлично, кого они там «лапают» на очередной вечеринке. Да если она даже со временем и откажется от своих принципов и решится на близость с мужчиной до того, как он станет ее мужем, ей все же необходимо соблюсти как минимум два пункта: она не просто одна из его девушек и их отношения строятся на взаимном чувстве. А пока что каждый новый знакомый считает священным долгом затащить ее в постель на третьем же свидании.

- Пожалуй, мне пора, - вздохнула Криста, - завтра начинается процесс Уоткинса и...

- Судья Берн собирался отложить дело.

Не успели эти слова сорваться с его губ, как Тони струсил: а что, если Криста ухватится за них - девушки любят эти изнурительные разговоры. Но Криста тут же все поняла: «Не волнуйся, дорогой, - у меня и в мыслях нет затягивать эту глупейшую ситуацию».

- Как бы там ни было, а завтра понедельник, - голос ее звучал ровно, - я собираюсь встать пораньше.

- Я провожу тебя. - Тони ответил благодарным взглядом.

Квартиру Криста снимала вместе с Лорин Хейс - помощником редактора, они работали в одной редакции - на четвертом этаже шестиэтажного, выкрашенного в тускло-желтый цвет кирпичного дома в нескольких кварталах от озера и Линкольн-парка. По меркам Чикаго район спокойный, но время уже за полночь. Криста в свою очередь почувствовала прилив благодарности к Тони: так терпеливо дожидается, пока она отыщет в сумочке ключ.

- Благодарю за приятно проведенное время, - пробормотала девушка по привычке, прежде чем успела сообразить, что фраза не совсем соответствует случаю.

Вопреки ее ожиданиям в голосе Тони не прозвучало ни малейшей иронии, когда он как ни в чем не бывало ответил:

- О, все в порядке. Непременно позвоню тебе на следующей неделе. - Однако не поцеловал ее в щеку, как обычно делал, прощаясь.

- Да-да, конечно. - Криста отлично знала, что ее незадачливый поклонник и не подумает сдержать обещание.

Переступив порог квартиры, Криста застала свою соседку Лорин в компании ее друга Дэна Каррана. Удобно расположившись перед экраном телевизора, парочка с удовольствием уплетала холодную пиццу.

- Что-нибудь случилось? - Дэн пристально вглядывался девушке в лицо.

Недаром Карран, спортивный репортер той же «Трибюн», слыл немногословным, но на редкость наблюдательным.

Криста вдруг всхлипнула - не удержалась. Все время, пока тянулась эта отчаянная битва с Тони, ее так и подмывало удариться в слезы. Не то чтобы так уж огорчала утрата кавалера, просто слишком все походило на случившееся всего несколько месяцев назад. Она еще не успела забыть - ведь тот парень затронул ее куда сильнее. Грег Маас тоже был адвокатом... Он показался ей таким умницей, таким зрелым, способным ее понять. Столь задушевно они беседовали, Грег откровенно ею восхищался. Встречались несколько месяцев, провели вместе

немало славных вечеров. Криста уже всерьез стала надеяться: наконец-то нашелся человек, который уважает, разделяет ее взгляды, ее принципы. И вдруг все обретенное превратилось в прах; Грег благополучно женился – на женщине, оказавшейся не столь принципиальной и разделившей с ним постель чуть ли не с первых дней знакомства. Счастливой сопернице было двадцать два года, и муж явно не мог претендовать на роль первого в ее жизни мужчины. Криста же, несмотря на некоторые разногласия, успела привязаться к Грегу и теперь сильно переживала потерю – или ей так казалось.

– Как ты думаешь, что могло случиться, если я опять возвращаюсь домой в измятом костюме и в расстроенных чувствах? – фыркнула она в ответ, стараясь не раскиснуть окончательно.

– Неужели опять?! – Нежный, но ощутимый отголосок южного говора придавал голосу Лорин (она из Атланты) чувственное очарование. – Прости, но Тони казался таким милым парнем...

– Он милый. Просто мы разошлись с ним во взглядах на моральные нормы. – Сбросив пиджак, Криста устало опустилась на диван напротив своих счастливых друзей. – Иногда я думаю: а стоит ли игра свеч? – Девушка вздохнула, против воли ее глаза следили за рукой Дэна, нежно поглаживающей упругое бедро подруги, так сексуально обтянутое голубыми джинсами. Вот Лорин тридцать два, она разведена... – Может, мне давно надо было переспать с каким-нибудь симпатягой, да и все тут.

За своим личным, столь же тщательно оберегаемым от посторонних посягательств, сколь и неопрятным, столом в отделе новостей «Трибюн» Фил Катгерини бросал мрачные взгляды на экран компьютера. С поросших обильной плесенью кофейных кружек, выстроившихся на его рабочем месте, можно было бы снять богатый урожай пенициллина. А тут еще тяжелые свинцовые тучи за окном – снег, наверно, скоро повалит.

Все же, пытался утешить себя Фил, экран компьютера не девственно чист Светится еще полчаса назад набранная красивым, жирным шрифтом титульная строка будущей статьи для его трижды в неделю появляющейся колонки «Гнездо дрозда». Все остальное весьма обширное пространство, увы, так же свободно от печатных знаков, как его голова – от стоящих мыслей А не зарезервировать ли билет на какой-нибудь горнолыжный курорт? Как раз и изучишь вблизи нравы отдыхающих бездельников. Или показать высокий класс журналистского мастерства, не покидая рабочего места? В конце концов, под рукой свежие полицейские сводки: публика не соскучится. Ладно – Фил пристально изучал бурый холмик плесени, отдаленно напоминающий своими очертаниями нахлывшуюся сову, – ему грех жаловаться. На худой конец тема-то всегда найдется, пусть избитая, но именно такие никогда не надоедают читателям.

К несчастью, он уже достаточно известен, приходится оберегать репутацию. Слава талантливого журналиста обязывает избегать подобных уловок. В карьере газетчика не выезжают на былых заслугах. Публикации его читает не только целая армия подписчиков «Трибюн», но и коллеги, с их высокими профессиональными критериями. В то же время сам дух колонки требует непринужденного, вызывающего живой интерес рассказа, без шокирующих сюжетов, зато способного растормошить, как утренняя чашка крепкого кофе. И... и, как назло, ничего подходящего не приходит на ум.

Лениво перечитывал он переданную ему записку от молодой, недавно зачисленной в штат сотрудницы. И парой слов ни разу не обменялись, а она сочла своим долгом написать, выразить восхищение его материалами. «Жду новых достижений!» Трогательно аккуратный, почти детский почерк... «Будь я проклят, если сегодня утром способен на какие-нибудь достижения!» пробормотал себе под нос Фил.

А с Ирэн Мар как быть? Настроение окончательно испортилось. Угораздило его еще представить семье эту последнюю из бесконечной череды своих «невест»... Ведь не имел ни малейшего намерения на ней жениться.. В утренней почте ему принесли открытку от Ирэн: штемпель какой-то центральноамериканской страны, там сейчас военные беспорядки. Месяца три назад она получила это специальное назначение вместе с молодым, разбитным фотографом; парень, может, и неплохой, но особого доверия не вызывает. А сам он... не сказать чтобы любил Ирэн больше предыдущих своих подруг, но как-то незаметно она заняла некоторое место в его жизни. Правда, и до ее отъезда отношения их не отличались особой определенностью, сейчас же и вовсе утратили четкие рамки.

- Ожидаешь прилива вдохновения? - с обычной своей иронической ухмылочкой осведомился Дэн Карран, примостившись на краешке стола, каким-то чудом оставшемся свободным среди кип газет, журналов и всякой всячины. - Когда ваша милость соблаговолит убрать эти клумбы? - Он кивнул на грязные кофейные кружки.

- Когда меня осенит, о чем сделать завтрашнюю колонку, будь она неладна. Хорошие друзья, несмотря на взаимные подкалывания и вечные перебранки, Фил и Дэн съели вместе пуд соли и не придавали значения официальным условностям. Дэн заговорщически подмигнул.

- Возможно, кое-что для тебя найдется.

- Да-а? Интересно послушать. - Откинувшись на спинку стула. Фил изобразил сосредоточенное внимание.

Но Дэн почему-то не торопился - видимо, сомневаясь, говорить ли.

- Ты должен обещать мне, что имя девушки, которое я тебе назову, ни при каких обстоятельствах не попадет в печать, - наконец решился он. - В противном случае... - Дэн красноречиво развел руками.

- Ты же понимаешь, - Фил выразительно поднял темные брови, - не могу я давать гарантий, пока не узнаю, в чем дело. - И в задумчивости взъерошил копну темных волос характерным рассеянным жестом.

Некоторое время Дэн молча изучал лицо друга, словно видел впервые: орлиный профиль, четко очерченный рот, упрямый подбородок.

- Это необычная девушка. Не хотелось бы, чтобы у нее возникли неприятности.

Филу не слишком понравились выдвинутые условия, но выбирать, собственно, не из чего. Дэн явно не собирается уступать, а сам он так и не родил хотя бы пустяковой идеи. Еще хуже, что по журналистской своей натуре он аккуратен и нетороплив: любит тщательно выбирать слова, оттачивать каждую фразу в стремлении к недостижимому совершенству. Время-то у него еще есть - материал надо сдать завтра, к десяти утра... Однако при взгляде на пустой экран компьютера Фила вновь охватила тоска. Эта чертова спешка, да еще когда темы нет, - какое уж тут вдохновение.

- Ладно, твоя взяла, - отрывисто бросил он.

Так уж случилось, что рабочее место Кристины находилось в том же помещении, где и стол Фила Катгерини, и каждый раз, когда она поднимала голову, взгляд ее неизбежно упирался в его ладную фигуру. «Интересно, что он там соорудил из своего угла? - удивлялась про себя Кристина. - Трущобы?» Шеф ее, Гарри Дженкинс, редактор отдела и один из тех немногих, кому

удавалось воздействовать на Фила, сегодня отсутствовал.

Но нельзя же не отдать должное откровенно привлекательной внешности. «Конечно, это не мой тип», – поспешно добавляла девушка, опуская глаза и стараясь сосредоточиться на недописанной статье, посвященной проблеме кланов в судопроизводстве. Но это удавалось ей не сразу. В его обаянии – что-то вызывающее, почти хулиганское... Хуже всего, что он и сам находит себя совершенно неотразимым. Записку она ему передала, плененная его профессиональным мастерством, но ответа не последовало. Не соблаговолил даже рукой помахать или черкнуть пару слов благодарности.

Занятая своими мыслями, Криста буквально оцепенела, в очередной раз оторвавшись от работы: Фил собственной персоной стоит у ее стола...

– Криста О'Малли?

Интонация вопросительная. Девушка ошеломленно кивнула. Из-под густых ресниц на нее смотрели ясные светло-карие глаза – такой цвет бывает у свежих лесных орехов, – а в них плясали озорные золотистые искорки. Ей почему-то привиделись глаза дикого зверя, затаившегося в густых джунглях. Но нет, этот определенно не напоминает орангутанга – Тони просто не идет с ним ни в какое сравнение. Зрелый мужчина, этакий тигр – охотник на женщин.

Вот удивительно: он явно колеблется, выглядит почти смущенным, словно... словно боится получить отказ.

– Меня зовут Фил Катгерини.

В его устах это прозвучало как излишняя констатация очевидного. Резкий чикагский акцент странно не вяжется с обволакивающе обаятельными манерами, усвоенными, очевидно, за годы жизни в окружении итальянцев. Тембр голоса наводит на мысль о вельветовой ткани – мягкий, рельефный...

– Мы не имели случая поближе познакомиться, но я уже немного тебя знаю. Дэн Карран мне посоветовал с тобой побеседовать. – Фил протянул руку. Криста, подав свою, молча на него смотрела, не в силах, по правде сказать, произнести ни слова. От прикосновения к руке этого мужчины девушку словно накрыло теплой волной. Оглушенная до звона в ушах, будто пораженная электрическим током, она ощущала, как тепло его ладони медленно разливается по всему телу, не оставляя нетронутым ни одного уголка.

– Дэн считает, что вы можете стать героиней моей очередной колонки, – продолжал Фил, так и не дождавшись от Кристи никакой реакции. – Можно я присяду?

«Боже, что заставило его подумать, будто людям будет интересно читать обо мне? – Пораженная, она не могла понять еще и своей пассивности. – Что они там могли обсуждать с Дэном, кроме моей работы репортера из зала суда? Но что-то ведь есть, раз автор этой звездной колонки обратил свой взор на мою скромную персону...»

Наконец ей удалось отвернуться к экрану компьютера.

– Не представляю, чем могу быть полезна... – она старалась быть лаконичной, – но у меня срочная работа. Этот материал обязан быть готов сегодня. Так что же вы хотите узнать?

– Да вот не нахожу, с чего и начать...

Еще поразительнее: этот баловень судьбы, самый известный и толковый репортер Запада в затруднении, как «разговорить» свою потенциальную героиню?! И это Фил Каттерини, чье мастерски свитое «Гнездо дрозда» имеет такой потрясающий успех! Ему ли не быть докой в добывании нужной информации? Поистине Криста устала удивляться.

- Да уж как-нибудь найдете, если поищите.

По губам его пробежала легкая усмешка, словно он вдруг увидел в ней живого человека, а не просто объект для изучения. Несколько секунд Фил пристально вглядывался в ее лицо.

Симпатичная, приятная, скромная крошка, хотя и не красавица. Впрочем... правильные черты лица, хорошая фигура... Молоденькая женщина, способная привлечь внимание любого мужчины. Прелестно сложена, очень женственна. Но лучше всего у нее, конечно, огромные зеленые глаза - они смотрят на собеседника так спокойно и выразительно, не оставляя сомнений ни в уме ее, ни в силе характера, - и блестящие, темные, с медным отливом густые волосы, так красиво подчеркивающие нежную кожу щек. Задорным блеском глаз и свежим румянцем она сразу вызывает представление о таких свойствах, как здоровье и естественность. Косметикой, кажется, почти не пользуется. Принадлежит именно к той категории женщин, что вызывают у мужчин рыцарские чувства: стремление защищать, заботиться. Все это как-то отстраненно заметил про себя Фил.

Вот только последний его вывод... Пожалуй, он поторопился. Кто-кто, а Криста О'Малли в опеке не нуждается и наверняка способна постоять за себя, раз Гарри решил отправить ее в этот зверинец, именуемый Дворцом правосудия. Работать умеет: ее прошлая публикация, о зверском убийстве, наглядное тому доказательство.

И все же, несмотря на деловой, решительный вид, который она напускает на себя на службе, он не ошибается относительно ее уязвимости. Уж очень явно читается на открытом, свеженьком личике желание выйти замуж и позволить своему избраннику любить себя до умопомрачения. Цель, в общем-то, похвальная, но в глазах Филадельфии предосудительная.

Криста тем временем успела напечатать половину предложения и быстро стереть, не отрывая напряженного взгляда от экрана компьютера. Нельзя допустить, чтобы Фил хотя бы отдаленно догадался, какие ее обуревают чувства.

- И так? - не выдержала она, приподнимая тонкие, красиво изогнутые брови.

- Дэн сказал мне, что ты достойна почетного титула последней двадцатилетней девственницы в Чикаго, - последовал ответ. - Но почти готова признать себя побежденной.

Нет, это не шутка... Криста, потрясенная и возмущенная до глубины души, уставилась на него - и тут же почувствовала, как горячая краска заливает лицо аж до корней волос. Она могла бы поклясться, что светится от ушей до кончиков пальцев, чувствуя где-то у горла удары собственного сердца. Наконец к ней вернулся дар речи.

- Да как Дэн посмел... делиться с... неизвестно с кем такими... такими интимными сведениями?! Невероятное безобразие!

Фил окончательно укрепился в мнении, что случай свел его с довольно странной особой. Пусть они еще не имели возможности даже поговорить... но ведь работают вместе не первый день, в одной газете... Разве этого мало?

- Ну, может, я не совсем удачно выразился...

Заметив выражение немой муки в ее изумрудных очах. Фил в растерянности потряс головой.

- Видите ли... - он опять перешел на «вы», - Дэн... он рассказал мне о вас, но взял с меня слово, что никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не узнает вашего имени, если вы согласитесь поговорить со мной.

- А если не соглашусь? Вы будете вправе поделиться этой информацией со всеми, кто у нас работает, сверху донизу?

Несколько человек уже с интересом поглядывали в их сторону, и Криста пожалела, зачем повысила голос. В сущности, Фил ничем не заслужил подобной отповеди. Возможно, он прав и ее история может стать темой неплохой статьи. Но слишком личных вещей пришлось бы тогда коснуться. Сама она запросто пишет душещипательные истории о других, но чтобы ей... ей стать действующим лицом газетного материала?!

Фил растерялся и разозлился в одно и то же время.

- Надеюсь, ты не считаешь, - («опять я на „ты“!») - что я действительно могу сделать нечто подобное?

- Надеюсь, что не можешь... - Наконец ей удалось взять себя в руки, и потому она тоже неожиданно обратилась к нему на «ты» и в упор на него взглянула. - Я не хочу быть героиней твоей колонки. Даже анонимно. И пожалуйста: забудем об этом!

Но ей с трудом верилось, что он так легко отступит, и она не ошиблась.

- Послушай, - тут же подхватил он, - я понимаю твои чувства. Но ведь никто никогда не узнает, о ком речь. Тема - конфликт новой и старой морали. А если ты позволишь мне написать твою историю и прочтешь ее как бы со стороны, это, возможно, даст шанс тебе самой. Права ты или не права? Масса людей напишет тебе, и ты на что-то решишься.

Такая мысль не приходила Кристе в голову. Теперь она заколебалась, раздираемая этой альтернативой. Конечно, ее живо интересует, как думают другие о том, что так волнует ее. И все же посвящать кого бы то ни было в столь интимную сферу своей жизни она не решится. Вот только ужасно жаль, она и сама не знает почему, разочаровывать этого убежденного в своей правоте тигра - в небрежно завязанном галстукке, рубашке с закатанными рукавами и основательно полинявших джинсах. Однако желание оставить в неприкосновенности свое святая святых - свой личный мир - победило.

- Нет и еще раз нет! - решительно произнесла Криста и отвернулась к дисплею: пусть у него не останется никаких иллюзий. - Если позволите, мистер Каттерини, я все же закончу работу.

За обедом Фил и Криста впервые оказались за одним столиком. Разумеется, она не настолько наивна, чтобы приписать эту встречу стечению обстоятельств. В маленьком зале, заполненном машинистками, репортерами и редакторами, повернуться негде. Филу, видно, пришлось потрудиться, пока он отыскал ее здесь.

- Жаркое... - заказала Криста, старательно делая вид, что ничего тут нет особенного: сидит он, а мог быть и любой другой; возобновлять утренний разговор - нет уж, - диетическую колу и картофельную соломку.

Фил послал девушке лучезарный взгляд, словно они нежнейшая любовная парочка.

- Мясо, итальянский хлеб, побольше специй и майонеза. Две порции соломки. Кофе, сливки и сахар. Думаю – все.

Сама того не замечая, Криста затаила дыхание – такой неотразимой мужской силой веяло от его широких плеч, темных волос, великолепной фигуры. А большие, прекрасной формы руки помимо воли порождали грешные мысли: как нежно, искусно должны они ласкать любимую...

Неожиданно девушка резко повернулась к уходящему официанту.

- Пожалуйста... проследите, чтобы счет подали отдельно.

- Не беспокойся, – быстро перебил ее Фил, – сегодня я угощаю, дорогая. Официант с нарочитым безразличием пожал плечами, заговорщически переглянулся с Филом и удалился.

- Тогда мне придется отдать деньги тебе, дорогой, – передразнила Криста. – Я вовсе не собираюсь становиться объектом твоих наблюдений. Как и позволять тебе оплачивать мои обеды.

Кофе и колу пили в полном молчании.

- Неужели все ирландские девушки такие строптивые? – Фил приподнял уголки рта в чуть заметной улыбке.

- Неужели все итальянцы так настойчивы, добиваясь желаемого? – Криста тоже не сдержала улыбки.

- Позволь мне попытаться, Криста. Я вообще не стану обсуждать в своей колонке эту тему, если именно ты на это не согласишься. Но вдруг ты изменишь мнение? Расскажи мне немного о себе.

Он не вынул блокнота и ручки, но Криста не сомневалась: Фил делает подробные заметки в уме. Будь у него поменьше мужского обаяния, вряд ли ему удалось бы переубедить Крису. К великому своему удивлению, она открыла, что разговор с ним не тяготит ее и слушает он очень участливо. Потому и сама не заметила, как рассказала ему почти все о своем детстве, о строгой, благочестивой бабушке, воспитывавшей ее после гибели родителей в автокатастрофе. И постоянно она ощущала на себе, как сила его внутренней энергии держит ее в напряжении – и в то же время радует, согревает.

К завершению их совместной трапезы Криста почти потеряла голову. Такого подъема ей еще не приходилось испытывать, – казалось, мир расцветился новыми красками. Теперь и она, думалось ей, принадлежит к прекрасному ордену счастливых пар, а ведь человека, давшего ей это ощущение счастья, она знает всего несколько часов. Она даже не заметила, что официант слегка напутал в ее заказе и принес ей то же, что и Филу. Пусть так – она готова попробовать и оценить итальянские блюда.

- Прости, самое время принять окончательное решение, – подвел итог Фил, открывая перед ней ресторанный дверь.

На улице, когда переходили через дорогу, Крису стал пробирать озноб. Пока обедали, поднялся резкий, холодный ветер, принес с озера снежную крошку. Девушка досадовала: глаза, конечно, слезятся, нос покраснел.

- Считаю меня одержимым, – Фил словно не замечал холода, – но я убежден: тема невинности

сейчас как нельзя более своевременна. Да-да, именно сейчас, когда все делают вид, что такого понятия вообще не существует. Прости мою итальянскую настойчивость... может, ты все-таки передумаешь?

Они стояли посреди улицы, в послеобеденной сутолоке, когда все спешат пробежаться по магазинам и успеть на работу до конца перерыва. Криста приметилась поблизости несколько знакомых лиц; коллеги, бросают в их сторону откровенно любопытные взгляды. Место для разговора явно неподходящее. А прощаться так не хочется...

- Ну-у, - задумчиво протянула она («Кажется, я делаю величайшую в своей жизни глупость»), - возможно, я... я подумую о том, чтобы передумать.

- И ты не пожалеешь! - Глаза Фила сияли торжеством - он уже превратил для себя ее робкое «возможно» в уверенное «неприменно». - Подходи через несколько минут к моему рабочему столу, никто нас там не побеспокоит.

- Прости - не могу.

- Но я подумал... - Повинуясь мгновенному порыву, он крепко сжал ее руки, словно хотел этим помешать ей изменить решение.

- Не могу - прямо сейчас, - пояснила Криста, пряча руки в карманы плаща, хотя ей очень хотелось, чтобы он и дальше сжимал их в ладонях. - Должна быть в суде после обеда.

И отвернулась, стараясь не выдать своего счастья, все еще ощущая тепло его рук. Мужественный, сексуальный, великолепный Фил Катгерини так забылся, что пытался ее удержать!

Глава 2

Несколько послеобеденных часов Фил провел в непривычном бездействии. Пока героиня его будущей колонки сидела в зале суда, слушала и записывала - материал для завтрашнего выпуска газеты, - он был полностью предоставлен самому себе. Криста О'Малли совсем не похожа на женщин, с которыми он обычно встречался, и по некоторым причинам ему очень не хотелось сознаваться в том, что эта девушка с первой же встречи расположила его к себе, пробудила теплые чувства.

Чтобы как-то убить время. Фил снова тщательно просмотрел свою утреннюю почту, прочел от корки до корки последние номера «Журналиста, редактора и издателя» и «Чикаго». Теперь пора заняться своей рабочей территорией: сложил в аккуратные стопки газеты, нужные бумаги; выбросил накопившийся мусор; вымыл кофейные кружки. Раз пригласил девушку побеседовать за своим столом, так надо же придать ему пристойный вид. Правда, он всегда придерживался теории, что излишняя тяга к порядку не свидетельствует о высоком уровне интеллекта. Но вот стол умненькой Кристи просто блистает чистотой, хотя она постоянно загружена работой.

«Умна, интеллигентна, потрясающе сексуальна и... не на шутку опасна, - думал Фил, встряхивая по привычке головой - мешала непокорная прядь на лбу. - Такая вполне может заставить мужчину начисто потерять рассудок. Все еще девственница в двадцать шесть, хороша собой, душевна, темпераментна - прямо так и наводит на мысли о семье с двумя-четырьмя детишками и уютном бунгало в пригороде».

Он заулыбался, живо представив себе эту картину, но тут же спохватился и поспешил прогнать

смутившие его мысли; Криста, несомненно, принадлежит к числу женщин, не представляющих себе семьи без оравы галдящих детей. Даже намек на подобную перспективу вызывал у Фила внутреннее содрогание. В детстве, средний в многочисленной семье, он сам страдал от этого. Обширный клан Катгерини обосновался теперь в окрестностях Мэлроуз-парка.

Криста позвонила в половине пятого: возвращается на работу, будет в его распоряжении, как только сдаст материал. Фил рассеянно отметил нежный, бархатистый тембр ее голоса в телефонной трубке. Вопреки обычной редакционной суете, особенно заметной к концу рабочего дня, им овладело настроение легкой меланхолии и созерцательности. Наступало его любимое время суток. Ранние, нежно-голубые декабрьские сумерки рисовали в памяти магические картинки Рождества и словно по волшебству превращали огромный город в загадочную, сказочную страну, манящую путника разноцветными огоньками. Даже извечный уличный шум как-то приглушался, терялся в пушистых хлопьях сыплющегося на мостовую снега. Но то был и час одиночества, и Фил привык избегать его. В такие мгновения люди мечтают о теплом доме, где кто-то ждет вас, кто-то о вас беспокоится... Ирэн, видимо, не вернется домой даже на праздники; удивительно, но его это ничуть не огорчает.

Между прочим, что-то есть опять хочется, хотя в обед он поел довольно плотно. На аппетит не жалуется, а вот физические нагрузки у него не слишком большие. Хорошо еще, что лишнего жира пока ни дюйма, – по-видимому, надо благодарить ускоренный обмен веществ, сам-то он никаких усилий тут не прилагает, просто особенность организма. Фил сохранил юношескую стройность, и это в семье, где за обедом подавали как минимум три основных блюда, а на общих воскресных трапезах традиционное украшение стола составляли огромные миски спагетти.

Давно уже он жил самостоятельно, но так и не пристрастился готовить. Сосед его, тот самый фотограф, что бродил сейчас где-то в джунглях Центральной Америки вместе с Ирэн, обычно закупал необходимые продукты сразу для двоих. А в данный момент в холостяцкой кладовке Фила пылилась банка тунца и какие-то не слишком аппетитные остатки от последнего похода в китайский квартал. Может, пригласить Кристу в ресторан? Фил терпеть не мог есть в одиночестве.

Прибежав в редакцию, Криста быстренько набрала статью на дискету и отправила на распечатку. Получилось, кажется, не блестяще, зато наконец-то с работой покончено. Весь день, присутствуя на судебном разбирательстве и автоматически делая пометки по ходу слушания, она не могла выбросить Фила из головы – его стройную, дышащую силой фигуру, золотисто-карие глаза... И Грег, и Тони – оба они мгновенно улетучились из ее памяти.

«Ради всего святого, не вешайся ты на этого фила Катгерини! – внушала себе Криста, приводя в порядок рабочий стол. – Не забывай: ты интересуешь его лишь как героиня для газетной колонки! Этот человек не воспринимает тебя как личность – ты для него источник, тема, и все».

«Собираешься на свидание? – поддразнивала она себя, освежая в дамской комнате свой легкий макияж и припоминая фрейдовские пассажи. Это, однако, не помешало ей с особой тщательностью уложить щеткой свои роскошные волосы. – В любом случае из него все равно не получится хорошего мужа. Если верить редакционным сплетникам, за годы работы в редакции Фил еще не пропустил здесь ни одной юбки, ему под сорок и он еще не был женат».

Пятью минутами позже Криста уже обзревала преобразившийся стол Фила.

– Хмм... я готова, можем начинать.

К ее удивлению, он не предложил ей присесть, а поднялся сам, накинул далеко не безукоризненный твидовый пиджак и подал ей плащ.

- Мы вполне плодотворно побеседуем и за ужином. Я знаю тут одно славное местечко.

Ресторанчик, куда они отправились, притулился в северном квартале, недалеко от квартиры Кристи. В полутемном уютном зале с кирпичными стенами столики были покрыты скатертями в красно-белую клетку, а в железных, ручной работы подсвечниках чадили толстые восковые свечи. Хозяин «славного местечка», как сообщил Фил, – один из его многочисленных родственников, муж двоюродной сестры.

Сидя напротив своего спутника в уединенном алькове, Криста с любопытством ждала, что-то он закажет, предоставив ему, как всегда, право выбора. Ее не разочаровал ни свежий зеленый салат, ни нежная тушенная телятина под каким-то необыкновенным соусом, ни пикантный сыр; вино тоже под стать. Похоже, Фил не торопится приступить к делу. Под лучами его мужского обаяния окончательно выветрился из ее души саднящий осадок вчерашнего кошмарного свидания. Они неторопливо ужинали, смакуя еду, попивая маленькими глоточками терпкое вино, болтали о всяких пустяках, и девушка будто мягко покачивалась на волнах блаженства. Чувства ее обострились, возбуждение охватило настолько, что не удавалось уже его скрыть. И когда их руки неожиданно столкнулись над плетеной хлебницей с последним золотистым ржаным ломтиком – словно мгновенный разряд обжег их ладони, глаза встретились, и на долю секунды обоим показалось, что они одни в целом свете.

- Разделим пополам, – предложила Криста, аккуратно разламывая хлеб и протягивая Филу его долю.

Романтическую атмосферу разрушил своим приходом хозяин, собственноручно подавший им полные блюда канелони. Выслушав восторженные отзывы о своей кухне, он бросил красноречивый взгляд на Кристу.

- Эта девочка мне куда больше по сердцу, чем последняя твоя подружка, – заметил он по-итальянски, – может, теперь уже серьезно, а?

Фил недовольно отмахнулся, по каким-то неведомым причинам чуть не ответив «да». Как только родственник Фила отошел от стола, Криста попросила, чтобы он перевел ей сказанное.

- Да так... семейные шуточки, – рассеянно пробормотал Фил, извлекая репортерский блокнот. – Если не имеешь ничего против, вернемся к нашей основной теме. Сроки поджимают, придется, видно, вернуться в редакцию и просидеть ночь за компьютером.

Словно опускаясь с небес на землю, Криста вспомнила, зачем они здесь, и почувствовала себя неловко: столько времени потеряли. В конце концов, ведь ее пригласили как кладезь информации.

- Так что ты хочешь узнать?

Теперь любой его жест Криста истолковывала в одном ключе: перед ней профессионал, оживленный, заинтересованный, несколько скептический, журналист до мозга костей.

- Расскажи мне о своих принципах и почему они так важны для тебя. Как я понимаю, началом конфликта всегда служили какие-то недоразумения во время встреч. Что же за мужчины тебе попадались? Чего они ожидали от тебя? Ты действительно считаешь себя последней двадцатилетней девственницей в Чикаго? А может быть, другие женщины тоже

сталкиваются с подобными проблемами?

Вопросы так и посыпались на нее.

- Возможно, я и не единственная... - Криста автоматически ответила сразу на последний. - Не знаю только, относятся ли другие к этому столь же серьезно. Вот почему еще мне не хотелось служить материалом для твоей колонки: читатели воспримут меня как живое ископаемое. Не исключено, что кто-то и согласен со мной. Не так уж уютно чувствовать себя последним представителем вымирающего племени.

Ручка Фила, привычно скользившая по бумаге, вдруг сделала крутой вираж.

- А сама ты к чему склоняешься?

- Уже не уверена, следовать ли и дальше своим принципам. Иногда думаю - стоит, иногда - нет. С одной стороны, приятно чувствовать себя порядочной девушкой, а с другой... если в наше время ты остаешься девственницей, это расценивается чуть ли не как болезнь. Большинство известных мне незамужних женщин оказываются в постели с мужчиной почти сразу после знакомства.

- А ты так не поступаешь. Почему? - Потому что считаю - так нельзя. Вздохнув, она сделала глоток кофе и отодвинула тарелку с нетронутыми канелони, прикинув в уме, сколько в них калорий. Разве может он понять ее внутренний мир? Обеды в доме ее ирландской бабушки, проходившие в гробовом молчании; неизбывное одиночество после смерти родителей - ни братьев, ни сестер; приходская школа, куда ее заставляли ходить, - обо всем этом она бы еще рассказала. Но как передать преследовавшее ее в детстве сознание покинутости, изолированности от мира, заставлявшее мечтать о большой, дружной семье, где каждый - частичка целого? Как объяснить Филу, что ее убеждения дались дорогой ценой многолетнего одиночества, а не вдалбливались вместе с катехизисом; что они для нее одно из условий претворения в жизнь мечты о счастливом замужестве?

- Я хочу, чтобы в моей жизни был только один любимый мужчина, - мягко произнесла Криста. - Я уверена, что секс - часть чего-то большего, продолжение серьезных, прочных отношений, а не нечто случайное, мимолетное. И тем не менее...

Фил приподнял одну бровь, словно приглашая продолжать, - он слушал со всем вниманием.

- И тем не менее мои замужние подруги, которые без колебаний шли на близость со всеми своими поклонниками до брака, кажется, благополучно живут со своими мужьями. По крайней мере пока.

- То есть они не слишком страдают, придерживаясь более свободных моральных норм. В то время как ты...

- В то время как я пытаюсь решить, что приемлемо для меня. Внутреннее чутье подсказывает мне, что существуют ценности, потеря которых невозможна.

- Однако, я понял, ты подумываешь, так сказать, не примкнуть ли тебе к большинству. Почему?

Криста пожала плечами, но Фил понял, насколько важен для нее этот вопрос.

- Рано или поздно, но я потеряю невинность; может, и не стоит придавать этому такое значение. Что, если мой единственный, мой избранник вообще не появится? Трудно

рассчитывать, что кто-нибудь разделит мои взгляды. Некоторое время оба молчали.

- Полагаюсь на твое обещание не называть моего имени, - нервно добавила Криста. - Неохота стать посмешищем всего Дворца правосудия. А если моя бабушка хотя бы заподозрит, что я имею отношение к этому материалу...

- Думаешь, она не поймет тебя?

Криста так уставилась на него, что Фил не сдержал улыбки.

- Святые перевернутся в гробах, если моя бабушка изменит свои принципы!

- Не волнуйся. - Фил слегка нахмурился - к делу. - Тебе двадцать шесть лет. Неужели так необходимо теперь связывать себя замужеством? Ты только начинаешь свою карьеру. Муж, семья - все это отнимает много времени и сил. «Хотела бы я знать, сколько лет тебе, - думала Криста. - Тридцать четыре? Тридцать шесть? Пожалуй, оптимальный возраст для потенциального мужа». А вслух ответила:

- Для женщины возраст до тридцати наиболее благоприятен для рождения детей.

Фил простонал про себя - лицо его осталось бесстрастным. Как он оказался прав!

- Возможно, то, что я говорю, не соответствует общепринятым взглядам, но... Боюсь, я не слишком внятно объясняю, чего хочу.

«Да чего уж там, - внутренне досадовал Фил. - Напротив, все ясно как Божий день. Ты как моя мать, как мои сестры, как жены моих братьев. Хоть кое-кто из них и работает, и даже кое-чего достиг, всем им нужно одно - дом, очаг, куча орущих младенцев. Я единственный в семье счастливцев старше двадцати одного года, который избежал этого кошмара».

- Так что проблема сводится к одному, - Криста будто специально подтверждала его мысли, - подобрать на роль мужа подходящую кандидатуру. Как ты понимаешь, возраст его - от двадцати шести до тридцати пяти. Но в наше время молодые люди не любят ждать, если ты с первой же встречи не выказываешь желания забраться к ним в постель. Не так давно я потеряла мужчину, который отвечал почти всем моим требованиям. Он особенный, таких не много сейчас.

Услышав из ее уст такое. Фил совсем уж насупился. У Кристи О'Малли матримониальные наклонности - это несомненно - и несколько старомодные взгляды, но... он уже почему-то воспринимал ее как нечто неотъемлемое от себя самого, и у него не вызвала восторга мысль о свиданиях ее с каким-то там сопляком, который к тому же повел себя с ней как-то не так.

- Расскажи мне, что случилось.

Печаль затопила зеленые глаза девушки.

- Он говорил, что уважает мои взгляды. А затем просто взял и сделал предложение другой.

- Той, которая не задумывалась и спала с ним, как я понимаю?

Криста кивнула. Ручка его замерла над неоконченной строкой.

- Сочувствую. Это должно быть чертовски обидно - Да, конечно. Но думаю, я уже оправилась от этого удара.

Официант бесшумно принес еще кофе.

- Значит, этот печальный опыт и навел тебя на мысль, что твои строгие правила воспринимаются скорее как недостаток, нежели как достоинство? - заметил он, когда они снова остались одни.

- Да, этот опыт. И еще битва, которую мне пришлось выдержать прошлым вечером.

«Какой мерзавец мог применить силу к этой милой, нежной, несмотря на всю ее энергию, молодой женщине?» - изумился Фил.

- Так ты утверждаешь, что вокруг найдется не много подходящих для тебя мужчин, - сделал он вывод. - И парня, который поступил так с тобой вчера, ты тоже не относишь к искомой категории?

Разговор принимает что-то уж слишком серьезный оборот, решила Криста, немного юмора не помешает.

- Вообще-то все было довольно безобидно. Знаешь что... начерчу тебе, пожалуй, диаграмму.

Теперь ему становилось еще интереснее: она достала свой журналистский блокнот и на чистом листке нарисовала большой круг. - Это - все существующие в мире мужчины. - Внутри большого изобразила круг поменьше. - Все мужчины Чикаго. - Быстро закрашивая доли маленького круга, поясняла:

- Слишком старые для меня; женатые; не достигшие брачного возраста; эгоисты и себялюбцы; закоренелые бездельники или, проще говоря, лоботрясы; разного рода уголовники; гомосексуалисты; полные инвалиды. - Внутри круга оставалось все меньше незаштрихованного пространства. - Те, кто больше трех вечеров в неделю проводит со своей мамочкой, а также те, кто держит в холодильниках штабеля коробок с плавлеными сырками. А здесь, - выводя в центре полностью закрашенного круга жирную точку, подытожила Криста, - то, что осталось. Теперь ты имеешь представление о всей серьезности моей проблемы.

Фил против воли рассмеялся.

- Так я и знал. Неужели и вправду так ничтожно мало стоящих мужчин? И что тут страшного, если у парня в холодильнике обнаружится плавленый сырок? Разве это преступление?

- Честно говоря, большинство мужчин, с которыми мне доводилось встречаться, вполне приличные люди, - признала она с насмешливым блеском в глазах. - Что же касается плавленых сырков... в отличие от тебя парни, живущие на подобной диете, никогда не приглашают девушек в хорошие рестораны.

- Я тебя подвезу? - предложил Фил, с удивлением обнаружив, как не хочется ему, чтобы этот вечер кончался.

На пороге ее дома они вежливо пожали друг другу руки. Он подождал, пока она отперла дверь и исчезла за ней, махнув ему на прощание.

Подгоняемый сознанием - время неумолимо уходит, Фил вернулся на работу: не околачиваются редакторы, не забегают репортеры, не спуют курьеры, остались только ночные дежурные. Весь отдел в его распоряжении.

Он набрал персональный код и вызвал из памяти компьютера занесенные утром авторские данные и свою тему. Какое-то мгновение тупо смотрел на экран – все расплывалось у него перед глазами. Потом вдруг Криста явилась его мысленному взору: машет ему на прощание рукой... Фил улыбнулся этому симпатичному видению и начал писать.

Когда на следующее утро Криста перешагнула порог отдела, рабочее место Фила пустовало. Поставил, наверно, последнюю точку поздно ночью и теперь отсыпается. Ужасно любопытно – что же он написал? Но, разумеется, она дождетя, пока выйдет газета. Сумасшествие даже и спрашивать о нем, подходить к его столу. А если бы он оказался на месте? Мало ли что подумал бы... Например – что она восприняла вчерашний ужин как некое многообещающее начало, а не просто как деловую встречу. Она забыла о нем – то есть не об ужине, а о Филе... Ох, кажется, запуталась.

Скорее к своему столу – и за работу! И тут Гарри Дженкинс отпустил замечание, заставившее ее подпрыгнуть:

– Кажется, вас вчера видели вместе. – Редактор неприкрыто забавлялся ее смущением. – Если это правда, то у Фила гораздо больше вкуса, чем я всегда считал.

Залившись румянцем, Криста поспешно поблагодарила за комплимент.

В среду, в пять утра, еще в ночной рубашке и домашних шлепанцах, Криста схватилась за газету. «А не представил ли он все в шуточном виде? – Дрожащими руками она сварила кофе и устроилась с кружкой на подоконнике в гостиной. – Не переживу, если он позволил себе что-нибудь подобное...» Забыв про остывающий кофе, она принялась лихорадочно листать страницы. Вот она, колонка «Гнездо дрозда».

«Вообразите себе, что время повернулось вспять: мы снова в пятидесятых. Гамбургеры и бензин невероятно дешевы. Америка на гребне политической и экономической мощи. Семья – незыблемая основа общества. А хорошенькие девушки не позволяют себе никаких вольностей.

Если вы молодой человек – понимаете, что это значит. Не сомневаюсь: в кинотеатре вы садитесь со своей девушкой в последнем ряду и, пока там на экране что-то мелькает, обнимаетесь и целуетесь вовсю. Вы всего лишь человек, и ничто человеческое вам не чуждо. Но когда вы женитесь, чего вы ожидаете? Естественно – что ваша невеста окажется девственницей. А общество чего от нее ожидает? Конечно, того же. И вот вы стоите рядом с ней перед алтарем и лопаетесь от гордости: ведь это для вас одного хранила она свою невинность.

Ну а теперь прокрутим все обратно – вернемся в день сегодняшний. В пятидесятых – нонсенс, нынче – повседневность. Таблеток сколько угодно, вседозволенность стала нормой, и хорошенькие девушки делают все, что им вздумается. Суть в том, что они просто не могут этого не делать. Так сказала мне, вот только что, одна молодая женщина. Не могут, потому что иначе – „оставь надежду навсегда“ – надежду найти себе мужа.

Хотя и не без внутренней борьбы, этой молодой даме, о которой я собираюсь вам поведать, удалось сохранить свое представление о том, как ей следует поступать. Подобно примерной девушке пятидесятых, она убеждена, что брак заключается на всю жизнь. И секс, по ее понятиям, должен быть ограничен этими рамками. Кэт, назовем ее так, в двадцать шесть лет все еще девственница. Но она дорогой ценой расплачивается за преданность своим идеалам».

Зачарованным взором поглощала Криста прочувствованное повествование Фила о ее собственных перипетиях с мужчинами. Очень тактично он довел до всеобщего сведения

историю о ее счастливой двадцатидвухлетней сопернице, похитившей Грега. Как сама она накануне, в маленьком итальянском ресторанчике, он перемежал серьезный рассказ шутливыми отступлениями, огласил даже ее легкомысленную диаграмму. Но тут же заверил читателей: нет, его героиня вовсе не мужененавистница, просто у нее богатое воображение. «Несмотря на то что поклонники доставили Кэт немало огорчений, почти для каждого нашла девушка доброе слово. У меня сложилось впечатление, что она начинает сомневаться: а не по ее ли вине происходят все недоразумения?»

«Не совсем так, конечно, – думала Криста, – но близко... очень близко».

«В последнее время она задумывается, не признать ли себя побежденной. Под влиянием пережитых потерь и неприятностей Кэт стала воспринимать свою девственность уже не как достоинство, а как порок, способный помешать ей любить и быть любимой, создать счастливую семью с будущим избранником. Стоит ли и дальше строго придерживаться своих принципов, не слишком-то популярных в наши дни? Пора, быть может, потерять невинность хотя бы просто с любезным незнакомцем.

Застенчивая вопреки своей привлекательности, Кэт долго не соглашалась побеседовать со мной. Только мысли, что ваши отзывы, читатели, помогут ей на что-то решиться, обязан я ее согласием на публикацию Действительно ли Кэт – последняя двадцатилетняя девственница в Чикаго? Или есть девушки, готовые поддержать ее взгляды? Отстаивать ли ей свои принципы или подчиниться новой морали? Помогите ей решиться на то или на другое».

Обхватив руками колени, Криста сидела на подоконнике и глядела в серое снежное утро, охваченная теплыми чувствами благодарности, облегчения, готовности покориться судьбе. Благодарность и облегчение относились непосредственно к Филу – не сделал из нее посмешища, напротив. Невероятно, но оказался способен настолько ее понять... Что же касается судьбы... пусть она распорядится ею, не всю же ответственность брать на себя. Почему бы и вправду не прислушаться к мнению читателей?

В то же утро, направляясь с очередным заданием в соседний Бервайн, Фил заскочил к родителям. Отец, как и следовало ожидать, давно ушел – надо самолично проследить за многочисленными предутренними делами фирмы «Джозеф Каттерини и сыновья», поставляющей свежие овощи и фрукты лучшим ресторанам Чикаго.

Но родной дом вовсе не напоминал пустыню. Как обычно, сосредоточение активности – кухня: там суетились тетя Роза Большая и мама. Надо здорово потрудиться, чтобы быстро накормить завтраком всю семью: детей отправляют в школу; сестер – заняты малышами; взрослых – торопятся на работу. В укромном уголке кухни, в ожидании завтрака, курил свою трубку и просматривал свежую газету дедушка Фила.

– Сыночек мой! – Мать заключила сына в горячие объятия. – Как же я рада тебя видеть, дорогой! Что так долго не показывался?

– Занят очень, мама. – Фил нежно коснулся ее плеча. – Ты же знаешь – Ты всегда так говоришь. – С улыбкой Луиза Каттерини вытерла нос сидящему за столом внуку и подвинула ему тарелку с тостами. – Мужчина должен навещать свою маму – Но не чаще двух раз в неделю, – произвольно вырвалось у Фила – он вспомнил диаграмму Кристи.

Мать ответила лучезарной улыбкой. И тут дедушка, не поздоровавшись с любимым внуком, не предложив ему присесть за стол, поинтересовался:

– Читала ты, о чем последняя колонка Фила, Луиза? – В голосе его не слышалось особого

восторга.

- Еще нет, папа. Совсем закрутилась...

- Оно и к лучшему. Знаешь, что он проповедует? Что в наше время молодая девушка должна спать со всеми парнями, с которыми встречается. Я считаю - позор!

- Уже есть письма? - Криста остановилась у стола Фила в пятницу, в конце рабочего дня.

После того ужина в ресторане они так и не поговорили, и затянувшееся ожидание ее просто убивало.

Он с усмешкой пробежался взглядом по всей ее ладной, подтянутой фигурке и только потом посмотрел в лицо.

- Да кое-что есть, как раз собирался тебе сказать. Хочешь, вместе посмотрим? Я собираюсь развить эту тему.

Криста нервно теребила юбку красного шерстяного костюмчика.

- Можно, почему нет. Что ты задумал?

- Ты не занята в воскресенье утром?

По воскресеньям Криста обычно сопровождала бабушку в церковь, как раз к утренней службе. Что ж, в конце концов, ничего страшного, если один раз бабушка пойдет без нее. У нее свой шофер, и он обычно ее возит.

- Практически нет.

- Как ты смотришь на то, чтобы прийти ко мне? Вместе позавтракаем, потом займемся письмами.

«Вот и приглашение „посмотреть гравюры“», - отметила, несколько удивившись, Криста. Нет, она просто грезит наяву. В глазах Фила их связывают чисто деловые отношения. Да он и не ее тип, это точно.

- Хорошо, приду. Но скажи мне хотя бы, какое мнение преобладает.

- Три к одному, что тебе следует отказаться от борьбы. Моя матушка растрогана до слез. Просит привезти тебя к ней - желает отговорить от необдуманного шага, чтоб ты не жалела потом всю жизнь.

Квартира Фила выходила окнами прямо на Линкольн-парк, протянувшийся вдоль Лэйк-Шор-Драйв. Большая, светлая, в отличие от жилья Кристи и Лорин, в нескольких кварталах отсюда, зато набита эклектической мешаниной из работ абстракционистов, модной мебели и дорогого антиквариата. Выглядело все это не особенно опрятно.

Фил открыл ей дверь - широкоплечий, свежий после сна, в старой, выцветшей футболке и джинсах до того ветхих, что разлезались на коленях, - не успел переодеться. На подбородке остались после бритья капельки пены, и Криста едва удержалась, чтобы не снять их осторожно кончиками пальцев. - Прошу прощения за некоторый беспорядок, - пробормотал он, пропуская ее в дом. - Но существо, обычно соседствующее со мной, сейчас отсутствует, а у меня не хватает пороку самому заняться уборкой.

Криста так и не поняла, говорит он о мужчине или о женщине, но спросить не решилась. В своих облегающих шерстяных слаксах цвета слоновой кости и свитере из ангоры она выглядела – хотя, возможно, и не сознавала этого – как милая кошечка: вот-вот свернется калачиком у вас на коленях. Филу так и захотелось погладить ее волосы, нежно провести рукой по спине... хотя бы коснуться милого лица. От мысли, как трепетно целовал бы он эти губы, у него закружилась голова. «Возьми себя в руки! – строго приказал себе Фил, предлагая Кристе присесть. – Даже если Ирэн и мотается невесть где вот уже три месяца, но твоя гостья еще девственница. Не забывай об этом!»

– Вот апельсиновый сок. – Он поставил на низкий столик кувшин и два стакана. – Кофе сию минуту будет готов. Завтрак состоял из одних пирожков, но зато сдобных и свежих. Потом они просмотрели подборку газет с различными взглядами современников на проблему безработицы, и Криста подумала – неплохо бы сделать большой обзорный материал, полно и достоверно освещающий этот аспект жизни общества. Ей доставляло удовольствие уже одно сознание, что Фил рядом. Как не похож он на тех мужчин, что встречались ей раньше, – алмаз среди пустой породы. У него и ум, и литературный талант. Непроизвольно они придвинулись поближе друг к другу, когда Фил достал пачку писем.

– Вот эти – «за». – Он протянул ей пачку в два раза меньшую, чем в другой руке. – А вот – «против».

Криста, рассеянно кивнув, стала наугад открывать конверты. «Займись этим, бэби!» – настоятельно советовала дерзкая восемнадцатилетняя корреспондентка. «Попробуйте – вам понравится!» – внушал сорокапятилетний джентльмен. Некая дама с проповедническим фанатизмом отстаивала свой тезис: секс по обоюдному согласию между двумя взрослыми людьми не только возможен, но и необходим – независимо от того, состоят ли они в браке. И саркастически вопрошала: «Где вы были во время сексуальной революции?»

Фил, однако, заметил, что не так уж мало людей разделяют точку зрения Кристи. «Не делайте этого!» – молили они хором. «У меня есть дочка вашего возраста, – писал мужчина пятидесяти лет. – И хотя она не согласна с вами, сам я полностью вас поддерживаю. Зачем разбрасываться, отдавая себя каждому встречному? Когда же появится настоящий ваш избранник, вы будете счастливы, что дождалась его девушкой. Быть верной своим убеждениям всегда труднее, чем просто следовать за толпой; зато сохраняешь уважение к себе».

Пока читали отклики, рука Фила то и дело сжимала ее колено – Криста делала вид, что ничего не замечает. Но когда дело дошло до письма биохимика из крупной фармацевтической фирмы, предложившего ей руку и сердце. – она, забыв всякую осторожность, воскликнула:

– Вот! Утверждает, что тоже девственник и будет любить меня всю оставшуюся жизнь! Среди колб и формальдегида – представляешь?! Ответ на все мои сомнения!

– А я что говорю? Как раз то, что ты ищешь! – Фил тоже смеялся.

Заливаясь хохотом, они смахнули несколько писем с колен Кристи и произвольно наклонились поднять. На мгновение руки их встретились, дыхание слилось... Они не отрываясь смотрели в глаза друг другу.

– Криста... – прошептал Фил и скользнул рукой по ее бедру.

Утопая в золотистом свете его волшебных глаз, теряя способность ощущать что-либо кроме его нежных, зовущих прикосновений, Криста не в силах была вымолвить ни слова. И спустя секунду, показавшуюся ей вечностью, он жадно припал губами к ее губам.

Первое осознанное чувство Кристи - вся ее предыдущая жизнь лишь ожидание этого поцелуя. «Фил! Невероятно! - Она не верила самой себе. - Ты... ты - тот самый мужчина... тебя я столько времени ищу!»

Все ее давно продуманные резоны рассыпались в пыль, все мечты о человеке, который разделит бы ее принципы, ее желание создать respectable семью. Что общего между ней и этим ненадежным парнем, убежденным холостяком? «Невест» - и уж наверняка любовниц - он меняет с тем же равнодушием, с каким избавляются от вчерашних газет. У нее и у него нет и тени надежды на общее будущее.

И все же теперь, с того самого мгновения, как их губы слились, она знала со всей очевидностью, что перед ней тот, единственный, - знала не умом, но готовым вырваться из груди сердцем. Прошлые сомнения ее покинули. Впервые за двадцать шесть лет жизни она согласна принадлежать мужчине полностью, без всяких оговорок.

Только легкий вздох выдал ее чувства, но для Фила этого оказалось достаточно. С таким трудом сдерживаемая страсть вспыхнула с неудержимой силой, словно в костер плеснули бензина. Он и не осознавал всей силы своего желания. Он не просто хотел, а жаждал обладать этой хрупкой, но такой стойкой в своих убеждениях женщиной. Пока он не коснулся ее нежных губ, не ощутил ее круглую грудь под мягким, пушистым свитером, нельзя было и представить, какую бурю поднимет во всем его существе эта двадцатилетняя девственница. Словно погибающий от жажды, пил он ее свежее дыхание - и не мог оторваться. Сама амброзия, посланная ему богами... Нет больше сил сдерживаться.

С невольным стоном Фил опять приник к ее устам. Его язык раздвинул губы, стал ласкать ее рот, стараясь все глубже проникнуть в его сладкую, манящую глубину, воспаляя их тела желанием слиться в неразрывном объятии. Рука Фила запуталась в мягком шелке ее волос, так дразняще струившихся между пальцев... От них исходил легкий аромат зеленого яблока. Другой рукой он ласково, но крепко прижимал девушку к себе, следуя ладонью за плавными, восхитительными изгибами тела. Она так очаровательна, так податлива - просто сводит его с ума. Фил чувствовал, что дошел до крайней степени возбуждения. Что же касается Кристи... никогда в жизни не знала она такой всепоглощающей чувственной страсти. Словно жидкий огонь бежал по венам, бросая ее то в жар, то в холод. Где-то глубоко внутри у нее, казалось ей, открылась воронка - зияющая, пустая, жаждущая, - и только он один мог заполнить ее, заполнить всей своей плотью. «Я хочу его!.. - Изумление и радость охватили ее. - Наконец-то я знаю, что значит желать мужчину... С ума сойду, если не буду принадлежать ему вся, до последней клеточки...»

Как и она, Фил был на грани исступления, сгорал от желания подхватить ее на руки, унести на огромную двуспальную кровать и раздеть с любовной поспешностью. Но когда девушка трепетно прижалась к нему, сплела руки на его шее, он заколебался. «Нет! - Он зарылся лицом в ее волосы. - Мы не должны делать этого! Не должны - если у меня еще осталась хоть капля порядочности...» Неожиданно он разжал объятия и отодвинулся. У нее перехватило горло.

- Криста! - с болью выдохнул Фил, и голос его прервался, словно на него вылили ушат холодной воды. - Поверь мне, клянусь - я и не помышлял ни о чем подобном, когда приглашал тебя прийти сегодня ко мне!

Какое-то время Криста молчала. «Он отверг меня... - думала она, замирая от острого

страдания. – Я не та женщина, которая нужна ему. – Но что-то в глубине души говорило ей: он просто не хочет воспользоваться ситуацией. – Конечно, мне бы самой остановить его, не позволять заходить так далеко. Но разве я могла?» Она еще не совсем оправилась и не находила ответа. Огромные зеленые глаза смотрели на Фила в немом испуге.

– Да, да, я знаю, это случайность, – наконец прошептала она, с трудом проглотив ком в горле. – Я... мы... всего лишь поцелуй...

Но оба понимали: произошло нечто гораздо большее. Фил бессильно уронил руки, ощущая себя последним мерзавцем, таким развращенным Казановой, растлевающим детей. «Как ты мог даже подумать о чем-то подобном, после того как она рассказала тебе столько о себе! Ты – знающий о ней самое сокровенное! Девушка раскрыла перед тобой душу, поделилась своими мечтами, надеждами, а ты...» – казнил себя Фил.

– Сознаю, насколько я виноват перед тобой, – жестко произнес он, почти ожидая неизбежной пощечины.

– О, ничего страшного...

У него в комнате, с разбросанными в ногах письмами, остатками завтрака, не убранными со стола, Криста тоже чувствовала себя крайне неловко: как тактично свести все на нет? Может быть, лучше уйти? Нерешительно она поднялась с кресла.

Угадав ее намерение, Фил на миг поддался панике. Конечно, он понимает: это самый естественный выход из положения, а заниматься опять разбором корреспонденции по меньшей мере бесполезно. Но отпустить Кристу просто так – нет! Умом сознавая абсурдность своих страхов, он ничего не мог поделать с уверенностью: если позволить ей сейчас одной уйти из его дома, случится непоправимая беда. Да он навсегда потеряет ее, и это станет настоящей трагедией в его жизни.

– Подожди! – торопливо, настойчиво произнес он, тоже поднимаясь и загораживая ей дорогу – пусть удивляется, как и он. – В конце концов, два нормальных человека вполне могут приятно провести воскресный день, пообщаться, и при этом ничего такого-эдакого не случится. Хоть и морозец, но погода прекрасная. Что ты скажешь, если мы прогуляемся по парку? Да я не хочу становиться его любовницей, – думала Криста, ступая рядом с Филом по извилистой тропинке Линкольн-парка. – Не хочу... тем более что он сам этого не хочет. Когда на скользком спуске он легонько взял ее за руку, она испытала такое безмятежное счастье и спокойную радость, каких не могла припомнить за всю свою жизнь. Сама судьба ведет ее за руку...

Иной раз они соприкасались плечами, и девушка испытывала странное удовлетворение оттого, что они могут быть просто друзьями. Но где-то в глубине их тел – или душ все еще тлеет не нашедшая выхода страсть. Все, что сейчас происходит между ними, словно вырастает из некоего не вполне осознанного ожидания. Этот огненный поцелуй связал их общим экстазом – и общим смущением, стал общим прошлым. Тоненькая ниточка душевной близости протянулась между ними, и оба боялись оборвать ее неосторожным, неверным словом или жестом.

День, хотя холодный и ветреный, выдался ясным, и высокое голубое небо туманила лишь легкая дымка городского смога. Впереди среди голых стволов деревьев мелькнуло озеро, всю его поверхность уже сковала тонкая корочка льда. Фил, похоже, не чувствует мороза, опять обратила внимание Криста. Шарфа он не надел, пальто свободно распахнуто, холодный ветер треплет ему волосы... «Хотела бы я видеть его на пляже, – думала Криста. – На настоящем

пляже – с раскидистыми пальмами, желтым песком и ласковыми, набегающими на берег волнами. Бьюсь об заклад – он потрясающе смотрится в плавках».

Во время прогулки они едва обменялись несколькими фразами, но продолжительное молчание не тяготило их, воспринималось как нечто естественное. Посетителей в парке оказалось немало: в такой славный воскресный денек грех не выбраться подышать свежим воздухом. То попадались группы молодых людей, то пожилые парочки; шумные стайки детей, в ярких куртках и шапочках, забрасывали друг друга снежками.

Один раз Фил остановился и проводил взглядом нескольких юнцов, – эти лохмотья они нацепили не иначе как ради того, чтобы их замечали. Кристе захотелось понаблюдать за катающимися на санках малышами. Благодушно настроенные родители возле оградки с нескрываемой гордостью любовались, как забавляются их отпрыски, а те, с восторженными, блестящими глазами, носились по искристому снегу.

Миновали пристань Монтроуз; Фил предложил отправиться тем же путем к выходу из парка и вернуться к нему домой.

- Чашка горячего кофе тебе ведь не повредит?

Есть еще несколько интересных писем. Если тебе все это не надоело, хотел бы знать, как ты к ним отнесешься.

- Ладно, так и сделаем, – согласилась Криста.

Напоследок Фил приберег письма двух категорий. Во-первых, от раздраженных: эти считали – их просто разыгрывают. Журналист сам, от начала до конца, придумал эту девушку – Кэт. Да в наше время подобная особа не может реально существовать.

Во второй пачке оказалось всего три письма – от таких же девственниц, как Криста. «Очень вам благодарна, что вы затронули в своей колонке эту проблему, – писала двадцатитрехлетняя студентка. – До того как прочла, я тоже мучилась сознанием, что осталась последней девственницей. Теперь у меня есть уверенность, что таких, как мы, наберется хоть несколько человек. Пожалуйста, передайте Кэт: пусть ни в коем случае не отказывается от своих убеждений и продолжает их отстаивать».

В то время как Криста, устроившись в кресле, просматривала письма. Фил потягивал маленькими глотками вино и втихомолку наблюдал за ее реакцией, поставив свой стул так, чтобы не смущать девушку. Он едва дождался, пока она кончила читать.

- Ну, что ты обо всем этом думаешь? Помогли тебе письма на что-нибудь решиться?

«Что ему сказать?» – мучилась Криста. Ведь все ее сомнения были важны, лишь пока служили поводом для недоразумений с очередным кавалером. Но неожиданно она встретила мужчину, которого желала сама, – того, кого ждала всю жизнь. И теперь надеялась, что чувства ее не останутся безответными. Нельзя упускать такой шанс – он первый и, быть может, единственный. Остается уклониться от прямого объяснения.

- Здесь высказывается столько прямо противоположных мнений... У меня будет богатая пища для размышлений.

- Ну что ж, подумай.

К ее удивлению, Фил не стал настаивать, а вместо этого предложил посмотреть телевизор.

- Сегодня «Медведи» играют в Грин-Бэй! – объявил он так, будто речь шла о событии мирового значения. – Почему бы не посмотреть матч – конечно, если у тебя нет других планов? А я закажу пиццу – вдруг проголодаемся.

Приглашение сделано так дружески и радушно – отказаться даже неудобно; да она ничем и не рискует. Но если честно, ей просто очень хотелось остаться.

- Идет. Если не станешь угощать меня плавлеными сырками с анчоусами.

«С ума я, наверно, сошла – так увлечусь этим человеком, – корила она себя, сбрасывая туфли, забираясь с ногами на диван и уютно сворачиваясь там калачиком. – Что хорошего может выйти из наших отношений?»

Но несмотря на все ее сомнения, воскресенье прошло очень славно – мягко, неторопливо, почти безмятежно. Смотрели телевизор, и, как ни странно, спортивные состязания сегодня не раздражали Кристу, хотя обычно она предпочитала им серьезные музыкальные программы и информационные передачи. Вот открытие: в компании Фила ей приятно любое занятие – и телевизор, и журналы, и даже кроссворды.

«Медведи», как и следовало ожидать, выиграли-с большим отрывом. Фил переключил на другой канал – шел старый фильм, и они выяснили, что оба являются поклонниками одних и тех же артистов. Неожиданно решив, что так гораздо естественнее. Фил пристроился на другом конце дивана, закинув ноги на кофейный столик. Прибыла заказанная пицца, и Криста с большим аппетитом уничтожила два куска. Потом они рассказывали друг другу о смешных и грустных событиях детства, вспоминали школьные проделки. Наконец выглянули в окно: над соседним парком и озером уже сгущаются синие сумерки; постепенно зажигаются фонари, вспыхивая, как драгоценные камни на мягкой, темной ткани. Пора собираться домой, решила Криста.

- Мне в самом деле надо идти. Я еще должна вымыть голову и подготовиться к понедельнику.

Фил немедленно оказался на ногах.

- Ты на машине?

- Да нет, тут всего шесть кварталов, пешком дойду...

- Так я тебя подвезу. Незачем ходить в темноте по улицам.

«Он не вызывает такси. – Теплая, счастливая волна поднималась у нее от сердца. – Хочет сам убедиться, что я благополучно добралась домой». Безусловно, он не посмеет к ней прикоснуться... Но он нежно поцеловал ее, прощаясь на ступеньках дома.

- Когда я увижу тебя? Завтра за обедом? – Голос Фила внезапно охрип.

- Ну да, только придется подождать, пока я закончу свои дела во Дворце правосудия.

Такое удачное воскресенье положило начало целой не менее удачной неделе. Почти каждый день Криста и Фил ужинали вдвоем, а потом вместе проводили время: делали рождественские покупки в книжной лавке; два раза весь вечер играли в карты с Лорин и Дэнном; а однажды, прогуливаясь по Норт-Мичиган-авеню, посетили даже художественную галерею. Криста

внимательно выслушала комментарии Фила по поводу двух авангардистских скульптур – сама она нашла их оригинальными, но труднодоступными для понимания:

- Пожалуй, здесь слишком много скрытых смыслов, чтобы я могла уловить хоть один.

По мере того как они узнавали друг друга, ее привязанность к Филу, невольное тяготение к нему только усиливались. Но они так не похожи – вот что пугало ее. Пока все идет замечательно, но для нее остается загадкой, как приведут они хоть в какое-то соответствие ее и его несовместимые представления о главных ценностях жизни. Фил много рассказывал о своей семье, и она инстинктивно уловила его остронегативное отношение к браку, к детям. Интересно, пригласит он ее когда-нибудь в дом своих родителей? Как хочется воочию увидеть его маму и отца, и тетю Розу Большую, и братьев и сестер, и многочисленных родственников – всех-всех, составляющих клан Каттерини. А ее собственная бабушка? Что скажет она о Филе?

Все это время вопрос о сексе был полностью исключен даже из их разговоров. Но скрытый огонь взаимного влечения продолжал тлеть, придавая сладкую остроту подчеркнуто дружеским внешне отношениям. Конечно, на работе поползли упорные слухи о любовной связи. А на самом деле – рукопожатия, традиционный поцелуй при прощании – и это все.

Иногда, оставаясь одна, Криста задумывалась: какую, собственно, цель преследовал Дэн, когда знакомил ее с Филом? Но, что бы он там ни имел в виду, она-то благодарна ему, рада, что все так обернулось. Хотя до сих пор еще не смеет поверить в такое чудо – что встретила своего единственного, мужчину, о котором мечтала. Что ей делать теперь? Забыть о всяких принципах и пойти за своей судьбой – хоть в ад, хоть в рай? Или положиться на Фила – пусть сам направляет развитие их отношений? Не так-то просто ответить на такие вопросы. Время шло, а Криста так и не знала, на что решиться.

Но безмятежное состояние влюбленности, владевшее ими, неожиданно рассеялось как дым. В пятницу они отправились смотреть игру «Чикагских черных ястребов»; Фил весь вечер был не в духе. Хотя он не выглядел раздраженным или чем-то недовольным, но Кристе казалось – между ними вдруг выросла стена. А ее неспособность оценить игру, видимо, лишь усиливала отчуждение.

Никогда раньше не посещавшая хоккейных матчей, девушка и вообразить не могла, что ее ждет. Грубость, жестокость, откровенная кровожадность открывшегося перед ней зрелища неприятно ее поразили, даже потрясли. Когда же на льду завязалась настоящая драка, сопровождаемая неистовым ревом толпы...

- Теперь я имею полное представление, как проходили бои гладиаторов в Древнем Риме. – Она не скрыла отвращения, когда выходили со стадиона.

Фил в ответ только пожал плечами, словно давая понять, что не разделяет ее чувств. «Ну что я, собственно, в нем нашла? – раздумывала Криста, усаживаясь в его машину последней японской модели. – Иногда он настолько отстранен и замкнут, словно мы за тысячи миль друг от друга. Такие моменты не предвещают ничего хорошего, если я все же решу завести от него детей или создать с ним семью...»

«Ты, должно быть, совсем спятил, старик! – увещевал себя тем временем Фил. – При всей своей сексуальности и обаянии, разве это твоя девушка? Когда ты первый раз зашел с нею в магазин, она бросилась покупать какой-то жуткий шелковый кокон для своей драгоценной бабушки. Она же никогда не станет такой, как Франсина, Пэтти или Бернадетт. – Фил чуть за голову не схватился, неожиданно осознав, что сравнивает Кристу с женами своих братьев. – Держи себя

в руках, парень! Что же это такое – настоящий нитроглицериновый коктейль вместо сердца! Только из-за того, что Криста О'Малли девственница, а ты мечтаешь затащить ее в постель, ей-Богу, не стоит позволять вести себя под венец. Лучшее, что ты сейчас можешь сделать для нее и для себя, так это спешно доставить девушку к дверям ее дома».

Как нарочно, в квартале Кристи не оказалось ни одной свободной автомобильной стоянки. Чувствуя, что Фил стремится как можно скорее от нее отделаться, она решила взять инициативу в свои руки:

- Думаю, не случится ничего страшного, если я пройдусь немного одна. Не стоит провожать меня до дверей, чтобы убедиться, что все в порядке.

- Значит, ты понимаешь...

Их взгляды, полные невысказанных желаний, встретились в темноте. Вопреки всем своим намерениям Фил склонился, чтобы вполне невинно поцеловать ее на прощание. Но – впервые после рокового воскресенья – их губы встретились в откровенно чувственном поцелуе, и оба ощутили, как неведомые силы против воли затягивают их в водоворот непреодолимой взаимной страсти. Сердца их открылись друг другу, словно дверь, распахнутая порывом ветра, – казалось, ничто не удержит их от объятий. Ладони Фила бродили по ее нежным изгибам, все крепче прижимал он Кристу к своему страстно жаждущему телу... Губы их до боли впивались друг в друга – так, словно это было последнее мгновение жизни... «Пусть я кажусь круглым дураком, – думал Фил, каждой клеточкой ощущая ее тепло, – но не могу отпустить от себя эту женщину». Вздохнув, он скрыл лицо в ее волосах. Криста слышала, как гулко бьется его сердце.

- Пойдем ко мне, – хрипло попросил Фил, чувствуя, как слова царапают язык, словно наждачная бумага.

Криста согласно кивнула. Ни она, ни он не проронили ни слова, пока он, будто в эту минуту решалась вся его жизнь, гнал машину по темным улицам, почти не снижая скорости, потом сделал крутой разворот на подъезде к дому, завел машину в подземный гараж, едва дав подняться автоматическим воротам, и остановился так, что завизжали тормоза. В полной тишине поднялись они на восьмой этаж в респектабельном, обшитом дубовыми панелями лифте. Пока Фил отпирал дверь, Кристе казалось, что у нее вот-вот разорвется бешено колотящееся сердце.

Он не стал включать свет в совершенно темной квартире. Таинственные тени, рожденные лунным светом, окутывали комнату, за большим незанавешенным окном мерцал огнями ночной город. Влечение, которое они старательно подавляли всю неделю, вырвалось наружу, снова бросив их в объятия друг друга.

- Криста... – шептал Фил, прижимая девушку к груди. – Сегодня вечером я почти решился никогда больше не видеться с тобой.

- Я поняла, что ты думаешь именно об этом.

- Не могу я допустить, чтобы мы расстались! Возможно, я совершаю ошибку, но сейчас... не стану даже думать об этом. Безумно хочу тебя.

Покрывая поцелуями ее глаза, нос, щеки, губы, Фил сиял с нее плащ, сбросил на пол свой. Как она хороша: хрупкая точеная фигурка, гордая посадка головы, копна темно-каштановых волос и молочно-розовая кожа... В своих спортивных туфлях без каблука, надетых на стадион, она

едва доставала ему до подбородка. Вдруг ему захотелось завоевать для нее мир, сразиться с драконами... Ни одна женщина в его жизни не вызвала у него таких возвышенных порывов – если не считать учительницы, он был в нее влюблен в третьем классе.

«Я хочу обладать ею – и в то же время жизнь готов отдать, чтобы ее защитить...» Противоречивые чувства раздирали Фила, но, ощущая ее так близко, он понимал, что не сможет долго противиться более низменному из двух побуждений.

Для Кристи это мгновение стало поворотом всей жизни: мир изменился, принципы, которыми она так дорожила, растаяли, словно утренний туман. В ее душе нет больше места ни страхам, ни колебаниям. «Это то, о чем я мечтала... – Девушка безоглядно отдалась не изведанному ранее порыву. – Этот мужчина, здесь и сейчас, – единственное, чего я желаю, что имеет и будет иметь значение. Слиться с ним, раствориться, стать одним неразрывным целым...»

- О, Фил... – Этот едва слышный вздох сломал последнюю преграду.

Кое-как, спотыкаясь, но не разжимая объятий, они пробрались в гостиную. Его нежные, чувственные руки, скользя по ее жаждущему прикосновений телу, нырнули под пушистый свитер из мягкой овечьей пряжи, с любовью связанной бабушкой, нашли застежку шелкового белья. От прикосновений его пальцев к напряженным от желания соскам Криста совсем потеряла голову. Сладкие волны блаженства захлестывали ее, унося от себя самой, погружая в водоворот необузданных страстей. Она хочет принадлежать ему вся, она и не подумает себя обуздывать... Поглощенная небывалыми переживаниями, Криста не понимала, почему они медлят.

- Научи меня... покажи – что, как... – молила она, задыхаясь, в экстазе прикикая к нему – высокому, мускулисту. – Пусть все между нами будет так, как должно быть...

Руки, до того нежно ласкавшие ее, замерли при этих словах. С тихим стоном Фил оторвал девушку от себя.

- Мы не должны... этого делать... – бормотал он, чувствуя, что голос изменяет ему. – Я... я, наверно, сошел с ума, что позволил себе даже думать об этом...

Криста, с затуманенной головой, несколько секунд не могла ничего понять.

- Не должны... делать... чего? – Смутьившись вдруг, она заглянула ему в лицо.

- Заниматься любовью, – отрывисто бросил он, отводя глаза и с великим усилием выпуская ее из объятий.

Криста... так маняще женственна, чувственна, так хороша собой... Но он отлично знает, чего не может позволить себе порядочный человек. И так уже перешел все границы.

- Ты имеешь в виду... это из-за того, что я девственница?

- Ну конечно, а что же еще? – В полном замешательстве он провел дрожащими пальцами по ее волосам.

Но Криста не могла так легко успокоиться.

- Так... значит, если бы я не была... то есть... спала бы с другими... все было бы в порядке?

- Я не говорил ничего подобного. - В голосе Фила звучали просительные нотки, он явно не хотел прямо ответить на ее вопрос. - Пойдем... - ласково уговаривал он, - приготовлю тебе чашку горячего какао, а потом отвезу домой. Криста не верила своим глазам и ушам. Столько времени она отбивалась от посягательств других мужчин, чтобы когда-нибудь принадлежать одному-единственному; почти потеряла надежду его встретить... И вот теперь, когда он наконец-то перед ней, - она отвергнута... И из-за чего? Из-за того, что не переспала со всеми его предшественниками!

- Знаешь где я видела твое дурацкое какао?! - взвилась девушка, хватая плащ, руки ее ходили ходуном. - И твою идиотскую порядочность?! Я нормальный человек, а не какое-нибудь чудюдо!

- Криста... подожди минуту, ради Бога! Я не имел в виду ничего подобного! Давай все спокойно обсудим.

Ответом ему был громкий стук захлопнувшейся двери.

Фил бросился перехватить ее на площадке, но двери лифта с легким шуршанием закрылись у него перед носом. Дежуривший внизу швейцар - Фил тут же вызвал его по телефону - сообщил, что Криста собирается сесть в вызванное им такси и трубку брать отказывается.

«Женщины! - думал он в смятении, наливая двойную порцию шотландского виски и делая большой глоток. - Вы проклинаете нас, если мы спим с вами, и точно так же проклинаете - если мы этого не делаем».

В довершение всего он никак не мог унять в теле дрожь неутоленного желания, доставляющего ему почти физическую боль. «И что ты теперь будешь делать? - насмешливо спрашивал он себя. - Примешь холодный душ? Или пойдешь боксировать с грушей?»

Телефон зазвонил, как только Криста переступила порог своей комнаты.

- Алло, - пробурчала в трубку Лорин - она тоже в этот вечер была не в духе - и, обернувшись к Кристе, протянула ей трубку. - Это Фил. Говорит - на пару слов. - Не желаю с ним разговаривать!

- Говорит - это срочно.

- Пусть оставит меня в покое!

Поспешно скрывшись у себя в спальне, Криста сквозь дверь слышала, как Лорин пытается смягчить ее резкий отказ и предлагает Филу перезвонить еще раз, спустя некоторое время. Не успела Лорин отойти от телефона, как снова раздался звонок.

- Не буду я с ним разговаривать! - изо всех сил крикнула Криста, почти срывая с себя одежду - поскорее бы забраться в постель...

- Не волнуйся... Это Дэн.

Пытаясь успокоиться, Криста вытянулась на постели... Нет, так ничего она не достигнет, она совсем выбита из колеи. Надо что-то предпринять, как-то выплеснуть раздирающие ее эмоции. Когда через полчаса к ней в комнату заглянула Лорин и поинтересовалась почти шепотом, не докучал ли ей опять поклонник, девушка неожиданно для себя самой приняла решение. «Значит, ваша милость не может спать со мной потому, что я до сих пор девственница? Ну что

ж, посмотрим, что вы скажете, когда я устраню это препятствие!»

Лорин тихонько вышла, а Криста, даже не накинув халата, как была в ночной рубашке и шлепанцах, бросилась к телефону. Теперь она полна решимости, даже появление Лорин ее не остановит.

- Что это ты делаешь? - поинтересовалась та, глядя, как ее соседка с остервенением набирает номер.

- Звоню Филу.

- Не похоже, что его обрадует то, что ты ему скажешь...

Нервно постукивая ногтем по телефону, Криста слушала длинные гудки. Наконец Фил поднял трубку. Криста услышала - где-то в глубине квартиры шумит открытый душ; отчетливо представила себе его влажное обнаженное тело, в блестящих капельках воды, с завязанным на бедрах полотенцем...

- Криста?.. - Его охватила безумная надежда: она сама все поняла и теперь звонит, чтобы помириться.

- Да, это я.

- Я так рад, что ты позвонила. Подожди секунду - выключу воду, а то я плохо тебя слышу.

- Не стоит, я не отниму у тебя много времени.

По ее тону он понял: еще не все испытания для него на сегодня закончились. И Криста подтвердила худшие его опасения.

- Я звоню тебе по поводу продолжения твоего материала, - сказала она холодно, по-деловому, словно беседовала с посторонним. - Думаю, тебе небезынтересно узнать... Кэт пришла к окончательному решению. Она собирается избавиться от своего титула девственницы раз и навсегда - с первым же достаточно вежливым, симпатичным и любезным молодым человеком, который предложит ей свои услуги.

Глава 4

- Не может быть, чтобы ты серьезно говорила об этом! - Заслонив свет своей крупной, внушительной фигурой, Фил завис над рабочим столом Кристы. Понедельник, самое начало рабочего дня, и они еще не виделись с вечера той злополучной пятницы. Несколько раз пытался он ее разыскать, но его старания не увенчались успехом - все выходные она провела у бабушки в Вилметге.

Теперь же, не в силах сдерживаться. Фил говорил на повышенных тонах и буквально жег Кристу взглядом выразительных темных глаз. Он даже не заглянул на свое рабочее место, а сразу предстал перед девушкой.

- Скажи мне, что я просто неправильно тебя понял! - потребовал Фил, слегка сбавив напор. - Или ты бросила это в сердцах, не подумав. Допускаю - я заслужил твое недовольство. По моему, нам стоит превратить все это в шутку.

- Вовсе я не собираюсь ничего превращать в шутку! - Криста, явно не расположенная

поддерживать беседу, как бы в подтверждение тут же снова склонилась над неоконченной статьей – материалы уже лежали у нее на столе. – И не надо считать меня сопливой девчонкой, которая липнет к взрослому дядечке. Ты сам ничуть не лучше. И вообще, ты мне мешаешь!

– Ради всех святых! Криста...

– Каких святых ты имеешь в виду? – оборвала она. – Ты что, и вправду считаешь, что святость – мой стиль?

Фил лишь тяжело вздохнул. Думал он одно: «Ты представить себе не можешь, как восхитительно чувственно выглядишь сейчас – с гневным блеском зеленых глаз, пылающими щеками...»; вслух же сказал другое:

– Подумай сама – все это из-за того, что я забочусь о тебе и думаю о последствиях. Все равно не оставлю тебя в покое, пока ты не пообещаешь не делать ничего подобного.

Взбешенная его ультимативным требованием, Криста, и не помышлявшая сдаваться, немедленно парировала:

– Подобного чему? Я как-то пропустила мимо ушей, о чем именно идет речь, и плохо понимаю, чего ты хочешь.

– Не прикидывайся... Я требую, чтобы ты не смела ложиться в постель с первым встречным!

Сам того не замечая. Фил снова повысил голос. Теперь каждый имеющий уши в радиусе пятнадцати футов мог его слышать. Кое-кто из журналистов, сидящих за ближайшими столами, кажется, уже прислушивались к их разговору, хотя и делали вид, что уставились в компьютеры. Некоторые с нескрываемым любопытством смотрели в их сторону. А одна бойкая дамочка даже позволила себе понимающую ухмылку.

– Шшш!.. – встревоженно одернула Фила Криста. – Ты что, хочешь посвятить в наши проблемы весь отдел? Что бы там ни было, я имею право сохранить инкогнито – это одно из условий нашего договора. Если я согласилась дать тебе интервью, то это не значит, что я позволю тебе бесцеремонно вмешиваться в мою личную жизнь!

Можно ли хоть в чем-то убедить женщину? Фил уже впал в отчаяние.

– Криста, мы не так давно знаем друг друга, – он изо всех сил старался сохранить самообладание и не дать разговору перерасти в откровенный скандал, – но ты ведь не можешь не понимать: нас связывает не только материал для моей колонки.

В первый момент Кристе показалось – ослышалась. Насколько она успела убедиться, Фил не слишком интересуется тем, что выходит за рамки его профессиональной деятельности, и именно поэтому не хочет дальнейшего развития их отношений. Как бы там ни было, но сближение дается ему нелегко. Отношения их, практически целиком завязанные на этой пресловутой теме для колонки, так почти и не продвинулись.

– Я очень ценю твою заботу, – раздражение ее потихоньку улетучивалось, и все же мне она кажется чрезмерной. Я уже давно поняла, что сама становлюсь невольной причиной недоразумений с молодыми людьми, которые за мной ухаживают, и намерена в корне изменить ситуацию. Это же так просто. А теперь, если не возражаешь, я все же вернусь к работе.

Определенно она не говорит ему всей правды.

Единственное, чего Криста теперь боялась, так это что он развернется и уйдет куда глаза глядят. А этого-то она как раз хотела в последнюю очередь. К ее глубокому облегчению, Фил всем своим видом выражал решимость не отступить: руки скрещены на груди, правая нога выставлена вперед.

- Выбор твой, - тоном, не терпящим возражений, заявил он, - но я не отступлюсь, пока ты не пообещаешь мне не делать глупостей.

«Великолепно, - думала Криста. - Теперь у меня собственный сторожевой пес ростом шесть футов и с прекрасными глазами цвета лесного ореха. Имея при себе такую охрану, вполне можно обойтись без пояса целомудрия». Конечно, ей льстит подобное проявление внимания, но позволить ему столь безапелляционно распоряжаться своей личной жизнью - значит совершить величайшую глупость. А откажись она вообще говорить на эту тему, он, пожалуй, закатит сцену прямо на глазах у коллег. - Что, если я сделаю небольшой перерыв и поговорю с тобой с глазу на глаз? Обещаешь оставить меня потом в покое?

Он ответил сдержанным кивком.

- Это звучит уже лучше. Я пошел за пальто.

Снаружи было холодно и ветрено - как только может быть зимой в городе, построенном на одном из Великих озер. Подняв повыше воротники и ссутулив плечи, они направились, под порывами жестокого ветра, на юг и по Мичиганскому мосту перешли реку Чикаго. Молочно-белые в морозном воздухе, клубы пара вырывались из их губ, как и из множества выхлопных труб, - автобусы, автомобили, грузовики нескончаемым потоком мчались мимо.

- Ну и какие же у тебя причины, что ты стремишься так спешно избавиться от своей девственности? - Здесь, на улице. Фил как раз приглушил голос, чтобы не привлекать внимания прохожих. - Считаешь, это сильно раздвинет твои горизонты?

Тень обиды мелькнула на лице Кресты.

- У меня нет в этом необходимости.

- Тогда в чем же дело?

Криста отвернулась от него, взгляд ее упал на витрину мехового магазина. Машинально она подумала: «Хорошо бы сделать себе новый воротник...»

- Представь, что ты дорожишь каким-то человеком, а твои принципы заставляют его порвать с тобой отношения, - что бы ты сделал?

«Все еще переживает по поводу того парня, который оставил ее, - тут же заключил Фил, уязвленный этим открытием до глубины души. - Я-то надеялся, что она выбросила ко всем чертям из головы этого дурацкого адвоката!»

- Вопрос некорректный.

- Не вижу - чем же.

- Мужчины бывают разные. И ты это хорошо знаешь.

- Так-таки и разные? - поддразнила его Криста.

Фил только улыбнулся в ответ. Разговор, кажется, приобретает не то направление, и это его не слишком вдохновляет. На самом деле он, такой уверенный в себе, и представить не мог, что переживает идущая рядом с ним девушка.

Зато Криста наконец полностью разобралась в ситуации – по крайней мере ей так казалось. Конечно, он повел себя по отношению к ней как джентльмен, но это, по сути, окончательно запутало их отношения. Фил не хочет брать на себя роль ее первого мужчины потому, что ясно сознает: такой поступок налагает в данном случае определенные обязательства. Чтобы не упасть в собственных глазах, он просто вынужден был бы жениться. А брак никоим образом не входит в его планы.

«Да и я тоже, дорогой, вовсе не собиралась в тебя влюбиться, – думала Криста, глядя на него со смешанным чувством раздражения и любви. – Но такие вещи не в нашей власти – сердцу не прикажешь...» Какое-то время она не сомневалась: все проблемы проистекают из того, что она девственница. Теперь поняла – нет, это далеко не главная причина. Фил не решился овладеть ею в силу своих убеждений. Оба они страстно желают близости, но во всем остальном их позиции в корне расходятся. «Определенно так дальше продолжаться не может. Мы хотим друг друга – и по-прежнему поддерживаем приятельские отношения. От этого просто с ума можно сойти! Либо мы должны стать любовниками, либо расстаться». Но она верит: если они решатся на первое, Фил в конце концов изменит свои взгляды. Он тоже хочет для них обоих общего будущего, хотя еще и сам не сознает этого. И еще она убеждена в одном: вздумает исполнить свою угрозу, закрутит любовь с первым встречным, – вобьет такой клин между ними, что потом вряд ли удастся восстановить отношения.

Фил, тоже между тем погрузившийся в свои мысли, окончательно убедил себя, что ни в коем случае не ляжет с Кристой в постель. Но даже намек на возможную близость подруги с другим мужчиной приводил его в ярость. Подумать только – какой-то проходимец будет касаться ее девственно чистого тела... Ему-то прекрасно известно, что такое эти так называемые случайные связи, – вульгарность, пошлость, просто грязь, наконец. Любой ценой надо уберечь Кристу от подобной мерзости. Слишком невинна, идеальна эта девушка.

Итак, раз она и в самом деле решительно настроена воплотить в жизнь свой безумный план и он не находит логических аргументов, чтобы отговорить ее, – попробует действовать другими методами. Неожиданно он вспомнил, что его мать горячо настаивала: «Приведи к нам в дом эту твою Кэт, поговорю я с ней», «Как раз то, что мне нужно, – довольно потирал руки Фил (мысленно, конечно). – Уж матушка-то ее убедит».

В сущности, очень даже здорово, пусть Криста заодно познакомится со всей семьей, решил новоиспеченный поборник целомудрия. Весь клан Каттерини, собравшийся вместе, обычно действовал Филу на нервы, но никто бы не упрекнул его семью в пренебрежении к традиционным ценностям семьи и брака.

И тут же ему пришло в голову: да ведь через шесть дней Рождество! Ничего конкретного они вместе с Кристой на праздник не планировали, он даже еще не думал о подарке. Но не проводить же праздники в разных местах – такой вариант вообще исключен. Итак, решат ли они вопрос, насколько разными бывают мужчины?

– Предлагаю заключить перемирие и отложить на некоторое время данную проблему, – предложил он, взяв в руки ее озябшие ладошки и пытаясь их согреть. – Мы оба подумаем над ней до конца недели. А после я приглашаю тебя провести Рождество с моей семьей.

Такое предложение оказалось для Кристи полной неожиданностью. До сих пор она привлекала

Фила лишь как возможный источник материала для его драгоценной работы – ему ведь важен успех колонки. Остальное возникло случайно. Одно не слишком удачное свидание в прошлую пятницу таило в себе надежды на что-то большее. Потому ее несказанно удивила сама идея провести вместе праздники. О семье его она почти ничего не знает, – почему бы и не согласиться?

– Что ж... я принимаю твои условия и с большим удовольствием проведу рождественские праздники в кругу твоих родных... но только... со встречным условием: ты пригласишь и мою бабушку.

– Твою бабушку? – ошеломленно переспросил Фил.

– Я же тебе рассказывала. Не приду к ней на Рождество – бедная старушка будет совсем одна.

Я просто обязана взять ее с собой, если куда-то пойду.

Почтенная, богобоязненная вдова, привыкшая к благочестивому уединению... Фил слегка смутился, – ему оставалось только надеяться, что суровые взгляды пожилой леди не оскорбит шумное веселье, характерное для всех застолий Катгерини.

– В рождественскую ночь за праздничным столом обычно собирается вся наша огромная семья. Если это не смутит твою бабушку, то я заеду за вами к четырем часам.

Так и продолжая держаться за руки, они направились в сторону редакции, и Фил был доволен: все-таки ему удалось одержать пусть не полную, но победу. Он практически ничего не рассказывал матери о Кристе. Если ей удастся повлиять на девушку, они и дальше смогут встречаться, проводить вместе много времени, и этой упрямыце будет, как говорится, не до того. А ему самому? Все он прекрасно рассудил – кроме того, как быть с обуревавшими его желаниями. На Рождество выпал снег – словно огромными хлопьями ваты укутал обнаженные деревья, смягчил резкие контуры улиц, и город засиял веселой праздничной чистотой.

Криста, в уютном цветастом халатике, распаковывала подарки в небольшой, опрятной гостиной бабушкиного дома, принаряженной их общими стараниями, со свежими, веселыми чехлами на синих бархатных креслах.

На этот раз Криста отыскала для бабушки в небольшом магазинчике стеганный турецкий домашний жакет; выбрала коробку шоколада, оформленную в стиле «ретро»; добавила еще новую таинственную новеллу, в твердом переплете конечно, Дика Фрэнсиса – любимого автора Мэри Роуз Бук. Ведь основные ее пристрастия как раз сладости и чтение на ночь наводящих ужас историй.

Теперь настал черед внучки. С радостными восклицаниями она извлекла из серебристо-голубой подарочной упаковки нежно-желтый свитер ангорской шерсти, связанный заботливыми, любящими руками бабушки.

– Бабуля, какая прелесть! Чудо! Ты просто волшебница!

От такого комплимента щеки старушки немного порозовели. Она с нежностью смотрела, как ее дорогая девочка прикладывает к себе обнову, – пусть носит на здоровье и станет в ней еще красивее.

– Мне приятно, что тебе по вкусу прилась моя работа, внученька, милая.

Но отвлекись немного и открой другой пакет. Там что-то более интересное - и необычное. Берегла специально для тебя.

Тут только Криста обратила внимание на маленький, отливающий перламутром сверток, украшенный веточкой падубы и перевязанный тоненькой шелковой кремовой тесьмой. Нетерпеливо, но аккуратно сняла шуршащую обертку - и глаза ее расширились от удивления.

- Бабушка, но ведь это ожерелье ты надевала в день своей свадьбы?! И моя мама тоже?

- Да, оно самое.

- Так это семейная реликвия! Спасибо, бабуля, но почему ты передаешь его мне? Я не выхожу замуж. Даже еще ни с кем не помолвлена.

- Знаю. - Легкая, испещренная синими прожилками старческая рука накрыла ладонь Кристи. - Но ведь я все вижу, родная моя. Ты полюбила, разве не так? - Да... - призналась девушка. - И хотела бы не разлучаться с этим человеком до конца жизни.

Бабушка понимающе кивнула.

- Тогда будет лучше, если ты подготовишься заранее. Знаю, знаю... Между вами все пока идет не гладко. Эти молодые люди... им всегда так трудно решиться на серьезный шаг. Вот, помню, твой дедушка... - И с чуть насмешливой, чуть печальной улыбкой Мэри Роуз завела одну из своих бесчисленных историй: как Блэк Джек Бук, высокий, красивый молодой ирландец, парень, что называется, не промах, добивался когда-то ее руки.

Криста, вполуха слушая то, что знала наизусть, задумчиво перебирала в руках жемчужное ожерелье. «Все изменилось с тех пор, - думала она, вдруг опечалившись. - Влюбленные пары играют теперь совсем по другим правилам». Позавтракав вместе с бабушкой и сыграв с ней в скрэбл, Криста принялась одеваться к праздничному обеду в доме родителей Фила. На этот раз она долго и тщательно обдумывала свой наряд: глубокого синего тона бархатное платье с широкой юбкой, лежащейся мягкими складками, отделанное кремовым кружевом. Расчесав до немыслимого блеска темно-каштановую, с оттенком красного дерева пажескую стрижку, она застегнула на слегка открытой шее бабушкино ожерелье - необыкновенно подошло. «Как-то там ко мне отнесутся? - Разумеется, она слегка нервничала. - Как примут? Вот уж когда хочется произвести благоприятное впечатление...»

Она все выглядывала в окно гостиной... а вот и Фил - подходит к крыльцу: вопреки обыкновению в элегантном, длинном пальто, но голова, как всегда, не покрыта; щеки румяные от мороза. Аккуратные портики, причудливые башенки, ровно подстриженные кусты имбиря - весь этот антураж бабушкиного дома определенно не оставил его равнодушным.

Справившись с неожиданным приступом нервной дрожи, Криста пошла открыть дверь. Холодные губы Фила коснулись ее губ, она ощутила у себя на щеке его теплое, свежее дыхание.

- Счастливого Рождества! - Он опасливо оглянулся, словно только теперь сообразил, что бабуш) Настольная игра в слова на доске, размеченной на квадраты, где слова составляются из фишек или кубиков с буквами ка, быть может, их видит. - Ты замечательно выглядишь! Я кое-что принес тебе.

- У меня тоже для тебя подарок. Но давай пройдем в гостиную, бабушка сейчас будет готова.

В гостиной они сели рядышком на опрятную викторианскую софу розового дерева, обращенную в сторону холла, к ведущей вверх винтовой лестнице. Пальцы Кристи слегка дрожали, когда она перелистывала новый словарь Кроча.

- Благодарю. - Она едва коснулась губами его щеки. - Великолепный, давно о таком мечтала.

Фил получил в подарок кофейную кружку с эмблемой «Чикагских черных ястребов». «Уж это придется мыть регулярно, - думал Фил, произнося слова благодарности. - Пора, пожалуй, начинать новую жизнь».

Подарками они обменялись - и тут же возникла неловкая пауза, оба судорожно старались придумать, о чем теперь говорить. Как всегда в такие моменты, все темы куда-то улетучились. Напряженную тишину нарушало лишь тиканье больших старинных настенных часов. Фил Сознавал, конечно, что Кристу тревожит предстоящая встреча с его родителями, как его самого - с ее бабушкой.

Наконец появилась Мэри Роуз Бук, в строгом, но торжественном платье из темной набивной ткани, с гладко уложенными, «а-ля эпоха Эдуарда», снежно-белыми волосами. «Какое гордое достоинство - при такой хрупкости! - сразу же оценил гость. - Так и кажется, что видит тебя насквозь...» Пока Криста его представляла, он чувствовал себя ужасно неловко - старая леди, вероятно, рассматривает его как возможную опасность для целомудрия внучки. «Поверьте, мэм, Криста в самых надежных руках! - вот что он сказал бы бабушке. - Я последний парень в мире, который посягнет на ее невинность». Насмешливый огонек мелькнул в глазах Мэри Роуз, словно она чудом прочла его мысли.

- Я так рад познакомиться с вами, миссис Бук.

Бабушка взирала на молодого человека весьма благожелательно.

- Счастлива видеть вас здесь, Филип. Должна признаться, с нетерпением ожидала нашей встречи.

В прихожей дома Каттерини близ Мэлроуз-парка их встретил Джо Каттерини младший, помог снять пальто и провел в гостиную, где уютно мерцал в углу экран телевизора. Никто, однако, не обращал на него ни малейшего внимания, футбольный матч смотрели только бабушка и отец Фила. По всей комнате были разбросаны мягкие зверушки, говорящие куклы, всевозможные машинки, а поверх всего этого богатства тянулись разноцветные ленты серпантина и сверкающие нити рождественской мишуры. Роскошно украшенная огромная елка ходила ходуном, хотя взрослые предусмотрительно обрезали нижние ветви.

Предосторожность не очень-то помогала: одна малышка дотянулась-таки до свисающего серпантина и радостно дергала - смотреть страшно... Паренек лет семи-восьми самозабвенно лупил по клавишам пианино найденными где-то палочками, какими едят блюда китайской кухни. Не менее двадцати разновозрастных ребятишек обоих полов - потомство троих женатых братьев и двух замужних сестер Фила - весело возились на большом ковре, развлекаясь новыми игрушками. Предостерегающие возгласы родителей смешивались с рокочущим баритоном спортивного комментатора, а временами все звуки перекрывались темпераментными, басистыми восклицаниями двоих болельщиков. В первый момент Криста просто потеряла дар речи. Совершенно оглушенная, стояла она между бабушкой и Филом, словно во сне наблюдая за безуспешными его попытками привлечь хоть чье-нибудь внимание и представить родственникам вновь прибывших гостей. Убедившись в бесполезности своих усилий, он стал оглядываться в поисках относительно спокойного уголка, чтобы хоть миссис Бук пристроить,

пока с ней не случился сердечный приступ. Как всегда, на выручку подросла мама Катгерини. Моментажно оценив ситуацию, она устремилась из кухни навстречу гостям. Сердечно пожала руку Мэри Роуз, заключила в горячие объятия Кристу.

- Я так рада вас видеть! И особенно счастлива, что вы посетили нас в такой праздник! Как видите, здесь несколько шумно... Что поделаешь - зато всем весело. Индюшка почти готова, сейчас садимся за стол! Почему бы вам обоим не пойти пока со мной? Сестра моего отца Роза будет счастлива составить вам компанию, миссис Бук. А Криста... вы могли бы помочь Анжеле, сестре Фила, накрыть на стол?

Итак, большой клан Катгерини принял Кристу и ее бабушку радостно и доброжелательно. Оставшись в гостиной с мужчинами и детьми, Фил через неплотно прикрытую дверь мог наблюдать, как тетя Роза и Мэри Роуз Бук в четыре руки колдуют над громадным блюдом, украшая его овощами и зеленью. От первого шока и стеснения Кристи не осталось и следа, она на удивление гармонично смотрелась в семейной обстановке, будто всю жизнь провела в этом доме. Вместе с Анжелой они, переговариваясь, сервировали стол: протирали серебро, расставляли фарфор.

Вопреки опасениям Фила его родители, братья и сестры сразу поняли, что Криста не принадлежит к той категории молодых женщин, которые раньше приходили с ним в таких случаях, и отнеслись к ней совсем иначе. «Думают, наверно, на этот раз у меня серьезные намерения, - размышлял Фил. - Клянусь - никогда еще мои дорогие родственники не были так далеки от истины!» Но помимо воли он не мог не испытывать некоторую гордость, чувствуя, что семья его отдает должное очаровательной внешности и сдержанным, скромным манерам Кристи. Вряд ли мама догадается, что эта обаятельная девушка и есть Кэт. Надо бы сообщить ей при первой возможности. О, да она уже приглашает всех садиться за стол.

Обед начался молитвой, потом пошли тосты. Даже малыши, за отдельным столиком, радостно чокались кружками с яблочным соком.

Криста быстро поняла, что индюшка у Луизы Катгерини хотя и главное, но далеко не единственное блюдо, - стол просто ломился от обилия закусок. Казалось, и за неделю не перепробовать все это великолепие. Едоков очень много, но стол отнюдь не пустеет - освободившиеся блюда тут же сменялись новыми - У нас в семье давно уж такая шутка привилась - разыгрывать новеньких, кто у нас впервые, - доверительно ворковала Пэтти, одна из невесток Фила, подкладывая Кристе добрый кусок ветчины, приправленной гвоздикой. - Наполняем тарелку всякой всячиной и грозим: «Не отпустим, пока все не съедите - до крошки»

Криста понемножку все пробовала - и с интересом изучала сидящих за столом, стараясь запомнить, кто есть кто и, стало быть, кому кем приходится. Вот старший из братьев, Джо, ему тридцать восемь, отец семерых детей. За ним - тридцатисемилетний Тони и его жена, Франсина Пулески, у них четверо сыновей. Оба брата работают в семейной фирме, как и их сестра Анжела, в свои тридцать шесть мать пятерых детей. Ее муж - Грег, член коммунистической партии.

Марии, младшей сестре, тридцать два, Фил старше ее на два года. Том, ее муж, - полицейский; трое детей. Самый младший из братьев, тридцатилетний Паоло, женатый на Трейси всего полтора года (их первенцу уже шесть месяцев), тоже трудится в фирме отца.

Марджи, жена Дэйва (водит грузовик с продукцией Катгерини), - ровесница Кристи, ей вскоре предстоит рожать. Двадцатичетырехлетний Фрэнк - он недавно женился на Бернадетт -

сержант военно-воздушных сил. Двадцатилетние близнецы Майк и Стив – старшие представители младшего поколения семьи Каттерини. Уже обзавелись любимыми девушками – в колледже познакомилась.

Как сплоченная, дружная, любящая семья Каттерини превосходили самые смелые мечты Кристи. Да, неудивительно, что Фил так уверен в себе, так самобытен, – сразу видно, как его здесь все любят. Вот только понимает ли он, как ему повезло в жизни...

Наконец и от последних деликатесов тети Розы не осталось даже крошек, и недаром – тыквенные и мясные пирожки поистине таяли во рту. Раскурив свою трубку, дедушка Санто собрал детей в кружок, готовясь порадовать их традиционными рождественскими сказками. Бригада добровольцев взялась убрать со стола посуду, предоставив Луизе, тете Розе и Пэтти, приготовившим все это пиршество, заслуженный отдых.

Перехватив одобрительный взгляд бабушки, Криста заинтересовалась, кому он был адресован: да это Фил, повязав на талию кухонное полотенце и взяв другое в руки, присоединился к тем, кто убирал со стола. Как здорово, – девушке так хотелось, чтобы эти двое пришли друг другу по душе. Вот бы и им такой же добрый, теплый дом, – сколько долгих-долгих лет пройдет, пока его выстрадаешь...

Только перед самым уходом Фил получил возможность поговорить с матерью с глазу на глаз. Он поймал ее в прачечной, где она закладывала в стиральную машину снятые со стола салфетки и скатерти.

– Это мог бы сделать и кто-нибудь из нас, мама.

– Ну уж нет, дорогой! – Луиза улыбнулась и потянулась за мылом. – Мне легче самой сделать, чем волноваться, что испортят мои скатерти. – И, закрыв крышку машины, повернулась к сыну. – Криста просто прелесть. А что ж ты не сказал мне, что она и есть Кэт?

– Как ты догадалась? – Фил в изумлении уставился на мать.

– А как вообще матери узнают секреты своих детей? – пожала плечами Луиза.

– Инстинкт, наверно. Ты как написал вторую статью, с тех пор меня прямо распирает от любопытства. Пришла она к какому-то решению?

Внезапно Фил растерялся. Не расскажешь ведь маме о предмете их спора, не упомянув, какую роль он сам в этом играет. Да и разрушить доброе мамино впечатление о девушке – как можно... и вообще, почему, собственно, его все это столь волнует – не просто объяснить.

– Видишь ли, мам, на прошлой неделе дело, можно сказать... сдвинулось с мертвой точки, – начал он, внимательно наблюдая за реакцией Луизы: в случае чего подкорректирует свои слова. – Она собирается избавиться от своей невинности с первым встречным... ну, с каким-нибудь... приятным мужчиной. Так по крайней мере она мне заявила. И еще – что в противном случае, по ее ощущению, рискует потерять того единственного в жизни избранника, ради которого себя и берегла.

Луиза молча, задумчиво, пристально смотрела на сына.

– Вот уговорил ее немного подождать, – нерешительно добавил он. – Надеялся, может быть, ты, ма...

Но она только головой покачала в ответ.

- Прости, сынок, передумала. Решила: не самая удачная моя мысль - поговорить с Кристой на эту тему. Я уже немолодая женщина, что я ей скажу? Если откровенно - знаешь что? Один только ты сможешь ей не ошибиться. Чудная девочка, и бабушка тоже такая славная. Двери нашего дома всегда открыты для них.

Провожая Кристу и Мэри Роуз домой, в Вилметт. Фил был необычайно тих и задумчив. Он знает, чего хочет мама, да и отец тоже. Но зачем им еще одна невестка? И внуков у них хватает. А он не собирается бросать все ради семейной жизни. Но с Кристой ничего еще не решено... Фил терялся в догадках - какого развития событий ему ожидать.

Подъехали к дому; неожиданно Криста попросила его подождать, пока она сбегает наверх взять свои вещи.

- Собираюсь завтра поработать. Поскольку ты едешь в моем направлении, может, подвезешь?

И вернулась через несколько минут с легкими пакетами и дорожной сумкой. Помогая ей все это уложить, Фил вдруг сообразил: а ведь они ни разу не были наедине с того злополучного вечера у него дома, когда едва не стали любовниками. Хорошо бы уединиться с ней, поговорить, размышлял он, ведя машину. Хотя бы узнать - может, передумала. Но начать разговор никак не решался - неохота опять попадать впросак, а убедить ее нечего и надеяться. Ну прямо куда ни кинь - все клин...

Остановились возле ее дверей, и она как бы невзначай заметила: Лорин и Дэн наверняка дома, будут рады, если он зайдет выпить.

- Почему бы и нет? - обрадовался Фил.

Вариант безопасный: в присутствии соседки и Дэна они не дадут воли своим чувствам.

Но, к его смущению, квартира оказалась пуста, Лорин, явно в спешке, оставила на телевизоре записку: «Нам повезло - достали два билета на балет. Вернемся после полуночи».

Пока Криста наливала в тонкие бокалы бренди, Фил уютно устроился в углу дивана и с некоторым любопытством осматривал жилище: чисто, комфортно, чувствуется присутствие женских рук. «Не стоило бы мне сидеть здесь...» Фил почти кожей ощущал возможность всяких непредвиденных событий, но какая-то неподконтрольная сознанию часть его существа упорно не позволяла ему распрощаться и уйти.

Криста, в своем праздничном платье, присела рядом с ним - такая сдержанная, Почти чопорная - и протянула бокал.

- Замечательное получилось Рождество! - мечтательно пропела она, чокаясь с ним бокалом. - Хорошо бы ты как-нибудь еще разок позвал нас с бабушкой в дом твоих родителей. Ты даже представить себе не можешь, как много это для нас значит.

«Пожалуй что не могу, - согласился про себя Фил. - Знал бы я, что у нее на уме. Устраивают ее наши отношения? Или она ждет еще чего-то?»

- Мне тоже было очень приятно. Всегда буду рад вас пригласить, - галантно отозвался он вслух, стараясь, чтобы внутренняя его неуверенность не прозвучала в голосе.

Маленькими глотками они тянули бренди, и в комнате опять установилась напряженная тишина – полная невысказанных мыслей, неосуществленных желаний. «Целых несколько часов... столько времени дом в моем распоряжении. Лорин и Дэн не будет, – думала Криста. – Нельзя упускать такой случай – сама судьба послала...» Наконец она решилась:

– Фил, хочу просить тебя об очень большом одолжении. Я все-таки намерена осуществить то, о чем мы спорили с тобой на прошлой неделе. Сам понимаешь, как ужасно, чтобы случайный человек... Ну вот, я и решила: лучше всего, если ты согласишься стать моим первым мужчиной.

От неожиданности Фил едва не поперхнулся, – может, он ослышался? Нет, и Криста не шутит, она ждет ответа.

– Да будь я проклят, если пойду на это!

– Ну Фил, прошу тебя, пожалуйста, пойми меня! Выслушай – и ты убедишься, что я права. Я доверяю тебе. И очень хорошо к тебе отношусь. Мы будем предохраняться, и это не налагает на тебя никаких обязательств. Прежде чем он успел вскочить, руки ее обвились вокруг его шеи, а нежные губы слились с его губами. Голова у него закружилась куда больше, чем от выпитого. Он чувствовал сквозь бархат податливую упругость ее груди... Ругая себя последним кретином, идиотом, Фил наслаждался вкусом ее губ, не в силах оттолкнуть ее от себя, вдыхая пьянящий аромат. Каждую ночь, с тех пор как держал ее в своих объятиях, эта женщина являлась к нему во сне... Его дурацкое намерение ограничиться поцелуями и невинными объятиями рассыпалось в прах, – она вдруг выскользнула из платья... Увидев Кристу в одном полупрозрачном белье, он почувствовал, что окончательно теряет рассудок, его словно накрыло горячей волной. Погиб, непоправимо пропал!.. Но тем не менее он предпринял последнюю попытку образумить ее:

– Не смей даже думать, что я буду участвовать в твоей чертовой затее! – Вместо суровой отповеди получилось что-то вроде мольбы о пощаде. – Сейчас же оденься – или я немедленно уберусь отсюда!

Но она лишь покачала головой.

– Я хочу, хочу, чтобы это произошло! Ты меня не отговоришь!

Но ему удалось справиться с собой.

– Как и ты – меня! – И он с непреклонным видом спрятал руки в карманы пиджака.

Когда вернулись Лорин и Дэн, Криста, в халатике, сидела на диване, поджав под себя ноги, и приканчивала третью порцию бренди.

– И что ты теперь намерена делать? – Лорин выслушала душещипательный рассказ Кристи, когда Дэн уже ушел. – В открытую с мужчинами на своем не настоишь. Твой план с самого начала безрассуден и обречен на неудачу. Спокойно обдумывая слова подруги, Криста и бровью не повела.

– Пусть так. Все равно я от своего не отступлю! Я знаю, что мне делать. Возьму несколько недель отпуска, проведу хотя бы одну из них где-нибудь вне города – вот и все. Фил вообще ничего не узнает.

У Лорин подобный проект не вызвал большого энтузиазма: случайные связи просто опасны.

- В наше время секс с едва знакомым человеком - занятие рискованное.

Все еще переживая свою неудачу с Филом, девушка пропустила ее слова мимо ушей.

- Может, и так. Приму все меры предосторожности.

Лорин ничего ей не ответила.

- А вот куда отправиться - блестящая есть идея, - не унималась Криста. - Вечно я здесь мерзну зимой, и Рождество уже прошло. Где еще распрощаться с невинностью, если не на Виргинских островах?

Глава 5

Следующие несколько дней, подхлестываемая обидой и гневом, Криста развила бурную деятельность: заказала номер в отеле, приобрела билет туда и обратно в Кристианстед, Санта-Крус. Все это обошлось баснословно дешево: курорт совсем недавно отстроился после разрушительного тайфуна Хьюго, и теперь заинтересованные фирмы шли на все, лишь бы заманить туда как можно больше туристов. Обычно она не сорила деньгами, а теперь дала себе волю и почти полностью обновила свой гардероб, накупив самых элегантных и сексуальных моделей. Однако, рассматривая дома только что принесенную из магазина добычу, признала, что и не подумает, например, разгуливать в столь откровенном бикини здесь, в Чикаго.

Не обошла она своим вниманием и шикарный косметический салон, приобретя там все необходимое для своего отпуска - в том числе и навык искусно подводить глаза: они стали еще больше, и взгляд приобрел некую привлекательную загадочность. Более яркая, столь подходящая к ее белой коже губная помада прибавила чувственности очертаниям рта. «Запланировав такое предприятие, надо быть во всеоружии, использовать все возможности - и стать неотразимой!» - вот что твердила она себе, изучая собственное отражение в зеркале.

На работе Криста шарахалась от Фила словно от прокаженного. Но ярость ее перешла бы все границы, знай она, что Лорин поведала обо всем Дэну, а тот, храня верность старой дружбе, немедленно бросился к Филу и выложил ему полный набор сведений - даты, время, номер рейса, место назначения. Ему и в голову не пришло, что он подводит приятельницу, - в подобных делах мужчины должны быть заодно.

- Вот так-то, дружище, - утешал Дэн Фила, сидя с ним за кружкой холодного пива в ближайшем баре. - Однако чего я никак не могу вспомнить - это название отеля, где мисс намерена остановиться. И что ты теперь собираешься делать?

Здесь, за не идеально чистой стойкой пивного бара, рядом с другом. Фил чувствовал себя одновременно и виноватым и оскорбленным. Совесть нашептывала ему, что в этом деле он и сам небезупречен. В растерянности, почти в отчаянии пытался он собраться с мыслями. Воззвать еще раз к Кристе: «Образумься, остановись!..»? Ну да... если уж успела взять билет на самолет, видно, хорошо все продумала. Просто не захочет с ним говорить.

- Итак, что ты собираешься делать? - повторил Дэн.

Фил, как бы отгоняя колебания, потряс головой и, потянувшись за очередной кружкой, пробормотал беспомощно:

- Последую за ней... - Разве хватит у него сил предоставить событиям идти своим чередом? Разумеется, если Джейл Хорнсби соизволит отпустить меня из редакции. Джейл - это его

непосредственный начальник, редактор отдела.

- То есть ты... полетишь вслед за Кристой на Карибское море? В качестве ее личного телохранителя?

Горько усмехнувшись, Фил кивнул.

- Ну-у! - присвистнул Дэн. - Похоже, это настоящая любовь. А если Джейл тебе откажет?

«Настоящая любовь...» Любит ли он Кристу?

Фил этого не знал, не мог самому себе ответить на этот вопрос. В данный момент он слишком выбит из колеи, чтобы всерьез раздумывать над такими вещами.

- Ну, тогда... тогда... - Фил досадовал на Кристу, поставившую его в столь уязвимую позицию, - если откажет, так что я могу сделать? Пусть тогда самостоятельно, без моего надзора ищет приключений на свою голову.

Дэн задумчиво отколупывал с кренделька крупинки соли.

- Правильно я понял, что ты не станешь сообщать ей о своем намерении... э-э... совершить эту эскападу?

- Конечно, нет, черт возьми! Ты с ума сошел! Да она выкинет меня из самолета, чтобы я не нарушал ее душевное равновесие.

Чем ближе подходило время отлета на Санта-Крус, тем чаще посещали Кристу сомнения: не делает ли юна непоправимой ошибки? Но нет, не сдаваться же! Не осуществит свой план - все так и останется, убеждала она себя и подбадривала. Так и будут они с Филом продолжать эту нелепую игру, пока какая-нибудь смазливая мордашка без комплексов не ляжет с ним в постель и не уведет его.

Снег с дождем, превративший шоссе в сплошной каток, к тому же то и дело залеплял лобовое стекло. У Кристи несколько раз перехватывало дыхание, но Лорин - она провожала ее в аэропорт - уверенно вела машину.

- Будь предельно осторожна! - наставляла она подругу, помогая ей вытащить багаж. - Не позволяй обвести себя вокруг пальца, не связывайся со всякими проходимцами! И вообще... знаешь, вот что: не делай ничего такого, что, по-твоему, не позволила бы себе я. Хм... то есть наоборот - поступай так, как я бы поступила в данной ситуации. А лучше всего... я, знаешь ли, надеюсь, что ты откажешься от своего намерения.

Но Криста безмолвствовала, только сдержанно попрощалась. Нашла окно, где принимали багаж до Кристианстеда, сдала, получила квитанцию; зарегистрировала билет, прошла электронный контроль; вот и длинный, узкий коридор, где предстоит дождаться посадки. Вдруг она почувствовала себя ужасно одинокой. Может, ей стоило попытаться последний раз поговорить с Филом? И они пришли бы к разумному компромиссу? Так девушка размышляла, показывая контролеру билет и проходя к свободному месту. Но в чем же, собственно, этот самый компромисс? Поздно уже теперь отступить!

С другой стороны салона, недалеко от Кристи, рядом с озабоченной мамашей, занятой двумя бойкими карапузами и грудным младенцем, сидел высокий, загадочного вида мужчина в широкополой, низко надвинутой на лоб шляпе, темных очках и широком плаще с поднятым

воротником. Занятая своими мыслями, девушка почти не обратила на него внимания, лишь рассеянно отметила про себя, что манеры незнакомца оставляют желать лучшего, – почему, спрашивается, мужчина сидит в салоне, не снимая шляпы?

Исподтишка наблюдая за Кристой, Фил молился, чтобы кошмарные, колючие накладные усы, которыми снабдил его Дэн, чтобы скрыть черты лица, не отвалились в самый неподходящий момент. «А ведь мы могли бы бесподобно провести время, сделай я ее своей, когда она так этого добивалась...» – терзался Фил. Но из-за того, что материал в его колонке на эту злосчастную тему, возникший и получивший развитие благодаря беседам с Кристой, неожиданно приоткрыл для него тайники девичьей души, он чувствовал себя обязанным всячески оберегать эту девушку. Определенно отношения мужчины и женщины чрезвычайно запутанная вещь. Сам того не замечая, он любовался профилем Кристи, когда стюардесса объявила, что вылет задерживается на двадцать минут. «Вот проклятие! Целых двадцать минут, когда каждую секунду Криста может повернуться и узнать меня!»

В проходе все еще толпились раздраженные пассажиры, отлетающие на Майами. Младенец на руках у матери надрылся в крике, а старшая его сестренка гундела: «Ма-а, пи-пи хочу-у...»

– Мне ужасно неловко вас затруднять, – извиняющимся тоном обратилась к Филу замученная мама. – Но если я сейчас не пойду с девочкой, пострадают не только ее штанишки. Не будете ли вы так любезны?..

С тихим ужасом совершенно обалдевший Фил обнаружил, что держит в руках извивающегося, вопящего младенца.

– Поднимите его повыше и придерживайте спинку! – уже на ходу кричала она ему. – А то он может срыгнуть!

Именно это младенец и не преминул сделать, основательно испачкав Филу плащ. Сморщившись в гримасе отвращения, тот старался по возможности не прижимать ребенка к себе и при этом не уронить на пол. «Будь я проклят, если когда-нибудь женюсь и заведу подобное чадо!» – клятвенно заверял себя Фил.

К глубокому его облегчению, когда объявили наконец посадку и все пассажиры заняли свои места, он оказался довольно далеко и от Кристи, и от многодетной мамы. Уткнулся в журнал и печально размышлял о своей прежней, беззаботной жизни, до того как встретил эту зеленоглазую чаровницу, заставляющую его кровь быстрее бежать по жилам. Куда девалась его прежняя независимость, пристрастие к любовным похождениям? Все исчезло, как утренний туман. Почти не прилагая усилий, она перевернула всю его жизнь.

Так настроен был невольный путешественник, вспоминая то, как прибыл в аэропорт, и свои страхи. Нет, она правильно поступила, не о чем ей жалеть! Проходила посадка сразу на несколько рейсов – в тесном коридоре, в безумной суতোлке, слышалась английская, испанская, еще какая-то речь. В группе пассажиров на Санта-Крус, не столь многочисленной, как остальные, суеты оказалось не меньше. Фил чувствовал, что он на пределе: не имея возможности следить в толпе за Кристой, каждую секунду ожидал встречи и возможного разоблачения. Да еще место его оказалось в начале салона, – к счастью, он как раз отвернулся, чтобы закинуть наверх дорожную сумку, когда девушка прошествовала мимо. Потом, в кресле, застегивая ремень безопасности. Фил облегченно переводил дух. Узнала бы его – наверняка закатила бы сцену, а то и стюардессу бы позвала. Совсем он, видно, спятил – отказался встретиться в Мехико с Ирэн, летит за этой девчонкой... Даже что надеть толком не взял.

А Криста... она представляла, сидя недалеко от него, как усердно Фил трудится сейчас над очередным материалом. Сама-то она далека от этих серых, мрачных снеговых облаков – летит к ласковому, теплому морю. Интересно все же: он хоть немного скучает по ней или уже нашел менее принципиальный объект – ив жизни, и для газеты... И почему она не осталась: работала бы себе, была бы сейчас рядом с ним... И тут же вспомнила, как холодно, почти зло, оттолкнул он ее, – подумать только, отверг опять, а ведь она предложила ему свою любовь!

В Санта-Кресе самолет приземлился уже затемно и застыл совсем недалеко от здания аэровокзала. Небольшой, старомодный городок, не то что крупные современные аэропорты – Чикаго, Майами. Никаких взлетных полос, мощенных плитами, куда самолеты вывозят тягачами. Двое служителей в форменной одежде подкатили к выходу металлический трап.

На багажном отделении (окошечко и бегущая лента, по ней подавался багаж) – приветствия, наивно написанные от руки на простой бумаге. Едва Фил наклонился поднять свою сумку, как услышал прямо над головой голос Кристи:

– Ты! Что ты здесь делаешь?!

Она воскликнула это так громко, что пассажиры обернулись в их сторону.

– Собираюсь насладиться вполне заслуженным отдыхом. – Ответ его прозвучал несколько вызывающе – поистине багажное отделение аэропорта не самое подходящее место, чтобы выяснять отношения. – У нас свободная страна. Если хочешь знать, мы еще на территории Соединенных Штатов. Досадливо, даже воинственно сверкнув на него глазами, Криста подхватила свои вещи и направилась к микроавтобусу одной из местных транспортных компаний – чувствуя, впрочем, что ее боевой дух быстро улетучивается. «Слава Богу, что я заранее оплатила доставку в отель! – Она отбивала решительную дробь каблучками. – Пришлось бы ловить такси – Фил наверняка навязался бы в попутчики. Право же, предпочту соседство шимпанзе!»

И правда, не успели погрузить ее багаж в сине-белый фургон, а сама она – занять свое место, как рядом с водителем вырос Фил. Если сейчас потеряет ее из виду, как потом отыщет, где она остановилась?

Но веселый водитель только головой покачал: всегда рад услужить, но ни одного свободного места.

– А вы куда направляетесь?

– Честно говоря, не знаю, – смутился Фил. – Место нигде не бронировал. Мне бы... не потерять из виду вон ту девушку – в желтом платье.

Водитель понимающе ухмыльнулся.

– Что делает с людьми любовь! Желаю удачи! Вам крупно повезет, коли где-нибудь устроитесь.

Для Кристи ее первое путешествие по Санта-Кройксу оказалось не слишком спокойным. Сразу смутило объявление водителя: здесь у них, на Виргинских островах, принято левостороннее движение! Она еще толком не опомнилась, как машина рванулась с места и начался головокружительный пробег по холмистым дорогам и узким, извилистым улочкам. Кругом темнота – ничего не рассмотришь, только мерцают огоньки да попадают в свет фар крытые рифленным железом домики. Оставалось сохранять самообладание и воображать, что путешествуешь по волшебной стране.

А Фил, трясаясь в допотопном такси, переживал: потеряет, вот-вот потеряет!.. Чертова дорога! Амортизаторы машины, того и гляди, испустят дух... Даже обивка, похоже, знавала лучшие времена. Каждый раз, как поворачивали налево. Фил закрывал глаза – сейчас врежутся во встречную машину... А при вспышках фар впереди чувствовал легкий приступ дурноты. Привыкнув немного ко всем этим перипетиям, он задумался о своей дальнейшей участи. В Чикаго сознание его целиком поглощала Криста, он не потрудился даже, собираясь впопыхах, заказать себе номер в отеле. А теперь впереди маячит не слишком заманчивая перспектива провести ночь под открытым небом, если не удастся найти место в отеле или хоть какое-то пристанище. Такси догнало-таки микроавтобус – уже на въезде в центр города.

Какая беспорядочная застройка... Кажется, дома здесь строили отдельными группками, а не обычными улицами.

- Зато это подлинные, старинные здания, – авторитетно пояснил Кристе турист из Луизианы.

Жена его дремала, – во всяком случае, не подавала признаков жизни. Поддерживать разговор не хотелось, и Криста ограничилась признанием, что местные достопримечательности не очень ее интересуют.

Район вокруг набережной был застроен современными высотными зданиями – очень элегантными. Кое-где, правда, виднелись следы урагана, не до конца еще ликвидированные. Раза три останавливались – высаживали пассажиров возле узких, мощенных булыжником аллеек. Доносились отголоски диковинных мелодий, сопровождаемых сочным «плонк-плонк» металлических барабанов. Аромат горящих жаровен витал в теплом воздухе. Слепительные витрины магазинов, сверкая всеми цветами радуги, манили все новых посетителей. Промелькнуло за окном желтое правительственное здание, старый датский форт – и снова выехали из города, покатали по холмистым проселочным дорогам в сторону моря. «Когда же, наконец, доедем до места, где мой отель? – удивлялась Криста. – На краю света он, что ли?» Вдруг в зеркале заднего вида она заметила мерцание фар одинокого автомобиля.

- Кажется, кто-то едет за нами?

Водитель взглянул на нее с какой-то неопределенной улыбкой.

- Да, мэ.м.

Неужели Фил? Что же он, следует за ней по пятам, как охотничий пес? Она поежилась: а если он и впрямь станет контролировать каждый ее шаг? Ну ладно, она упрямее его – все равно не сдастся, не опустит руки!

Еще несколько миль – и дорога пошла по отвесному обрыву, обдуваемому всеми ветрами; недалеко от берега тянулись рифы в шапках из белопенного прибоя. Неожиданно шоссе нырнуло вниз – и открылся ряд новеньких зданий, некоторые из них еще достраивались. Справа, вдоль полумесяца побережья, стройными рядами возвышались, поражая грациозной роскошью, кокосовые пальмы. А вот и ее отель – двери сверкающего чистотой, просторного холла распахнуты: пальмовая мебель, экзотичный регистрационный стол смахивает на вход в хижину. Миловидные смуглые девушки в ярких саронгах, стройные юноши в белых легких брюках и накидках из батика, бесшумно передвигаясь, предлагают ароматные местные фрукты. Все замечательно... вот только Фил... он уже расплатился с водителем и направляется к столу. Слава Богу, снял свои дурацкие накладные усы... И вообще, ей нечего опасаться: Фила уже информируют, что, увы, все места заранее забронированы. Она не позволит жалости проникнуть в сердце! И Криста решительно отвернулась, не желая созерцать, как он

безуспешно пытается расположить в свою пользу ночного портье. Готовясь удалиться в свою комнату, девушка поняла, что ее добровольный сторож, с помощью двадцатидолларовой купюры, все же преуспел.

- Как я уже сообщил вам, в нашем отеле ни одного свободного номера. - Портье изъяснялся на чистом английском языке, хорошо поставленным голосом. - Попробую устроить вас в каком-нибудь доме напротив. При условии, что это останется строго между нами.

- Вот и прекрасно! - Гость закрепил достигнутый успех еще одной двадцатидолларовой бумажкой.

Чопорно-бесстрастный портье невозмутимо опустил и ее в карман и милостиво добавил:

- Там еще нет мебели. Зато электричество и вода подведены. Распоряжусь, чтобы вам принесли матрасы.

Криста, протянув коридорному чаевые, вышла на балкон: внизу, в нескольких футах, начиналась густая пальмовая роща. Полная луна заливала окрестности таинственным, мерцающим светом, придавая самым обычным предметам причудливые очертания. Мягко свистели и шипели, разбиваясь о риф, буруны... Мысли ее поневоле приняли слегка романтическую окраску. Ну вот она и на месте. Интересно - что сейчас делает Фил? Хоть ночевать-то устроился?

Вещи распаковывать не хотелось. Криста вытянула из дорожной сумки льняное платье с легкомысленным разрезом на облегаящей юбке и подобранные в тон туфельки из узких ремешков на высоком каблуке. Ее раздирали противоречивые желания. Больше всего она жаждала спуститься в холл и выяснить, где и как устроился Фил? Но это означает признать свое поражение. Нет уж, тогда ее затея теряет смысл. Но между прочим, симпатичная пожилая леди, миссис Вандервелт, - они познакомились еще в самолете - предложила ей встретиться в баре и выпить по коктейлю. Нехорошо обижать ее отказом. К тому же она упоминала о намерении познакомить ее с внуком - жителем островов. Затащив свой багаж в пустую, недавно отделанную комнату, еще пахнущую свежей краской, Фил отправился умываться. Слегка пригладил волосы, переделался в футболку и шорты. Пока не принесут обещанные матрасы, лежать или сидеть остается на голом полу. Да и вообще, по чикагским меркам сейчас довольно рано. Со стороны моря доносится волнующая музыка прибоа... Насколько он знает Кристу, она не из тех, кто теряет время даром. А под его надзором тем более не станет мешкать. Придется немедленно перейти дорогу и найти ее - наверняка уже сидит где-нибудь в укромном уголке бара, потягивает банановый ликер и с кем-нибудь флиртует, здесь подходящий объект не замедлит подвернуться под руку.

К своему удивлению, он застал Кристу в компании пожилой дамы и молодого загорелого блондина. Сделав вид, что не заметила его появления, она продолжала беззаботно болтать с ними, словно со старыми знакомыми.

Только сейчас Фил обратил внимание, как изменился ее внешний облик, - он-то привык видеть Кристу в деловом костюмчике или в брюках и джемпере. Это светлое, легкое летнее, платьице, очень простое, выделяет каждый обворожительный изгиб ее желанного тела. Да она еще и подкрасилась: выразительные изумрудно-зеленые глаза так и сверкают из-под длинных ресниц... Скрестила длинные, изящные ноги и, не поворачивая головы в сторону Фила, всю любезничает с молодым блондином, время от времени одаривая его и старую леди ослепительной улыбкой.

- Вы не знаете, кто вон тот молодой человек? - осведомился Фил у подлетевшей к нему на крыльях своего бабочкиного саронга хорошенькой официантки.

- Вы имеете в виду симпатичного джентльмена в клубном пиджаке? Так это Питер Вандервелт, из Вест-Индской лаборатории здешнего университета. Его бабушка обычно останавливается у нас, когда приезжает навестить внука. Понаблюдав за этой тройцей. Фил пришел к выводу, что бабуся - сообщница Кристи. Вот проклятие! Ну что за ирония судьбы?! Все женщины, приезжая на курорт, знакомятся в первую очередь с каким-нибудь жиголом или другого рода мерзавцем. Так нет, Криста тут же находит себе приличного молодого человека - из хорошей семьи, да еще с бабушкой!

Глядя в дружелюбные голубые глаза Питера, Криста старалась не вспоминать карие - Фила. Внук миссис Вандервелт - парень приятный, обходительный; уверен в себе, но без нахальства. Возможно, именно с ним ей и стоит согрешить.

- Так вы работаете прямо в море... - Девушка прикидывала, как завязать более близкое знакомство. - Это, должно быть, очаровательно! Я заметила тут, неподалеку от берега, гряды рифов, еще когда подъезжала к отелю. Наверно, здесь и экзотические тропические рыбы водятся? Я надеюсь заняться подводным плаванием.

- И где же чикагские девушки обучаются подводному плаванию? - улыбнулся Питер.

- Боюсь, что только в бассейнах своих друзей. Но я хорошая пловчиха. - Криста тоже одарила его застенчивой улыбкой.

- Конечно, вы можете взять снаряжение в отеле, но стоит ли? Завтра я свободен и, если Нана не возражает, с удовольствием буду вашим гидом в тропических водах. Все необходимое у меня есть.

Криста едва взглянула на старую леди, как та поспешила заверить:

- После такого путешествия Нана просто счастлива отоспаться и провести денек в тишине и покое.

Пришлось ждать, пока Криста распрощается со своими новыми друзьями, проследить, где она остановилась, да еще, как испанскому гранду, вызывать ее на балкон. Оставалось только взять гитару, накинуть плащ и возопить: «Выйди-выйди, выйди-выйди, выйди ко мне!..» - ну и так далее. Устав наконец делать вид, что не слышит, Криста не выдержала:

- Ну, что случилось? - Она выплыла в пеньюаре и халатике, наброшенном сверху.

- Я только хочу, чтобы ты знала, почему я последовал за тобой. Потому что беспокоюсь о тебе. И надеюсь не позволить тебе наделать глупостей, о которых ты потом будешь сожалеть.

Они стояли и молча смотрели друг на друга. «Он не похож ни на кого! - думала Криста. - И я... ужасно люблю его и не хочу потерять! Если бы мы стали любовниками... уверена - он не захотел бы, чтобы мы расстались!»

- Ты изменил свое решение?

- Нет. Но...

Ах так! Ну, она не собирается его умолять!

- Я тоже! Не говори потом, что я не давала тебе шанса!

Секундой позже дверь со стуком захлопнулась – Фил остался один под залитыми поэтическим лунным светом пальмами. Черт побери! Может, принесли матрасы, – стоит хотя бы как следует выспаться! Но разрази его гром, если он сумеет спокойно заснуть... Вряд ли этот отпуск на островах станет для него отдохновением. Первый же вечер доказал обратное.

Глава 6

Криста поудобнее взбила подушки и улеглась, но заснуть никак не удавалось. Питер Вандервелт, право же, мил, очень приличный молодой человек. Именно такой ей бы понравился – если бы уже не нравился Фил больше всех на свете. А нового знакомого она собирается... да просто использовать в своих целях. Вот почему на сердце у нее беспокойно и она не спит.

Если бы Фил не позволял себе так бесцеремонно вмешиваться в ее личную жизнь, она, наверно, давно уже отказалась бы от задуманного сгоряча. Но теперь осуществить это совершенно необходимо, чтобы поддержать свое достоинство.

Размышляя таким образом, незаметно для себя Криста заснула. Кажется, и нескольких мгновений не прошло, как она закрыла глаза, а из-под штор уже пробиваются яркие солнечные лучи.

«Боже мой, сколько же сейчас времени? – испугалась она, резко садясь в постели и судорожно хватаясь за часы. – Ведь я обещала Питу быть готовой к половине девятого!» К счастью, только без пятнадцати восемь – как раз время пить кофе и апельсиновый сок. Распахнув занавеси, скрывающие стеклянные балконные двери, Криста выглянула наружу. Яркая зелень пальм, желтизна стволов и веток; гроздь недозрелых кокосовых орехов в просветах между листьями... Сказочным полотнищем сверкает и переливается бирюзово-голубое море, дует свежий, ласковый бриз. Маленькая желто-черная птичка уселась на перила балкона и вертит головкой в поисках крошек. Где вы, пронзительные ледяные ветры зимнего Чикаго, завывающие в расщелинах небоскребов? Такой чудесный денек впереди!

- Готова ты к великим подвигам на воде и под водой? – Питер, поджидавший Кристу в холле, открыл ей дверцу своего старого «фольксвагена» с откидным верхом. – Самый известный маршрут – вдоль рифов Бак-Айленда. Кораллы, конечно, пострадали – экскурсантов много, а вот на рыб стоит посмотреть. И плавать там безопасно. Для первого раза отправимся в море с экскурсией – на катере.

Увлеченная разговором, Криста сразу и не заметила: как только они выехали на дорогу, ведущую к городу, за ними, на почтительном расстоянии, последовал Фил на маленьком джипе, – видимо, только что арендовал. Догнал он их уже в гавани и намеревался совершить полдневную морскую экскурсию на том же катере, что и они. Взбешенная, она решила просто игнорировать его присутствие, но неожиданно ей помешал Питер, когда катер, взбивая винтами пену за кормой, отошел от берега.

- Вот этот парень – он так пристально тебя разглядывает?... Ты его знаешь?

- Да, некто с моей работы. – Криста постаралась не вдаваться в подробности.

- Может, позвать его к нам?

- Думаю, не стоит. Мы... хм... встречались некоторое время. Неловко как-то.

- Ладно, тогда займемся нашими делами. Ты все знаешь, но лишний раз напомнить не повредит. Ласты, прежде чем надеть, надо намочить. Застежки на маске тщательно подогнать, чтобы вода не попала внутрь.

Не успели они немного отойти от берега, как хлынул настоящий тропический ливень.

- Это не страшно, не волнуйся! - успокоил Питер. - В такое время года дожди короткие. Когда прибудем на место, уже солнышко засияет.

Уверенная, что в прибрежных водах они в полной безопасности. Криста без малейшего беспокойства любовалась поднявшимися пенными волнами. Вместе с тропическим ливнем налетел сильный ветер - катер крутило и швыряло на бурунах. В отличие от большинства пассажиров Криста и Питер оказались не подвержены морской болезни. Фил подобной удачей похвастаться не мог. Неплохой лыжник, но неважный пловец, он вообще не любил водные виды спорта, а подводным плаванием не занимался ни разу в жизни. Когда капитан заглушил моторы и экскурсанты высадились на Бак-Айленде, Фил едва стоял на ногах и проклинал все на свете. Но не оставлять же Крису одну в компании нового поклонника. И, тяжело вздохнув, он стал натягивать маску и ласты.

- Плаваем вдоль рифов группами по шесть человек! - объявила женщина-гид.

- Я веду первую группу, у нас страховка, на случай если у кого-то вдруг судорога. Хорошие пловцы и те, кто имеет опыт подводного плавания, пойдут первыми. Прошу!

- Это нас приглашают! - позвал Питер Крису, не в силах оторвать глаз от ее великолепной фигуры в желтом бикини.

Чувствуя на коже прикосновение жарких солнечных лучей, Криста порадовалась, что еще в Чикаго позагорала по совету Лорин под ее специальной лампой и теперь не выглядит бледной улиткой. И все же это первые дни на воде... надо поосторожнее - солнце такое горячее. Глупо ведь сгореть...

Еще в детстве Криста научилась отлично плавать. Вот игодились полученные уроки здесь, на Карибском море. Стремительной золотой рыбкой скользила она в ласковых бирюзовых волнах. Зеленоватая толща воды прозрачна, как стекло; Питер плывет рядом. Криста не ожидала, что Фил последует за ними: как-то он признался ей, что вообще с трудом держится на воде. Наверняка останется на берегу.

Однако Фил, мрачный, но полный решимости, неловко ступая в ластах по ступенькам трапа, готовился прыгнуть в воду. Увы, никто не потрудился объяснить ему правила подводного плавания. Не рассчитав глубины погружения, он в первый же момент набрал через дыхательную трубку полный рот соленой морской воды и выдохнул от неожиданности через нос - стекло маски мгновенно запотело. Не успел он еще прийти в себя после неудачного погружения, как уже плыл вместе со всеми среди рифов. Все-таки он был хорошим спортсменом - ему удалось восстановить дыхание; оказывается, плыть под водой, дыша ртом через трубку, не так уж трудно. Но тошнота подкатывала к горлу после плавания по бурному морю, даже нежное прикосновение прохладной воды ее не унимало. Только бы не отстать от группы... И вообще, поскорее бы кончилась эта чертова экскурсия!

Криста, напротив, получала огромное удовольствие, хотя и беспокоилась в глубине души за Фила: а вдруг он все же рискнет полезть в воду? Вокруг колыхались, переливались, сплетались в причудливых узорах ветки кораллов, подводные растения. Питер ей рассказывал, что, к великому огорчению туристов, такие привлекательные в воде, на воздухе они погибают и тут

же теряют свою яркую окраску. А какое великое множество рыб плавает совсем рядом... Вот стайка черно-белых полосатых рыбок испуганно шарахнулась прочь, как стадо потревоженных зебр. Маленькие разноцветные рыбешки плавали в зарослях кораллов, удивительно напоминая бабочек, резвящихся на залитом солнцем лугу. Группка рыбок-попугаев, нежно-голубого цвета, безмятежно проплыла в нескольких дюймах от руки Кристи. Королевского вида рыба-ангел, вся в сине-зелено-золотую полоску, уставилась на девушку словно в крайнем удивлении. Багряно-синие хвостовики сновали там и сям среди наростов кораллов – настоящие брызги краски. Сверкнув, как серебро, в рассеянном свете, показалась барракуда, махнула хвостом и исчезла.

Если бы радоваться красотам подводного мира вместе с Филом!.. Плывая рядом с Питером и стараясь не задевать выступы скал, ветви кораллов, Криста вдруг обнаружила, что Фил следует за ними – совсем недалеко. Как-то он там? Замедлив движение, Криста подпустила его поближе и оглянулась. Потрясающе выглядит в плавках – именно так, как она и представляла. Незаметно она нежно помахала ему рукой, распугав стайку губанов с ярко-голубыми головками. Широкие плечи, темный треугольник курчавых волос на груди, исчезающих на плоском, мускулистом животе... Бесподобно сложен!

Поймав ее взгляд через затуманенное стекло маски. Фил не ответил ни единым жестом. «Зачем только ты заманила меня в этот подводный рай? – как будто упрекали его глаза. – Мы могли бы вернуться в Чикаго, пойти, например, на баскетбольный матч или еще куда-нибудь...» Казалось, Криста прочла его мысли; она ответила: «Я делаю это для нас обоих, чтобы нам было хорошо. Надо наконец расставить все точки над „I“. Да и кто просил тебя тащиться сюда за мной?» И после этого безмолвного разговора она догнала Питера, дав себе слово никогда больше не жалеть Филадельфию.

С подводной прогулки все вернулись отлично отдохнувшими, в радостном настроении. А когда снова вышли в море, члены команды Пригласили всех спуститься в бар – отведать оригинальных тропических коктейлей. Солнце жарило в полную силу, по радио звучала зажигательная, ритмичная музыка.

От одной мысли о сладкой мешанине, содержащей ром, у Филадельфии к горлу подступила тошнота. Сдав ласты и маску кому-то из команды, он завернулся в большое пляжное полотенце, вытянулся на лавке и закрыл глаза. Может, просто-напросто перегнуться через перила и избавиться от утреннего завтрака? Криста, втихомолку за ним наблюдавшая (ох, какой он зеленый!), не выдержала данного себе обещания, подошла, участливо позвала, коснувшись рукой его плеча.

– Могу я что-нибудь для тебя сделать, старик? – поинтересовался и Питер с обидным снисхождением (так показалось Филадельфии). – Если не хочешь коктейль, может, принести тебе сок?

Фил снизу вверх взглянул на эту зеленоглазую русалку: она превратила его мирную, беззаботную жизнь в сплошной кошмар, заставила страдать и физически и морально. Очаровательна в своем желтом бикини и чертовски сексуальна. Тем хуже – Питер Вандервелт ведь тоже не слепой. Несчастливого телохранителя раздирали противоречивые эмоции. Послать бы соперника куда-нибудь подальше и посоветовать забрать с собой Кристу... Но теперь уже из принципа он не позволит упрямой девчонке осуществить свое дурацкое намерение. Вот только чувствует он себя настолько омерзительно, что не в силах даже поднять головы.

– Благодарю, мне поможет лишь высадка на берег. Да вы не обращайтесь на меня внимания... отдохните.

Добравшись наконец до твердой земли. Фил едва заставил себя доползти до ближайшей к гавани скамейки в тени тамаринда. Сообразив, что ее охранник не в состоянии больше их преследовать, Криста чуть не поддалась панике. Неужели она, страстно любя Фила, распростится с тем, что так долго берегла, в объятиях Питера? Но ведь любимый ее отвергает, как же ей еще поступить? Оставь она все как есть, отношения их никогда не сдвинутся с мертвой точки. В конце концов, это в их общих интересах!

Обедала она с Питером в кафе «Королевская аллея», на маленькой открытой веранде с прекрасным видом на гавань, заставленной пластмассовыми столиками и укрытой от палящего солнца тенью пальм. Почти ручные птички прыгали вокруг – уже привыкли, что их угощают тут сдобными крошками. Растеряв всю свою храбрость, девушка почти мечтала, чтобы прямо сейчас на сцене снова появился Фил... Но чуда не произошло.

– Куда мы теперь? – весело осведомился Питер, когда прикончили салат и цыплят, приправленных кэрри, и он оплатил счет. – По магазинам? Или посмотрим новые дома на побережье? А может, лабораторию, где я работаю? Нана просила ее не беспокоить раньше трех.

Криста боролась с совестью: забыть бы хоть на время об основной своей цели... Присутствие Фила и бабушки Пита избавляло ее от необходимости принимать немедленное решение. Полная свобода действий застала ее врасплох. – Почему бы нам не вернуться в отель на берегу? – нерешительно предложила она. – У меня в холодильнике есть все для коктейля. Отдохнем, выпьем...

В течение двадцати минут, пока добирались в отель по извилистой, петляющей между живописными зелеными холмами дороге со следами бывших сахарных плантаций, Криста чувствовала, как нарастает охватившее ее возбуждение. Теперь-то уж она не отступит... выполнит, наконец, что задумала.

– В чем дело? – напрямик спросил Питер, когда они вошли в номер. – Что ты так нервничаешь? Вовсе я не собираюсь набрасываться на тебя и срывать одежду – если ты беспокоишься по этому поводу.

Девушка так и подпрыгнула – он словно прочитал ее заветные мысли – и повернулась к нему с выражением муки на лице.

– На самом деле, – медленно произнесла она, – это именно то, о чем я хочу тебя попросить...

Несколько бесконечных мгновений Питер молча смотрел на нее, будто не верил своим ушам.

– Ты, конечно, шутишь, – не совсем уверенно заключил он. – Так?

– Нет. Я совершенно серьезна.

С трудом подняв на него глаза, Криста поняла, что должна как-то объяснить. «Скажу только самое необходимое!» – решила она. Запинаясь, подбирая слова и невольно все драматизируя, в общих чертах обрисовала ему проблему: жизнь ее – сплошное недоразумение в этом мире, где каждый нормальный человек идет в постель с партнером уже на третьем свидании. Повела она и о статье в колонке Фила, не упоминая, кто автор.

– Ну вот, когда появилась эта статья, я встретила как раз того, кого ждала так долго, и увлеклась им. Думаю, и он тоже... испытывает ко мне определенную симпатию. Но понимаешь, он принципиально против брака. А разделив со мной постель, счел бы себя обязанным

жениться на мне. Потому я и приехала на острова - хочу избавиться наконец от своей проклятой невинности и устранить из наших отношений это препятствие.

Совершенно ошеломленный, Питер не мог произнести ни слова.

- Я понимаю, что многого прошу. - Криста молилась, чтобы парень не сбежал. - Но ты нравишься мне, Питер. Так я была бы счастлива и благодарна, если б ты помог мне.

- Ты хочешь... чтобы мы с тобой переспали? - И, когда она кивнула, Пит в растерянности покачал головой. - Кажется, теперь я понял.

Некоторое время молодые люди внимательно изучали друг друга.

- Конечно, Питер, это... ну... необычно... Но давай-ка мы, пожалуй, выпьем немного, а? Легче будет... - И, пытаясь унять нервную дрожь, Криста направилась к холодильнику, приготовила два коктейля в пластиковых стаканчиках, протянула один Питу.

Он поблагодарил слегка изменившимся голосом и сделал добрый глоток. Девушка последовала его примеру; оба молчали.

- Ты мне тоже нравишься, Криста... очень... Но, боюсь, не могу с тобой согласиться. То, что ты предлагаешь... это неправильно.

Но его сомнения только подхлестнули Крису.

- Почему нет? - Она заставит себя хотя бы временно выбросить из головы Фила. - Разве я тебя не привлекаю? И тебе не приходило на ум, что у нас могут завязаться... отношения такого рода? Неужели ты не хотел бы этого?

- Ну и что же, если и так? - Питер считал неудобным обсуждать подобные вещи с девушкой, которую только вчера встретил.

Мягко она взяла у него из рук стакан и поставила его на столик рядом со своим.

- Пожалуйста, не думай, что я просто хочу использовать тебя. Ты очень интересный мужчина, я бы влюбилась в тебя с первого взгляда, если бы... мне не встретился раньше тот, другой. Но ты мне и правда очень нравишься. А ведь это что-то да значит.

- Может быть... - пожал он плечами.

- Еще бы... Видишь ли... мы совсем недавно познакомились. Но мне кажется, мы уже друзья. И ты не должен думать, что берешь на себя ответственность. Ведь если не ты, Пит, мне... мне придется искать кого-то еще.

- О, черт! Если ты так ставишь вопрос... - не выдержал Питер.

Соппротивление его сломлено - он попробует. Но вся эта ситуация его ужасно смущает.

- Знаешь... заниматься любовью по заказу - слышал я от ребят - как-то не способствует... Так что смотри, за результат не ручаюсь.

Но, взглянув в испуганные глаза девушки, ласково привлек ее к себе и стал нежно, едва касаясь, целовать ее губы.

И вдруг в проеме балконной двери возникла темная голова... Фил! Словно с неба свалился!..

- А ну-ка, убери руки от этой женщины! - рявкнул он, врываясь в комнату, - настоящий герой сериала о супермене.

- О, не-е-ет! - душераздирающе кричала Криста. - Только не это! Не может быть!

- Кто ты такой, черт возьми? - возмутился Питер, не отпуская ее. - Криста сказала - вы коллеги. Почему ты ведешь себя словно ее личный телохранитель? Скорее даже - как надоедливый младший брат.

Больше всего Филу хотелось сейчас расквасить физиономию этому симпатичному молодому нахалу, отодрать его пальцы от талии своей Кристы и вышвырнуть его прочь из номера. Правда, сам он еще не совсем оправился после морской прогулки - снова у него все плывет перед глазами... Но не поэтому застыл он в нерешительности посреди комнаты. Неожиданная мысль поразила его - что, если Криста в самом деле увлеклась этим молокососом? По какому праву вмешивается он в ее личную жизнь? Простит ли она ему такую медвежью услугу? Девушка между тем пришла с себя и, в глубине души донельзя обрадованная появлением Фила, прошептала Питу на ухо:

- Может, тебе и правда лучше сейчас... уйти? Я сама тут с ним разберусь. «Ох!.. - ответили его глаза. - Так это и есть он!» А вслух молодой человек произнес, смерив Фила уничтожающим взглядом:

- О'кей, Криста! Если я тебе понадобится - ты знаешь, где меня найти.

Когда дверь за ним закрылась, Криста приготовилась устроить Филу суровый разнос за столь бесцеремонное вмешательство, но, увы, не нашла нужных слов. Испытав острый прилив благодарности за то, что именно по причине этого самого вмешательства ей удалось - снова отложить свое решение, она не знала, как теперь поступить.

Между тем Фил понимал, что оказался в какой-то дурацкой роли - скорее шута, чем героя. Все же он не упустил случая еще раз высказать свое мнение о ее безумной затее:

- Неужели, ты к не понимаешь, - иго, ложась, в постель с первым встречным, рискуешь подцепить какую-нибудь кошмарную заразу?! Стоит - ли ради низвержения устаревших принципов подвергаться такой опасности?

Криста состроила непроницаемую гримаску.

- Не надо совсем уж отказывать мне в здравом смысле. Я предохраняюсь. А Питер Вандервелт - в высшей степени порядочный и чистоплотный молодой человек, таких еще поискать. Мы и с тобой знакомы всего несколько недель. Не говори, что ты не переспал со мной потому, что боялся чем-нибудь заразиться! В ее словах большая доля истины - Фил почел за лучшее переменить тему:

- Послушай, все равно я разрушил твои планы. Пойдем на пляж, а? Оттуда в город: поужинаем, погуляем?

Стараясь не выдать охватившего ее чувства безудержного счастья - они проведут вместе весь день! - Криста сдержанно согласилась. На пляже выбрали два шезлонга поближе к воде: ему - на самом солнцепеке, ей в тени. Они почти не разговаривали - бесполезно, слишком много нерешенных проблем. Честно говоря, близкое присутствие раздетого Фила доводило девушку

почти до экстаза. Украдкой поглядывая в его сторону, она представляла: а что, если бы она решилась коснуться его мускулистых рук, пробежаться пальцами от запястья до плеч, погладить треугольник темных курчавых волос на груди... Что он почувствует, если рука ее спустится ниже, к поджарому животу, потом еще ниже... Черная полоска плавок скорее подчеркивала, чем скрывала, его мужские достоинства. «Нельзя позволять этому деспоту лишать меня таких вот ощущений! – Криста из последних сил старалась держать себя в руках. – Подумать только – из-за какой-то глупости отказывать друг другу в том, чего мы оба так страстно желаем...» Но мысли ее текли все медленнее – утомленная всем происшедшим, она не заметила, как задремала.

Фил, рядом с ней, переживал примерно то же самое. Ему требовалась вся сила воли, чтобы удержаться и не положить руку на ее обтянутую миниатюрным бикини восхитительную попку. Один изгиб спины, тонкая талия, все эти плавные округлости могут свести мужчину с ума, просто созданы ему на погибель. Прикрыв глаза, он лежал на горячем песке, слушал, как кровь стучит в висках, и боролся с искушением дотянуться и поцеловать Кристу хотя бы в шею.

«Да что с тобой, приятель? – вопрошал он себя. – Была ли прежде на свете женщина, способная творить с тобой подобные чудеса? Мало ли ты повидал их на своем веку? Как удастся ей доводить тебя до умопомрачения одним звуком своего голоса?»

Когда Криста проснулась, тень пальмы почти закрыла ее шезлонг. Фила рядом не было... Не успела она сообразить, в чем дело, как он вырос перед ней с двумя стаканами в руках.

– Апельсиновый сок – тебе, молоко – мне. До сих пор не пришел в себя после водной экскурсии.

Договорились разойтись ненадолго – принять душ и переодеться. Хмелея от надежды – может, Фил все-таки смягчится, – Криста выбрала ярко-алый полотняный сарафан с открытой спиной, удивительно сочетающийся с ее волосами цвета красного дерева. Потом тщательно, аккуратно наложила макияж – все по совету юной особы из косметического салона. Наряд довершили несколько нитей экзотических бус из стекла и дерева. Когда она бросила последний взгляд в зеркало – к ее удивлению, на нее смотрела потрясающая модель из модного журнала.

В дверь постучал Фил, одетый тоже легко и свободно: белая спортивная куртка, бледно-розовая рубашка, светло-серые летние брюки. Его только что вымытые густые темные волосы издавали едва уловимый аромат липы.

– Сногшибательно смотришься! – Он взял ее руки в свои, страстно вглядываясь в лицо. – Только не забывай – ты моя подруга!

Припарковав джип неподалеку от гавани, он повел ее по мощенной булыжником аллее Береговых Ворот к садам Тиволи – там ресторан под открытым небом. Жители и гости Санта-Круса обычно ужинали довольно поздно – Фил и Криста оказались здесь первыми посетителями. Приветливый официант, белозубо улыбаясь, предложил им столик на двоих – в отдалении от прохода, с живописным видом на город. Мерцающие огоньки пробивались сквозь зелень тропических пальм. Поддерживающие потолок над небольшой площадкой арки остались в стороне от их столика; фонарь «летучая мышь», подвешенный над ним, – ночью он создавал интимный полумрак – не мешал наслаждаться летними сумерками.

С улиц внизу уютно доносились негромкие отголоски разговоров: спешили домой с работы продавцы и хозяева лавочек и магазинов; выходили на вечернюю прогулку туристы. Обрывки самых разнородных мелодий звучали со стороны бара в «Мунрейк-отеле» и фешенебельного «Калабаш-клуб» на другой стороне улицы.

- Это тот самый ночной клуб, куда я собирался тебя пригласить. Доктор Худу показывает сегодня свои трюки. Консьерж в отеле сказал - потрясающее шоу.

Криста смаковала креветки и салат из огурцов, потом со вкусом пообедала. Что же касается Фила, то он ограничился вареным цыпленком и рисом: опасался приступов тошноты. Справившись с едой, они взялись за руки и направились через дорогу в «Калабаш-клуб».

По узкой лестнице поднялись на веранду. Спокойная, миловидная официантка в саронге, расписанном в пастельных тонах, улыбнувшись Кристе, провела их на свободные места. Чистейший настил с белыми пластиковыми стульями, зонтики, тентообразный навес - все это никак не вязалось с традиционным представлением о ночном клубе. Уж не ошибся ли Фил? Буфет-мармит (открытый шкаф с автоматическим подогревом) с набором традиционных карибских блюд. Среди посетителей там и сям - семьи с детьми. Одна маленькая девчушка забрела на танцевальную площадку и, ничуть не смущаясь, ритмично двигалась в такт музыке.

Сгущались сумерки, зажигались огни, и состав посетителей заметно менялся. Уходили родители со своими чадами, появлялись парочки - скоро они составляли уже большинство. Казалось, что у этих молодых людей медовый месяц. «Вот бы у нас... - пришло в голову Кристе. - И о нас бы так думали...»

Наконец появился, под гром аплодисментов, и сам доктор Худу - огромный бочкообразный негр лет пятидесяти, обнаженный по пояс. Его расшитая блестками набедренная повязка напоминала чем-то велосипедное трико, только с золотой бахромой ниже колен. На запястьях блестели браслеты, шею отяжеляло массивное золотое ожерелье, из курчавых волос живописно торчали экзотические птичьи перья. Огромные босые ноги ступали величественно. Он обошел вокруг танцевальной площадки, поочередно зажигая на ходу три факела. Шоу его и правда оказалось великолепным: он виртуозно жонглировал факелами, глотал пламя и, откинувшись назад, выдыхал небольшие огненные языки. Зрители то и дело разражались восторженными аплодисментами.

В качестве антракта доктор Худу совершил торжественный променад среди посетителей. Тех, кто выглядели особенно счастливыми, он просил показать ему ладони. Фил и Криста никак не ожидали увидеть чудодея у своего столика, как вдруг услышали:

- Ну, а что у нас? Ни разу не видел здесь более подходящих друг другу рук. Вы женаты? Или живете в грехе?

- Ни то ни другое... мы просто друзья, - поторопился разуверить его Фил, смущенный всеобщим вниманием.

- От дружбы до любви один шаг! - с широкой улыбкой провозгласил доктор под одобрительный гул зрителей. - Лучше вам поторопиться и посетить священника. Настоящему мужчине нужна жена.

Боясь встретиться взглядом с Филом, Криста чувствовала, как щеки ее заливают румянец.

Глава 7

Готовясь к следующему номеру программы, артист разостлал на полу большой квадрат черной материи и принес картонный ящик с пустыми ликерными бутылками - они еще хранили хмельной аромат. Под тревожную дробь барабана доктор Худу разбил молотком все содержимое ящика и рассыпал острые осколки по своему черному «ковру». Зрители из задних рядов подались вперед, заинтригованные, как и все.

- Леди и джентльмены, исполняя повеление бога Вуду, я сейчас пройду по битому стеклу! Даже потанцую на нем. Но с вами-то ведь все в порядке? Мне что-то боязно становится, когда гляжу на ваши лица.

Волна нервного смешка прокатилась по рядам столиков. Пробормотав нечто, поименованное им «молитвой к Вуду», неустрашимый доктор несколько напряженных минут кружил вблизи «черного квадрата», пробуя острые куски стекла, словно холодную воду, кончиком пальца босой ноги. И вдруг решительно шагнул на ткань – зловеще хрустнули под его ступнями осколки... Пронесся и затих в теплом воздухе душераздирающий вздох. Криста в ужасе спрятала лицо на плече у Фила.

- Не бойся, можешь смело смотреть... крови ни капли! – прошептал ей на ухо Фил.

К всеобщему восторгу, почитатель Вуду без всякого видимого вреда для себя стоял на стекле, прыгал по нему и ложился на острые куски всем своим крупным телом. Сдержал и обещание потанцевать на них – на блестящей черной коже не появилось ни единой царапины.

- Бог Вуду научил меня – теперь я научу вас! – объявил Худу. – Мне нужны трое добровольцев – желательно ростом выше шести футов и весом поболее ста восьмидесяти фунтов. Хочу, чтобы вы на себе испытали силу моей магии и у вас не осталось сомнений.

Как и следовало ожидать, несколько человек из публики нерешительно вышли вперед. Одна леди, в платье из яркой набивной ткани (весила она, пожалуй, все двести фунтов), явно колебалась, стоит ли участвовать в таком рискованном представлении. Однако любопытство пересилило страх.

- Превосходно! – вскричал фокусник, улыбаясь ласково-угрожающе. – Мне нужны еще двое храбрецов! – И потащил за собой Фила и еще одного рыцаря печального образа.

Криста затаила дыхание, а мрачный Фил – он терпеть не мог внимания толпы – уныло побрел за доктором, не испытывая ни малейшего желания разгуливать по битому стеклу. Хорошо еще, если удастся сохранить в целостности подметки! К несчастью, доктор Худу первым делом непреклонно предложил новоявленным ассистентам разуться. Все повиновались, Фил, не желая показаться трусишкой, – тоже, хоть и с большой неохотой.

- Все готовы? – хладнокровно осведомился мучитель.

Электрические гитары и барабаны сыграли что-то вроде отчаянно-безнадежного марша.

- И зачем только я ввязалась? – пробормотала полная дама, с неприкрытой опаской взирая на блестящие бутылочные осколки.

Положив конец всеобщему волнению, маг наконец сам опрокинулся на страшные, острые стекла.

- Вы должны пройти по моему животу! – И махнул рукой трепетавшим помощникам. – Я послужу вам мостом. Теперь видите, как все просто?

Номер завершился без малейшего членовредительства – и для самого мага, и для Фила. Криста не сдержалась и горячо его обняла, когда он вернулся за столик.

- Какой ты смелый – согласился участвовать в таком опасном представлении! Ужасно за тебя боялась!

Доктор Худу, дав присутствующим немного отдохнуть от сильных ощущений, готовился к новому потрясающему аттракциону, намереваясь, видимо, привлечь к участию в нем как можно больше зрителей, как вдруг погас свет. Весь город погрузился в почти полную темноту, только вспыхивали там и сям огоньки карманных фонариков да неровное пламя ламповых фитилей. К перебоям с электричеством здесь все привыкли – несколько служащих тут же внесли на веранду факелы. В наступившей темноте Фил обхватил Кристу за плечи.

- Давай-ка удерем отсюда...

- Да уж... Вот только найдем ли выход в такой темноте?

Сцепив руки, они стали осторожно пробираться к лестнице, стараясь не наступать по дороге на чужие ноги. В Кристианстеде светила теперь лишь полная луна, она стремительно плыла в гонимых ветром облаках, словно испанский галеон семнадцатого века. В ее неверном, мерцающем сиянии дома выглядели старинными особняками; изменчивые тени придавали всей округе причудливые, таинственные очертания. Вот когда Фил действительно оберегал свою даму как истинный рыцарь: осторожно вел по узким, неровным улочкам, галантно подавая руку, если попадалась хоть одна ступенька. Она не успела бы оступиться в темноте – он подхватил бы ее на руки. Наконец добрались до джипа.

- Какой путь мы с тобой проделали от Мичиган-авеню и редакции «Трибюн», а? – Фил едва коснулся ее губ в легком поцелуе.

Теплая волна наслаждения пробежала по телу Кристины – для нее это лучший момент за сегодняшний вечер.

- Да, длинный путь.

В машине Кристина положила голову ему на плечо и со вздохом удовлетворения свернулась с ним рядом, когда по загородной дороге они ехали к отелю вдоль темных пальмовых рощ. Чудесно вот так прижиматься к нему и ни о чем не думать... И все-таки она, конечно, думала. Пусть все барьеры, до сих пор разделявшие их, исчезнут и они соединятся навсегда! Она уверена – самой судьбой им предназначено общее счастье. Вовсе не искушенной в сексе, воображение живо рисовало ей картины неземного блаженства, которое могли бы они подарить друг другу. С тех пор как от встретились, волнующие, волшебные видения их близости, такой желанной – и невозможной, не оставляли ее ни на день. Стань они любовниками – всем поэтам и режиссерам мира не хватило бы художественных средств изобразить их экстаз!..

У дверей ее комнаты Фил почувствовал, как не хочется ему говорить «спокойной ночи», и предложил:

- Почему бы нам не прогуляться по берегу? Ночь так чудесна. Жаль потерять хоть несколько мгновений этого дара небес... Тем более – мы можем наслаждаться им вместе.

Обнявшись, с обувью в руках, они шли по мягкому, еще не успевшему остыть песку, слушая легкий плеск волн. Яркая, круглая луна величественно плыла над их головами. Казалось, сама природа в этот вечер нашептывает им о любовных объятиях... Наконец под пальмой, скрывшей их в тени ветвей и заглушающей все звуки легким шуршанием листьев, Фил прижал Кристу к себе и губы их, истомленные ожиданием, встретились в долгом, страстном поцелуе. И магия близости, нежных прикосновений показалась влюбленным куда чудеснее, потрясла сильнее, чем все волшебство Вуду.

С невыразимой нежностью приникла Криста к груди любимого, ее губы раскрылись навстречу, как весной – бутон навстречу солнцу. В этот сказочный миг их дыхание смешалось, потом язык Фила осторожно раздвинул губы Кристины и проник в рот, лаская небо, десны, играя с робким пока языком, словно старался проникнуть в самые глубины ее существа... Одна рука его запуталась в волосах девушки, с нежностью поддерживая ее высоко запрокинутую голову, другая скользила по изгибам спины, спускаясь все ниже... Он чувствовал, как мягкая округлость Кристиных форм наполняет ладонь, ощущал биение ее крови сквозь тонкую ткань сарафана.

Никто и никогда раньше – даже и Фиа – Кб целовал так Крису. Никого и никогда не желала она так. Страстно хотела она безраздельно, душой и телом принадлежать ему, этому мужчине, сжимающему ее в своих объятиях. Белое пламя подлинной страсти сжигало Крису, охватывая все более интимные уголки тела, заставляя открыться, отдаться безумству чувств... Это то самое место и время, это ее мужчина; именно его она любила еще до того, как узнала. Все ее прошлое, настоящее и будущее – для него...

Фил ощущал, конечно, как ее охватывает пламя желаний, и испытывал почти физическую боль при мысли, что не может, не должен позволить себе утолить терзавшую их обоих жажду. Ее нежный, уступчивый рот, эта горячая пульсация внизу живота... нет, это больше, чем он мог вынести! Сорвать бы одежду, целовать ее грудь, ласкать языком твердеющие от возбуждения соски и погрузиться наконец в теплую, влажную расщелину между бедер... «Криста... моя дорогая, маленькая Криста! Хочу вобрать тебя, раствориться в тебе, стать с тобой единым, неразрывным целым! С каждым нашим вздохом желаю тебя все больше... Каждый удар сердца, толчок крови, что шумит у меня в ушах, повелевает мне взять тебя, уложить на песок, накрыть собой, своим телом...» И она желала того же – он знал, чувствовал это всем своим существом, как и то, что не посмеет воспользоваться ее незащищенностью. Снова неведомое ему прежде в отношениях с женщинами стремление оберегать, лелеять любимую остановило его. Как и в тот роковой вечер в своей квартире, когда они чуть не стали любовниками. Фил буквально разрывался на части от противоречивых побуждений. Решись он переступить заветную черту – ему не будет пути назад, с ней он ни за что на свете не сможет поддерживать беззаботно-легкую связь, как с другими женщинами.

Криста, не в силах более держать себя в руках, лепетала, приникая к нему всем телом:

- Фил... мы так нуждаемся друг в друге... Пожалуйста... не отталкивай меня снова!

Какое-то мгновение он просто держал девушку в объятиях, уткнувшись лицом в ее шею, собирая решимость; потом... аккуратно отстранился. А она... в груди ее просыпалась злость, почти ненависть...

- Не могу, радость моя, любимая... – Он с трудом подбирал слова. – Хочу тебя... больше, чем ты можешь себе представить. Но я... несу ответственность...

Пораженная тем, что расценила как откровенную жестокость, она некоторое время смотрела на него, словно не веря своим ушам. «О да! Меня ты хочешь! – Гнев терзал ее. – Только тебе не нужны лишние хлопоты – ведь я готова отдать тебе свое сердце. А это уже больше, чем тебе требуется!..» Теперь у нее одно желание – причинить ему боль, отомстить... Пусть поймет... почувствует!..

- Да пропади ты пропадом, вместе со своей идиотской ответственностью! – вне себя от ярости крикнула она, со всей силой обиды рванувшись из его рук. – Можешь искать себе других идиотов! И держи свои мерзкие руки подальше от меня, а то в следующий раз я позову

полицию! – И, подхватив с песка босоножки, ринулась прочь.

«Надеюсь, этой ночью ему будет не до сна!» – мстительно думала она, открывая дверь своей комнаты. Сама она вряд ли уснет...

А оставшийся на берегу Фил терзался муками запоздалого раскаяния. Броситься вслед, вымолить прощение, разделить с ней ложе – со своей любимой!.. Но он так и не двинулся с места. Принять то, что посылает судьба, – значит взять на себя определенные обязательства. Это означает, что он должен будет жениться. А семейная жизнь не для него, о нет! И в то же время – как-то для себя незаметно – он принял реальный факт: он думает о возможном браке с Кристой без прежней антипатии.

На следующее утро Криста проснулась со страшной головной болью; еще не совсем придя в себя после сна, вспомнила причину своего подавленного настроения. Минутой позже перед ее мысленным взором пронесся весь вчерашний день, с его многообещающими посулами, завершившийся кошмарной сценой на пляже: камня на камне не осталось от ее воздушных замков. Со стоном девушка проглотила две таблетки аспирина и снова закрыла глаза. Было уже почти десять, когда она наконец заставила себя принять душ и одеться.

«И что теперь? – спрашивала она себя, доставая из холодильника содовую и наливая стакан, прежде чем спуститься вниз выпить кофе и не исключено – натолкнуться на Фила. – Вряд ли стоит звонить Питеру с целью продолжить прерванное свидание. Вот уж действительно было бы свинство с моей стороны!» Но и расписываться в полной неудаче еще рано. Посмотрим, что предлагается администрацией в программе пребывания (предусмотрительно оставлена на столике): микроавтобус отеля отходит в город через пять-десять минут. «Я знаю, что мне делать! – решила Криста, вешая через плечо фотоаппарат и спортивную сумку. – Посмотрю достопримечательности, прогуляюсь по магазинам. В любом случае мне нужно выбрать что-то памятное для бабушки...»

Как и днем раньше, Фил засел в джипе с утренней газетой, в надежде на появление Кресты. Ага, вот она – садится в автобус! Выждал некоторое время и, держась на почтительном расстоянии, поехал за ним. Он вовсе не собирался попадаться ей на глаза – не хватало еще начать день с публичного скандала. Через двадцать минут водитель автобуса высадил пассажиров возле почты, в восточной части города. Всех привлекал городской форт за небольшим парком: его построили датчане в 1749 году – как торговый центр и защиту от нападения пиратов. В лучах восходящего солнца его древние стены отливали кремово-желтым. «Тем, лучше, – окончательно успокоилась Криста, – осмотрю тут все: места исторические, может, и наберу неплохой материал для статьи в раздел путешествий. Приятное с полезным! А магазины... после обеда будет достаточно времени».

Отвлеченная суতোлкой на входе, девушка не замечала Фила – он следовал за ней тенью. Воспользовавшись моментом, когда она покупала входной билет, он незаметно проскользнул, прячась за спинами молодоженов и шумного местного семейства с тремя чадами. Словно преступник, скрывающийся от полиции. Фил переходил из одного укромного уголка в другой, не выпуская Кристу из поля зрения, пока та рассматривала тюремные камеры форта и фотографировала через зарешеченное окно яркие тропические цветы. Но когда она решила побродить по узким лестницам крепостных стен. Фил оказался в незавидном положении. Еще не подозревая о его присутствии, она остановилась полюбоваться сверху на гавань, живописно украшенную разноцветными вымпелами и флагами, весело играющими на утреннем ветерке. Не зная, куда деться в узком, отлично освещенном проходе. Фил замер в слабой надежде остаться незамеченным. Однако Криста боковым зрением моментально уловила знакомые контуры его мужественной фигуры, копну растрепанных ветром темных волос и в негодовании

зашипела:

- Ты соображаешь, что делаешь? Кажется, я еще вчера ясно сказала... Держись от меня подальше!

- Криста...

Рядом никого - кому до них дело? Фил схватил ее за руку. Она немедленно вырвалась и двинулась прочь.

- Ты сама знаешь, что не сердишься по-настоящему.

- Да ты соображаешь, что говоришь? - Криста в изумлении уставилась на него. - Я бы сиганула с этих стен прямо в море, лишь бы от тебя отделаться! - И, развернувшись на прочных каблуках, решительным шагом двинулась в северо-западную часть бастиона, где с неподдельным воодушевлением принялась фотографировать пушечные ядра.

Внизу, под стенами, в бухточке, стояли на приколе яхты, по всем внешним признакам принадлежащие туркам. Людей там не было - только птицы и облака бросали на суда свою тень. Заметив, что девушка достала из кармана блокнот и делает записи, Фил подумал уныло: «Она-то готовит материалчик - о путешествии, конечно. А я что? Надо бы тоже...» Но на сердце у него было тяжело и даже не столько из-за этой дурацкой размолвки: они ведь и работать вместе теперь не смогут... или как?

Словно идущая по следу охотничья собака, Фил так же, как и Криста, посетил старинную судебную палату датчан; колокольню с покатым куполом и часами; похожий на торт в яркой глазури Дворец правительства; собор Святого Себастьяна и еще рядом - исторический музей с экспозициями, посвященными в основном морским сражениям. Засмотревшись на величественную панораму, как говорят, почти не изменившуюся за протекшие столетия, Криста остановилась наконец в церковном дворе. Изрядно утомленный, Фил осмелел и опустил рядом с ней на скамью в тени раскидистого дерева.

- Криста, пообедаем вместе, а? Позволь мне пригласить тебя.

- Нет, нет и еще тысячу раз нет! Ты ведь не можешь себе позволить ничего подобного.

Вместо обеда Криста перекусила в уличном кафе - сэндвич и бутылка ананасного сока; Фил мрачно восседал за соседним столиком. «Во что бы то ни стало надо от него избавиться! - думала она. - Его навязчивость просто невыносима. Даже на статье никак не сосредоточусь, не говоря уж об основной цели моего путешествия на эти благословенные острова». Поход по магазинам - вот что она совершит. Мужчины терпеть не могут медленно обходить прилавков за прилавком, подолгу рассматривая все, что понравилось, выслушивая советы продавщиц, прикидывая свои финансовые возможности... Да они все просто сатанеют, когда приходится сопровождать подруг в таких экспедициях, поневоле созерцая с тоской дорогие украшения и предметы дамского туалета и слушая охи и вздохи. Сама она ничего не теряет в любом случае - ну, деньги потратит. Но просто так ходить по магазинам Криста никогда особенно не любила. И вдруг вспомнила: Банни Шарп! Давно работая в «Трибюн», Банни специализировалась на теме торговли в Южной Америке; у нее деловые связи с массой людей во всех уголках света, и она настоятельно советовала отыскать в Кристианстеде Ника Дэнзена.

Криста без труда нашла его магазин - совсем рядом с «Калабаш-клуб», где они с Филом побывали прошлым вечером. Даже не бросив мимолетного взгляда через плечо - не следует ли он за ней, - Криста вошла внутрь. Ослепительный блеск драгоценных камней, оправленных в

золото и платину, – изумруды преобладали среди них – на мгновение поразил ее, лишил дара речи. Почти забыв о цели своего визита сюда, медленно шла она вдоль великолепно оформленных витрин, созерцая под стеклом, на бархате, разноцветные, отливающие зеленым россыпи камней в драгоценных оправках. Криста почти не замечала ни Фила – он нерешительно заглянул в магазин и снова скрылся за дверью, – ни еще одного мужчину, лет сорока с небольшим, остановившегося напротив нее по другую сторону прилавка.

– Чем могу служить, мисс? – поинтересовался он с едва уловимым датским акцентом, любезно к ней склонившись.

Она взглянула в голубые глаза, ярко выделявшиеся на загорелом, худощавом, приятном лице, – мелкие веселые морщинки разбежались от их уголков. Улыбка завязтого ловеласа, виски уже тронула седина... Но впечатление производит приятное – высокую, поджарую фигуру выгодно подчеркивает дорогой тропический костюм из легкой ткани.

– Благодарю. Но я пока только люблюсь Вообще-то, я хотела бы видеть Ника Дэнзена. Вы не скажете, где его найти? Моя подруга в Чикаго, Банни Шарп, просила меня об этом.

Его улыбка стала еще шире, он внимательно оглядел ее с ног до головы.

– Это я Ник Дэнзен.

К удивлению Кристи, Банни уже успела написать Нику и предупредить его о приезде подруги.

– До четырех я занят в магазине. К несчастью, сегодня вечером еще и дежурю. Но в перерыве между работой почему бы нам вместе не выпить? Мы могли бы встретиться в «Бомбей-клуб».

Не подозревая, что Кристе уже назначено свидание, Фил, не отставая ни на шаг, обошел вместе с ней все приглянувшиеся ей магазины, а их оказалось немало – и на Кинг-стрит, и на Стривд-стрит, и в «Панам-павильоне». Это занятие как раз позволило им убить время до четырех, хотя и порядком утомило. Криста с мстительным удовлетворением прислушивалась к шаркающей походке измотанного Фила.

А он был изумлен: его подзащитная входит в двери «Бомбей-клуб» и через внутренний дворик, с безжизненно застывшими вентиляторами, направляется прямо в сторону бара. Сквозь стеклянную перегородку все видно, уселась на табурет у стойки... Да-а, но ведь Криста вовсе не из тех девушек, которые в одиночестве посещают ночные клубы. Уж кто-кто, а он-то ее знает. Зачем же она сюда пришла? Просто выпить? Уже через несколько секунд все сомнения разрешились – на табурет рядом с ней присел весьма пристойно выглядящий джентльмен средних лет и тут же расплатился за ее дайкири!. Минута – и эта пара, захватив стаканы, прошествовала в глубь бара. И так, новая опасность угрожает его собственному душевному равновесию и невинности Кристи. Придется посетить этот клуб. Уютная атмосфера бара, причудливый декор – попури из темного дерева, зеленых растений в кадках, яркого нагромождения бутылочных этикеток и портретов знаменитостей (включая Джона Леннона) – напомнили Филу некоторые весьма ему знакомые места в северном Чикаго. Проследовав через весь бар, он устроился в самом дальнем углу и заказал пиво.

Как ни выкручивал добровольный страж шею, увидеть удалось лишь локоны на макушке у Кристи да случайные жесты ее собеседника. Попытка подслушать, о чем они беседуют, тоже не увенчалась успехом – все звуки заглушал надрывный вой музыкального автомата. Настроение у Фила совсем испортилось, и пиво он выпил чуть ли не с отвращением.

Ник между тем рассказывал Кристе, как живут здесь, на островах, – не туристы, а местное

население Криста слушала и склонялась к мнению, что Ник довольно приятен: любезен, определенно не лишен шарма Конечно, не так интересен, талантлив, не так сексуально привлекателен, как Фил. Но уж несомненно, куда более опытен, искушен Источник его обаяния она затруднялась определить, легко переняв предложенную шутливо-непринужденную манеру разговора. Вообще он производил впечатление человека значительного, сознающего свои достоинства, но не расположенного их подчеркивать Ник подозвал официанта, повторил заказ; посидели еще немного, и он предложил отвезти ее в отель, объяснив:

- Сейчас уже поздно, вряд ли вы успеете на последний транспорт в восточный конец города, а такси - дорого получится. Немного времени у меня еще есть.

Пока ехали в отличном «порше», он пригласил Кристу провести следующий вечер в доме своих добрых знакомых.

- Особняк их построен на месте бывших руин - там были владения сахарного плантатора. Окрестности необычайно живописны - стоит посмотреть. Хозяйка, Лаура Беттендорф, - моя старая приятельница. - Ник помолчал. - Очень интересная дама, со всех точек зрения. На ее приемах собираются наши известные литераторы, приезжие знаменитости. Думаю, вам будет небезынтересно.

Еще в «Бомбей-клуб» Криста смутно надеялась - вот-вот Фил прервет их тет-а-тет, прямо ей объявив, что изменил свое решение. Что ж, раз все по-прежнему... Такая вечеринка, безусловно, заманчива. И с обворожительной улыбкой она приняла приглашение. Как и его поцелуй на прощание - дружески легкий, но чувственный.

Остановившись за живой изгородью гибискуса, неподалеку от заветных апартаментов, Фил, в смятении и нерешительности, следил за входом в отель. Не на шутку встревоженный, он был близок к отчаянию. Не успевает прогнать одного претендента - словно из-под земли появляется следующий. Сколько у нее еще их там в запасе?..

Едва Ник уехал. Фил постучался в дверь Кристи.

- Что тебе нужно? - Она появилась в дверях со щеткой для волос. - Я, кажется, ясно дала понять...

- Прошу тебя - просто выпей со мной. - Тон у него стал совсем смиренным.

- Пожалуйста, Криста... Не стану я больше ни в чем тебя убеждать. У меня и сил больше нет. - Он не упомянул, что видел ее с другим.

Гнев Кристи еще не прошел, о нет, - вчерашний вечер слишком сильно на нее подействовал. Не смягчило ее даже сознание его преданности: как безропотно следовал он за ней во время этой длинной, утомительной прогулки по раскаленным городским улочкам. Меньше всего в этот момент ей хотелось принимать опять спиртное. Ну уж ладно, что-нибудь совсем легкое. Она слишком любит его, чтобы вот так взять и захлопнуть дверь у него перед носом.

Сидя за столиком внизу, у бассейна, и потягивая содовую, они практически не разговаривали. Рядом играл небольшой ансамбль.

- Потанцуем? - робко предложил он.

Двигаясь в такт движениям его тела в этом расслабляющем, чувственном тропическом раю,

овеваемом легким ветерком, Криста с новой силой осознала, как много он для нее значит.

«Не же-лаю, не хо-чу, чтобы меня обнимали другие руки, не его... – печально звенело у нее в висках, пока она подавляла острое желание нежно прижаться к его груди. – Одна мысль о другом мужчине приводит меня в ужас. Но если я отступлю – никогда, ни за что мы не будем вместе! А ты... ты так боишься остепениться, избавиться от своих глупых представлений о мужской независимости! Я заставлю себя довести свой план до конца! Иначе у меня ни единого шанса стать счастливой с любимым...»

Неожиданно ей пришла в голову новая мысль: Ник – вот кто может посвятить ее в тайны любовного искусства.

Глава 8

Тем же вечером, как только Фил проводил ее до дверей номера, Криста позвонила в туристическое агентство (номер она нашла в гостевой карте) и заказала на завтра экскурсию по острову Вечер, только по видимости проведенный вместе с любимым – танцевали, сидели за столиком и что-то пили, но в полном молчании, погруженные каждый в свои мысли, – был одновременно и сладким и горьким. Если она и завтра ничего не предпримет, снова Фил весь день будет крутиться где-то рядом, а она... ей вечером не хватит решимости лечь в постель с Ником. О чем останется, конечно, лишь горько сожалеть в будущем.

Сегодняшняя нудная, изматывающая прогулка наверняка отобьет у Филадельфии охоту сопровождать ее и завтра. Очередной осмотр достопримечательностей и скитание по узким, пыльным улицам Кристианстеда – оправданная жертва, если даст ей возможность побыть одной.

На следующее утро, когда к подъезду отеля прибыл открытый автобус агентства, Криста, в яркой ситцевой юбке, белом трикотажном топики и сандалиях, уже ждала внизу. Оплатив проезд, она залезла под натянутый над сиденьями красно-белый полосатый тент. Закусив губу и стараясь сделать равнодушное лицо, она с ужасом смотрела, как почти следом за ней к автобусу подошел Фил, расплатился и занял место рядом с ней.

– Вы молодожены? – осведомилась сидящая впереди матрона лет шестидесяти, одобрительно им улыбаясь.

Уже второй раз за два дня они слышат этот проклятый вопрос.

– Нет, просто друзья, – удовлетворил ее любопытство Фил с видом куда более довольным, чем можно было ожидать.

Улыбка матроны погасла, и, бросив на них осуждающий взгляд, она величественно отвернулась. «Решила, что мы вместе спим, – подумала, забавляясь, Криста. – Не так уж она, в сущности, и не права». Ну а если всерьез? Это ведь лишь ее конечная цель – всем сердцем она надеется, что эта милая леди окажется права. А пока... пока придется прибегнуть, увы, к помощи третьего лица.

Путешествие от отеля до города не принесло ничего нового. Но вот и улицы Кристианстеда, тоже им знакомые. Гид подробно рассказывал историю окружающих зданий... да ведь они видели их вчера днем! Пришлось, хоть и вполуха, выслушать, как в древности готовили особый раствор из дробленых камней, ракушек и кораллов, – вот эти стены и выдержали все ураганы, и штормы, и безжалостное течение времени.

Дальше направились на запад, в Фредерикстед, где водитель не преминул указать на то, что

назвал «чудесной милей», – широко раскинувшийся квартал – царство отдыхающих. Колоритные рестораны и ресторанчики, экзотические кафе, богатые магазины и крошечные лавочки – и все это ярко-пестрое, броско, привлекательно оформленное. Не замолкая ни на минуту, гид со вкусом поведал о местных ценах, сообщил, какова на сегодняшний день температура воды в море, обрисовал ситуацию с питьевой водой и коротко коснулся еще многих полезных вещей. Оказалось – многие жители здесь до сих пор имеют собственные резервуары, но основная масса необходимой городу воды поступает через специальную линию опреснительных установок.

На узком сиденье туристического автобуса трудно сохранять дистанцию. Фил и Криста сидели, касаясь друг друга плечами, иногда он чувствовал на своей щеке ее легкое дыхание. Каждый раз, как очередной толчок на неровных дорогах бросал их друг к другу, Криста была от всей души благодарна пусть и незначительному, но разделяющему их слою одежды. Между тем поочередно мелькали: Ботанический сад; место, куда, по преданию, причаливал Колумб; Дом великих причуд (придется сюда совершить еще одну экскурсию, наметила себе Криста). «Все было бы совсем по-другому, если бы мы и вправду недавно поженились! – мечтала Криста, давая волю воображению. – Мы были бы так близки... никакие преграды не стояли бы у нас на пути. Мы любили бы друг друга... часто, но все равно трепетали бы в ожидании новых любовных встреч...»

Вся во власти страстных переживаний, она и не заметила, как Фил подошел к ней, когда остановились посмотреть Ботанический сад. Что-то от былой радости и легкости их отношений постепенно возвращалось, пока они, рука об руку, гуляли под раскидистыми ветвями величественного тамаринда, скипидарных деревьев и красного дерева, пробуя тропические плоды барбадосской вишни и вдыхая аромат удивительных цветов – густой, пьянящий, словно вино.

Но несмотря на всю эту благоухающую идиллию и внешнее спокойствие, сердце Кристи терзала боль. Фил так дорог ей, она так любит все в нем: непокорные пряди волос, живые, ясные ореховые глаза; добрый юмор... даже форму аккуратно подстриженных, ухоженных ногтей. Его мимолетная улыбка, веселая, чуть насмешливая, переворачивала ей сердце. Вновь околдованная его неотразимым обаянием, она уже готовилась навсегда отвергнуть безумную затею – потерять невинность в объятиях чужого, едва знакомого мужчины.

Фил попросил гида сфотографировать их вместе на память – фоном послужила живописная арочная конструкция, увитая белыми цветами. Несмотря на слабые попытки отказаться, Кристу не стали даже слушать.

– Улыбнись, радость моя! – велел Фил, обнимая ее за плечи и прижимая покрепче к себе.

Криста повиновалась, внушив себе, что все так и есть, как она мечтает, а этот снимок запечатлеет самое романтическое их воспоминание о путешествии. Гид со знанием дела выбрал самый выгодный ракурс, сделал снимок и протянул Филу камеру.

– Порядок! У вас медовый месяц?

Опять! Криста еле сдержала тягостный вздох.

– Нет! – бросила она в ответ с излишней горячностью.

Фил задумчиво ее изучал – будто видел впервые.

– Очень жаль, мисс, – посочувствовал гид. – Вы так замечательно смотрите вместе. Так вы не

знали, что это беседка новобрачных?

Когда, вернулись в автобус, Криста совсем загрустила. Фил в свою очередь раздумывал над некоторыми внушающими опасения фактами. Если не считать его правдивого ответа пожилой леди, ничто в его поведении не свидетельствовало, на посторонний взгляд, что они не муж и жена.

«Может быть, брак сам по себе не так уж страшен, – вот что вдруг стало приходить ему в голову. – Если не рассматривать семью как конгломерат оголтелых родителей и кучи орущих детей. Жить вдвоем, заботиться друг о друге; вместе работать, бывать на концертах и... да-да, посещать спортивные матчи... Интимные обеды при свечах в хорошем ресторане, уик-энды за городом... Это вполне бы мне подошло. Но Криста, ей-то нужна большая семья, да еще чтобы она увеличивалась... Ох-ох! Такая, как у моих родителей, – она сама не раз мне говорила. Если бы найти разумный компромисс...»

Итак, незаметно для себя самого он начал переоценивать свои годами лелеемые холостяцкие принципы, пока их группа бродила по залам Дома великих причуд. Этот великолепный особняк колониального плантатора был построен, еще когда Санта-Крус принадлежал Дании. Криста ожила и снова принялась за свои заметки, а Фил равнодушно взирал на солнечную, продуваемую ветерком круглую гостиную, заставленную антикварной мебелью. Не вызвала его интереса и столовая, с ее славным веджвудским и китайским фарфором, расписанным в странном очаровательном сочетании розового и сине-белого.

«Криста и я – женаты! – пытался представить себе Фил. – Это возможно?» От одной мысли, что он будет стоять перед алтарем и произносить обет любви и верности до гроба, его охватывала нервная дрожь. Он – и эта фея с изумрудными глазами... Сколько ночей он уже провел из-за нее без сна! Разве смогут они ужиться? Воспитаны совсем по-разному и столь разного ожидают от семейной жизни! Да они встанут друг другу поперек горла после первой же недели совместного проживания!

А если нет? Такая возможность внезапно поразила его, когда они шествовали по роскошным апартаментам хозяина дома: величественная кровать из пальмовой древесины под богато отделанным балдахином, с матрасами из кокосовых волокон, ряд высоких гордых стульев, сделанных, видимо, на заказ. Брачное ложе плантатора... А теперь что же – и у него будет такое?.. С тех пор как Криста вошла в его жизнь, он, и думать забыл о существовании других женщин. Значит ли это, что она и есть... та, единственная?.. Фил мучительно размышлял над этим вопросом.

Вот вернутся в отель, он пригласит ее поужинать, тогда и можно спокойно все обсудить. И не надо с этим затягивать. Так он решил, теперь уже совершенно безучастный и к желтым с розовым отливом домам Фредерикстеда, и к путанице деревьев и ползучих растений на опушке девственного леса, который им показали на северо-восточном побережье Санта-Круса. Погруженный в эти будоражающие его существо планы, он не предусмотрел лишь одной возможности – что у Кристи могут быть свои. Его смятению, возмущению не было предела, когда она сообщила, что собирается провести вечер с Ником.

– Понимаешь, он хороший знакомый Банни Шарп, – объясняла она на пороге своей комнаты. – Она просила меня встретиться с ним, даже написала ему о моем приезде. Ник пригласил меня на вечеринку к своим знакомым, в каком-то очень живописном месте. Отказаться я сочла неудобным.

«Почему бы тебе и не отказаться, – сердито думал Фил. – Тогда мы провели бы вечер вместе».

Вслух спросил:

- И где же это?

Теперь Криста, поняв, хотя и поздно, что попала в ловушку, бросила резко:

- Не имеет значения. Я категорически запрещаю тебе меня преследовать. Это просто неприлично. Если только посмеешь... вообще перестану с тобой разговаривать.

Но Фил не испугался, а потребовал:

- Скажи мне правду! Ты собираешься переспать с этим типом? Так вот, я категорически запрещаю тебе! Одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто он такой.

Упрек в этом - не содеянном пока - грехе больно задел Кристу, она вспыхнула как спичка.

- Какое ты имеешь право мне приказывать?! - Она поборолла желание затопать ногами, как маленькая девочка.

В золотисто-карих глазах Фила зажглись угрожающие огоньки - вот-вот сорвется.

- Значит, так? - Голос звучал глухо. Фил с трудом сохранял хладнокровие.

- Что ж, поступай как знаешь, дорогуша. Только помни... в такие игры больше двух не играют.

Криста еще не опомнилась после неожиданной перепалки, а он уже заводил мотор джипа. «Хотел поужинать со мной, о чем-то поговорить... - Рука дрожала, замок никак не открывался. - А дальше что? Прочел бы мне очередную лекцию? Или... или надумал что-то новое?»

Какой-то оттенок в его тоне, когда он приглашал ее поужинать и потом, во время обмена сердитыми репликами, смутил ее. Но поняла она это лишь после того, как Фил ушел, и теперь мучилась сомнениями. Научатся ли они наконец хоть как-то ладить? В растерянности Криста стояла, прижавшись лбом к прохладному стеклу балконной двери, потом стряхнула с себя оцепенение, открыла дверь навстречу легкому морскому ветерку и стала собираться на вечеринку.

Сосредоточенно растирая себя мочалкой под упругими струями воды, она обдумывала вечерний туалет и вообще - какой обрести образ. К себе на приемы миссис Лаура Бетгендорф, как утверждает Ник, приглашает литераторов, приезжих знаменитостей... Это может означать кого угодно - от никому не ведомых профессоров, специализирующихся на тропических птицах, до молодых восходящих звезд. Попадают на таких вечеринках и подлинные знаменитости. Как бы то ни было, а произвести впечатление всегда стоит. До сих пор львиная доля ее внимания принадлежала Филу, но уж теперь-то она блеснет. «Отлично! - похвалила она себя, вылезая из душа. - У меня целых два соответствующих наряда - могу выбирать».

Оба - приобретенные в Чикаго, во время ее бравого похода по магазинам перед самым отъездом, - абсолютно открытые: без плеч, даже без бретелей. И тот и другой эффектно подчеркнут легкий, золотистый загар на плечах и груди. Первый - верх из жатого ситца, длинная прямая белая юбка из акульей кожи, с разрезами чуть ли не до бедра, - пожалуй, претенциозен для такого случая. Она выступит во втором: маленькое черное платье в крупный белый горох, с М-образной формой лифа, выразительно охватывает бюст и, грациозно облекая фигуру, оставляет соблазнительно открытыми несколько дюймов выше колен; высокие,

пышные гофрированные оборки игриво пеняются вокруг стройных ног. Итак, решено! Приготовим вот эти открытые вечерние туфельки на высоком каблучке: застегиваются на подъеме, оттеняют элегантность туалета. Украшения – потом, пока не решила; сначала – вечерний макияж. Она сделала его уже привычными движениями, и сразу стало ясно: подойдут серьги с крупными жемчужинами. Можно одеваться! Приятно зашумело платье; туфли ничуть не беспокоят... Криста придирчиво осмотрела себя в зеркало и заключила:

- Для застенчивой девственницы из Вилметта совсем недурно!

Но, как только руки и голова освободились, ее вновь охватили сомнения. С каждой минутой проникаясь убеждением, что Фил неспроста предлагал провести сегодняшней вечер вместе, Криста набрала номер телефона Ника. С тревогой ожидая ответа, прокручивала в уме возможные варианты извинений и оправданий: сейчас со всей решительностью откажется идти с ним на прием.

- Мистер Дэнзен только что ушел, мисс, – сообщили ей.

Так... стало быть, она просто обязана сопровождать Ника. А вот какой-то внутренний голос советует ей обратное. Совсем скоро раздался стук в дверь; она открыла: статный, элегантный, обходительный светский лев – Ник, в белом смокинге, стоял на пороге. Неотразимо обаятелен. И все же сердце ее почему-то наполнилось дурными предчувствиями. – Привет! – непринужденно поздоровалась она. На его губах мелькнула усмешка несколько постаревшего донжуана.

- Ты великолепна. Криста, – промурлыкал он, с прирожденной грацией целуя ей руку. – Весьма польщен, что такая красавица оказывает мне честь, согласившись сопровождать на вечеринку Лауры. Все мужчины будут завидовать мне сегодня.

Словно чувствуя, что девушка колеблется и медлить нельзя, он галантно усадил ее в свою шикарную машину и понесся с такой бешеной скоростью, что ветер засвистел в ушах, а ряды деревьев недалеко от дороги слились в сплошную темную ленту.

Дом Лауры, показалось Кристе, совсем рядом с отелем – вот он, за очередным поворотом: элегантный, фешенебельный белый особняк современной архитектуры, выстроенный в кубистском духе. И все-таки это кусочек истории Санта-Круса: как объяснил Ник, форму буквы «Г» здание унаследовало от стоявшего когда-то на том же месте особняка сахарного плантатора. А сложенная из грубо обтесанного камня башня, имеющая вид усеченного конуса, не что иное, как намеренно сохраненная старая мельница – некогда она обслуживала поместье Причудливой темной громадой нависала она над ярко-аквамариновым квадратом большого плавательного бассейна. А сразу за холмом, который они обогнули, открывался и вправду чудесный вид на расстилающиеся зеленые поля с лазурно-бирюзовым проливом, словно самой природой предназначенным для купания.

Едва Ник остановил машину, как на них обрушился каскад звуков; веселье в разгаре: гремит музыка – нечто напоминающее бразильские ритмы, – доносятся взрывы смеха, тонкий звон посуды, приглушенный гул голосов... Яркий желто-зеленый попугай, оглушительно треща, взмыл с бананового дерева, когда Криста и ее спутник шли по дорожке к парадной двери.

Интерьер дома, сверкающе, празднично светлый, до крайности эксцентричный, оставлял ощущение легкости, даже легкомыслия. Солнечно-апельсиновые диванчики, стулья, банкетки, в изобилии (и в тщательно продуманном беспорядке) разбросанные по терракотовым полам, застланным восточного характера коврами; пурпурные и кремевые подушки, прибавляющие

всей цветовой гамме дополнительный колорит, – весь этот декор словно гордился своим соперничеством с природными красками тропиков. Оригинальный вкус Лауры Бетгендорф наиболее выпукло проявил себя в обширной коллекции полинезийских ритуальных масок и множества других предметов, созданных руками искусных ремесленников – аборигенов островов Карибского моря. Вся обстановка представляла собой замысловатую смесь вещей остросовременных и датского антиквариата.

Сама хозяйка – стройная блондинка, задрапированная в «пижамного стиля» полупрозрачное одеяние из пурпурного шелка, вспыхивающего там и сям золотистым (возраст ее Криста затруднилась бы определить), – сердечно приветствуя новых гостей, особо обратилась к Кристе, когда Ник их познакомил:

– Счастлива вас видеть у себя. Как я поняла, вы человек пишущий. Непременно поговорите с Гордоном Масси. Вы, наверно, слышали о его недавно нашумевшем триллере – «Прощальный жест первого скрипача»? Бесспорный бестселлер!

Послав Кристе ободряющую улыбку, Ник отошел побеседовать с друзьями. А она чувствовала себя вначале несколько не в своей тарелке, поддерживая непринужденную беседу с остроумным, изысканно-светским создателем триллера и его красивой дамой – полуирландкой-полукреолкой из Монсерата. К счастью, богатая неожиданностями репортерская стезя научила ее общаться с самыми разными людьми, в том числе известными, и она быстро освоилась.

Вернулся Ник; более внимательного, интересного кавалера, пожалуй, трудно было бы и пожелать. Благодаря его живой, симпатичной манере общения – а он был знаком здесь с многими, и еще больше гостей знали его – Криста и думать забыла, что она-то впервые в этом доме. Размышлять о том, правильно ли она сделала, приняв приглашение, у нее просто не оставалось времени. В глубине души она страшилась момента окончательного решения – просить ли Ника о том же, о чем и Питера. Может, не стоит так уж прямо, пусть действует по собственной инициативе.

Тем временем, пока Криста налаживала контакты с местным бомондом, Фил остановил свой джип поблизости от поместья, у подножия холма; что же дальше, как действовать? Взять да заявиться в дом? Криста не задумается исполнить свою угрозу – откажется с ним даже разговаривать, и все. Женщины способны на самые неожиданные поступки. Спокойно дожидаться развязки событий тоже не в его правилах.

Его осенила неожиданная идея. Так... так... не блестяще, но лучше, чем ничего. Сколько у него при себе наличных денег? Пожалуй, хватит. Фил живо вскарабкался на вершину холма – отсюда удобно, оставаясь незамеченным, наблюдать за домом.

Глазам его открылась картина беззаботного веселья: неплохо они там проводят время – на веранде, под ветвями раскидистого олеандра... Фигуры гостей хорошо видны; но где же Криста? Ее он так и не узрел, зато, как и надеялся, здесь много тех, кто ему нужен: в толпе приглашенных деловито снуют с серебряными подносами облаченные в униформу официанты.

Фил тихонько подобрался к тому месту, где располагался буфет, и подозвал ловкого темноволосого официанта, который предлагал напитки, произнося их названия с легким пуэрто-риканским акцентом.

– Пятьдесят баксов за то, что вы отдадите мне свою куртку и позволите занять ваше место. – И положил руку ему на плечо.

Тот в изумлении уставился на незнакомца.

- Вы что это задумали? Так швыряться деньгами - для этого веская причина нужна.

После некоторого колебания смущенный Фил решил сказать правду:

- Хочу проследить кое за кем из гостей... за девушкой.

Молодой человек сочувственно покачал головой.

- Понимаю. Но если это откроется, я могу остаться без работы.

- Тогда семьдесят пять. - Фил показал деньги. - По-моему, это с лихвой покроет риск.

Парень колебался, но искушение оказалось слишком сильным. Не отводя взгляда от манящей пачки банкнот, он молча расстегнул серую форменную куртку и протянул Филу. Тот отдал деньги. Официант дрогнувшей рукой быстро пересчитал их, сунул поглубже в карман и мгновенно испарился.

Родственники Фила, обитающие недалеко от Мэлроуз-парка, не исключено, и восприняли бы этот экстравагантно убранный салон как гостиную - они ведь не бывали в столь избранном кругу, - но только не он сам. Непринужденно поднявшись на веранду, словно он только и делал всю жизнь, что обслуживал великосветские приемы, Фил принялся петлять среди гостей с полным подносом. Кто и что тут заказывал - он не стал ломать голову: кому что приглянется - хватательный инстинкт сработает.

И тут четкий, как на киноэкране, кадр заслонил перед ним все - Криста танцует с Ником перед запахнутыми в сад стеклянными дверьми, а в них глядит усыпанное крупными яркими звездами южное небо... Как плавно они движутся в танце; как нежно этот тип обнимает обеими руками его девушку... локон ее касается его щеки. Прижавшись друг к другу - тела их разделяет лишь символическая преграда вечерних туалетов, - оба счастливо улыбаются. А это вызывающе соблазнительное платье...

Нет, это зрелище он не способен спокойно вынести! Горячая итальянская кровь мгновенно дала о себе знать. И этот Карибский донжуан намеревается лишиться аромата нежный цветок его. Фила, жизни - его подругу?! Не обращая внимания на призывные жесты жаждущих гостей, новоиспеченный официант решительным шагом двинулся прямо к танцующей паре и воинственно предложил:

- Коктейль? - едва не втискивая поднос между Кристой и Ником.

- Спасибо, не сейчас, - явно удивленный, чуть резковато отверг Ник эту неуместную услугу - Тогда, может, леди не откажется? - Вопрос прозвучал с подчеркнутым чикагским акцентом.

Не веря собственным ушам, Криста обернулась через плечо - и глаза ее расширились от ужаса.

- Ты?! - Изумрудные молнии сверкнули и обожгли его холодным огнем. - Неужто это не сон! Как ты сюда попал?

Не теряя времени, Фил темпераментно завладел рукой Кристы. Ник, остолбенев от неожиданности, безмолвно наблюдал за этой невероятной сценой. - Не имеет значения! - И, галантно вручив поднос оказавшейся рядом изумленной даме. Фил, в официантской куртке,

бесцеремонно потащил Кристу к выходу. – Ты сейчас же вернешься со мной в отель! Этот джентльмен слишком стар для тебя!

Всего несколько минут назад Криста вопрошала себя: как это очаровательный Ник так скоро сумел надоесть ей до смерти? Еще мгновение – и она попросит отвезти ее домой; поскорее бы оказаться подальше от этого шумного общества... Именно в этот миг появился Фил. Бесцеремонное его вторжение так ее взбесило, что она... да она задушит его своими руками!

– Я уж сама разберусь, кто мне подходит, кто – нет! Потрудись оставить меня в покое!

Вокруг уже шелестел возмущенный шепоток донельзя шокированных гостей: подумать только, официант имеет наглость приставать к приглашенной даме – неслыханно! Криста продолжала отчаянно вырываться. И тут опомнился Ник: его долг – положить конец безобразной сцене.

– А ну-ка, парень, веди себя прилично. – Ник с силой выдернул руку Кристи. – Эта юная леди пришла сюда со мной. На каком основании ты позволяешь себе вмешиваться в ее дела?

– Так уж случилось, что я ее друг – некто, кто заботится о ее благополучии. – Фил невольно отступил назад, чувствуя определенное превосходство соперника. – Она слишком молода и неопытна, чтобы водить компанию с такими, как вы.

– Ах, даже так? – Светская улыбка Ника, еще не сбежавшая с губ, не растаяла, а стала ледяной, тон – откровенно угрожающим.

Окончательный драматизм событиям придали слезы на глазах у Кристи – уж конечно, не от обиды, а от гнева, в каком она не пребывала ни разу в жизни.

Да разве могла она даже в кошмарном сне представить, что ей придется пережить такой позор?!

– Я ведь тебе сказала – сама буду решать, с кем мне водить компанию, тебя это не касается! – выкрикнула она. – Уходи отсюда и не вмешивайся!

– Вы ведь слышали, о чем вас просит эта юная леди? – с притворной любезностью осведомился Ник. – Советую удалиться, пока вам не помогли это сделать!

– Только с Кристой! – И Фил снова ухватил Кристу за руку.

Более высокий и широкоплечий, чем Ник, он понадеялся на свою молодость и неплохую физическую подготовку, не подозревая, что его противник неплохо владеет карате. Не успев толком понять, что произошло, он вылетел через открытую стеклянную дверь и под всеобщее шумное одобрение с размаху плюхнулся в глубокий бассейн. Ботинки на толстой подошве, брюки, рубашка, официантская куртка – Фил камнем пошел ко дну. Ненавистная хлорированная вода моментально залила ему уши, рот и ноздри...

Отчаянно барахтаясь, с огромным трудом Фил вынырнул, мотая головой и отплеываясь, – похожий одновременно на тонущую крысу и на испуганную ворону. Ему, собственно, и дела-то не было бы, как он там выглядит, но, на беду, вокруг бассейна собралась уже кучка любопытствующих, и их все прибывало. Едва Фил успел разлепить глаза – ох, как щиплет хлорированная вода! – как встретился взглядом с Кристой, пунцовой от бешенства и оттого еще более прелестной (это он заметил).

– Ты в порядке? – В глазах ее читались одновременно ярость и раскаяние, сочувствие и

симпатия – она, впрочем, надеялась, что заметен только праведный гнев. – Ну еще бы! Просто сказочные ощущения!

И раньше, когда начинающим репортером бегал по городу и по редакциям, и сейчас, когда стал солидным, известным на всю страну журналистом, не испытывал он такого унижения. Какого черта вообще понадобилось ему тащиться на этот идиотский остров за этой упрямой, взбалмошной особой?

Испытывая глубокое раскаяние, Криста, прошептав несколько слов извинения Нику, сделала шаг в сторону любимого – бедняга, мокрой курицей стоит у бассейна, боясь двинуться к своему джипу... Наконец пошел: при каждом движении обувь его и одежда издают противный чавкающий звук. Подождав, пока хоть немного стечет вода, Фил повернулся к Кристе и зло бросил:

– Так ты идешь со мной? А нет – счастливо оставаться, юная леди! – В последних словах прозвучал неприкрытый сарказм.

Все раскаяние и сочувствие Кристы растаяло, как последний снежок под жаркими апрельскими лучами. Он... да как он смеет подобным образом с ней разговаривать?!

Поза ее мгновенно стала вызывающей.

– Весьма благодарна, но Ник, как видишь, вполне способен обо мне позаботиться.

– Вот и отлично, моя маленькая Красная Шапочка. Но когда Серый Волк покажет свои клыки, не зови меня на помощь.

Криста едва сумела подавить рвавшийся из нее стон, когда огоньки на его машине исчезли среди холмов. «Фид, милый, любимый мой! – звенело у нее в голове. – Ты только и знаешь, что держать меня на цепи... Как будто мне самой хочется идти к тебе через все эти испытания! И ведь ты догадываешься, как тяжела мне эта роль! Когда-нибудь, надеюсь, ты поймешь: все, что я делаю, – это для нас обоих... Если бы я в это не верила...»

Глава 9

С болью в сердце, провожаемая любопытными взглядами, Криста медленно вернулась на веранду. Она сама не знала: облегчение или унижение для нее, что те, мимо кого она шла, тактично отводили глаза? И как ей теперь истолковать все это Нику, если, конечно, он вообще захочет с ней разговаривать? Мягкая его снисходительность приятно удивила девушку.

– Не уйти ли нам отсюда... куда-нибудь, где можно спокойно посидеть и поговорить?

– Да, конечно... – охотно согласилась Криста.

Ник явно заслуживает, чтобы ему предъявили какие-то объяснения. Уж верно, не каждую подругу Банни Шарп, с которой он имел случай познакомиться, пытались у него на глазах со скандалом умыкнуть со светского приема. Но, может быть, Ник просто хочет поскорее сгладить неловкость и его вовсе не интересует, кто такой Фил. В конце концов, это и ей на руку. Она и так уже наделала много глупостей в своем стремлении – безрезультатном – избавиться от проклятой невинности. Теперь ситуация вышла из-под контроля, и остается положиться на волю случая, предоставив событиям развиваться своим ходом. Пока прощались с хозяйкой дома, благодарили за «чудесный прием», молча шли к машине, Криста терзалась, погруженная в свои переживания: будь она сдержаннее – шла бы теперь рядом с Филом;

конечно, они бы снова поцапались, ну и пусть...

Под местом, где «можно спокойно посидеть и поговорить». Ник, как оказалось, подразумевал свое небольшое бунгало в северо-восточной части острова. В отличие от эклектического шика сахарно-белого особняка Лауры здесь все вполне в норме – обычное современное жилище. Буйство тропической зелени в сочетании с мягкими оттенками стен напомнило Кристе виденную где-то акварель. С мощенной кирпичом дорожки, что вела к дому, открывался великолепный вид на море: по бескрайнему темному пространству воды скользили ярко освещенные теплоходы.

О мебелировке, о декоре тут, совершенно очевидно, не заботились. Зато в доме разместилась обширная коллекция произведений ультрасовременного искусства. А вообще вся атмосфера мало что говорила пришедшему о хозяине – что за человек тут живет. Ник усадил гостью на открытой веранде и разлил по высоким, похожим на крупные тюльпаны бокалам искристое коллекционное шампанское.

– Так что ты скажешь мне обо всей этой истории? – начал он осторожно, мягко, доброжелательно.

Рассеянно смотря на блестящую гладь воды, Криста пыталась собрать разбегающиеся мысли. Что ответить на такой вопрос? Честно рассказать всю их историю? Куда легче представить Фила как особого рода маньяка: мол, прицепился к ней случайно и вот теперь упорно преследует во всех концах света. Но она любит его... Почему его, а не Пита, к примеру, или Ника? Ей ведь необычайно повезло и с тем, и с другим: оба порядочные, славные... Могло быть куда хуже: в подобной ситуации проще всего натолкнуться на какого-нибудь жиголо.

Потягивая сухое игристое шампанское, Криста вдруг решила рассказать Нику все как есть. Пока она говорила, брови его то и дело поднимались – в знак изумления или безраздельного внимания? – но он ни разу, ни единым словом не прервал ее исповедь. Когда же повествование было окончено, на несколько минут воцарилась жуткая тишина. Криста с замиранием сердца ждала ответной реакции. Наконец Ник поднял на нее глаза.

– Если я правильно тебя понял, ты до сих пор ни разу не была в постели с мужчиной? – Голос его звучал ниже обычного.

– Да, это так. – Криста почувствовала себя в эту минуту школьницей. – Я считала всегда: это неправильно для девушки. То есть я хотела сохранить себя для того единственного мужчины, за которого выйду замуж.

Ник покачал головой.

– Вот уж не думал, что на свете еще остались такие женщины.

Помимо легкой иронии Криста уловила в этих словах неподдельное уважение. Значит, он все же не считает ее совершенной дурой. И то хорошо.

– Итак, ты влюблена в этого нахального чикагского парня, который к тому же еще и подающий большие надежды журналист, – подвел итог Ник. – Единственное, что пока остается для меня загадкой, – какое место в вашей истории предназначено мне. Не посвятишь ли ты меня в эту тайну?

Последовала долгая пауза – Криста судорожно соображала, на что же решиться. Не ожидая такого прямого вопроса, она не готова была произнести хоть что-то вразумительное. Какая-то

часть ее все еще надеялась, что даже сейчас Фил спрячется где-то неподалеку. Ее романтическая натура не могла отказаться от заманчивой развязки: в самый последний момент он появится-таки на пороге, избавит от необходимости окончательного, самостоятельного решения, спасет ее от нее самой.

Но ничего подобного не произошло. Унизительное падение в бассейн Лауры Беттендорф сильно подорвало обычную его уверенность в своих силах. Криста оказалась предоставленной самой себе, только за ней оставалось теперь право выбора. Она и сама со страхом это поняла: настал момент, когда у нее есть реальная возможность осуществить задуманное. «Если я сейчас испугаюсь и пойду на попятную, – подбадривала она себя, – мы с Филом непременно расстанемся! Другая женщина, не столь щепетильная, отнимет его у меня. А я люблю его всем сердцем!»

– Я хочу подарить тебе свою невинность. – И она сделала большой глоток шампанского – в горле вдруг пересохло.

Ник лишь молча посмотрел на нее; по его спокойному умному взгляду нельзя было догадаться, о чем он думает.

– Я знаю, что прошу слишком многого, – добавила Криста, чтобы хоть чем-то заполнить тягостную для нее тишину. – Я согласна – можно подумать, что я сумасшедшая. Но ты интересный мужчина. Ник, порядочный... ты... джентльмен. Ты мне очень нравишься, хотя я тебя еще не узнала как следует. Какие еще нужны резоны?

– Для некоторых этого вполне достаточно, – задумчиво ответил он, залпом допивая шампанское. – Может, потанцуем немного, пока я буду обдумывать твоё предложение?

Добравшись до отеля, Фил, укрывшись в своих унылых, недостроенных апартаментах, переоделся в сухое. Ну и омерзительное же настроение... Мало того, что он выставил себя на посмешище перед толпой незнакомых людей, так еще и ничего не добился. А теперь, когда он натворил столько ошибок и исчез со сцены, Криста уж не преминет позаботиться о том, чтобы выполнить свой проклятый план. У него уже нет ни малейшего реального шанса ей помешать: очередная попытка похищения – очевидная глупость.

Мысль, что другой мужчина, быть может, обнимает сейчас его любимую, сводила его с ума. Стараясь усилием воли заглушить эти жуткие муки, он развешивал в своей полупустой ванной, на душе, мокрые вещи. Слишком рано еще, чтобы укладываться спать на этом унылом, одиноком матрасе: какой смысл лежать без сна и терзать себя мрачными мыслями. А вот что действительно необходимо, так это основательно выпить! Заглушить бессильную ярость! Он перешел дорогу и направился в местный бар на открытом воздухе. Все тот же ансамбль играл возле бассейна все те же ритмичные местные мелодии – надоели до тошноты... Отвернувшись от этой голубой хлорированной воды, от этих музыкантов – и чего надрываются? – Фил заказал двойное шотландское виски и против воли стал припоминать все события этого кошмарного вечера. А когда заказ прибыл, сделал порядочный глоток и дал себе обещание немедленно забыть обо всем... и о ней в первую очередь.

Но обещание легко только дать... Образ Кристины, как назло, стоял перед его внутренним взором с небывалой отчетливостью. Вот она, в желтом бикини, спускается, чтобы нырнуть возле коралловых рифов, – такая восхитительно хрупкая, чувственная, такая желанная... Вот они бродят по улицам Кристианстеда: она, с неизменным журналистским блокнотом и фотоаппаратом, злится на него – зачем плетется следом? И тут же, разрушив сладкую прелесть предыдущих картин, – другая: Криста тесно прижимается в танце к своему очередному

ухажеру - на этот раз не из самых молодых. А сама она, в своем открывающем плечи наряде, с этой тонкой талией и стройными ногами под сенью пышных оборок, хороша как никогда...

Не в силах сдержать рвущийся наружу стон, Фил одним движением опрокинул в рот обжигающую жидкость. Боже, помоги, ведь я почти решил на ней жениться! Только ее глупое, сумасбродное поведение удержало меня от этой колоссальной ошибки!

Погруженный в свои мучительные раздумья, Фил - впервые, кажется, в жизни - не обратил внимания на хорошенькую, полногрудую крашеную блондинку, сидящую недалеко от него. Обрати он взор в ту сторону - непременно заметил бы, что та не осталась к нему равнодушна. Ей удалось привлечь внимание этого грустного мужчины, только предложив ему выпить за компанию.

- Благодарю. Именно это мне и нужно сегодня вечером больше всего.

Его лаконичный ответ вызвал у девушки легкую улыбку.

- Я - Лолли Дейвисон, из Нью-Йорка, - представилась она, усаживаясь рядом. - А тебя как зовут?

Чувствуя себя глубоко оскорбленным. Фил вдруг понял: вот возможность отплатить Кристе той же монетой.

- Фил Каттерини, из Чикаго. - Он старался говорить как можно непринужденнее.

Чтобы завязать беседу, особых усилий не понадобилось. Скоро он знал уже почти все о новой знакомой: приехала сюда, чтобы отдохнуть вместе со своим женатым любовником; обещал провести с ней здесь неделю, а сам обманул - не приехал. Вот она и скучает одна.

- Плетет, понимаешь ли, что должен оставаться дома, с детьми, - жена попала в больницу с приступом аппендицита, - философски пояснила Лолли. - Но вряд ли это правда, а? Чтобы удалить аппендикс, столько времени не нужно. Скорее всего, жена пронюхала что-то про нас.

«Бог с ней, с Кристой! - думал Фил, чувствуя, как теплая хмельная волна, рожденная второй порцией шотландского виски, уносит его от неразрешимых проблем, смягчает боль. - Вот сидит женщина, симпатичная, без особых претензий, и она очень скоро охотно и с удовольствием ляжет с тобой в постель». Он перевидал сотни дам подобного типа - и парочку даже знал довольно близко. Их в любой вечер можно встретить в ближайшем баре.

- Печально! - посочувствовал Фил. - Значит, твой отпуск окончательно погублен?

Лолли наклонилась вперед, давая ему возможность заглянуть в низкий вырез платья, и усмехнулась.

- Всякое бывает в жизни, дорогуша. Давно я за тобой наблюдаю. Та миленькая брюнетка, на которую ты все время засматривался, укатила ведь сегодня с другим. Ну и мы - почему бы нам не провести вечерок вместе?.. Криста танцевала с Ником на веранде его бунгало, слушая нежные звуки медленной танцевальной мелодии: в комнате играет первоклассный проигрыватель, окно распахнуто... Они успели выпить немало шампанского, и девушка чувствовала, что слегка опьянела.

Все портила мягкая рука Ника - она нежно, уверенно ласкала ее обнаженную спину и все ближе подбиралась к кромке глубокого выреза вечернего платья. Даже такое невинное

прикосновение заставляло ее нервно вздрагивать, хотя теоретически она знала, что мужская близость должна производить совсем иной эффект.

«Ник ведь не сказал еще, что он решил, – успокаивала себя Криста, хотя безошибочным женским чутьем давно уже угадала, конечно, его согласие. – Хочет как-то меня настроить, чтобы нам обоим легче было, чтобы мы чувствовали себя раскованно...» Единственное, что пришло ей в голову, – представить, что это в объятиях Фила она танцует, а вовсе не этого – весьма, впрочем, симпатичного – джентльмена.

– Попробуем-ка мы разуться, а? – предложил Ник, когда медленный танец подошел к концу. – Есть что-то необычайно чувственное в танцах босиком. Криста, вовсе не уверенная, что ей хочется чего-то «необычайно чувственного», уступила – хоть и короткая передышка, но она и за нее благодарна. Интимная близость с Ником – временами это казалось ей абсолютно невозможным, невыносимым...

«Ну почему я не могу отнестись к избавлению от девственности так, словно это простая медицинская процедура?» – в сотый раз спрашивала себя Криста. Но так явно не получалось. Ник, судя по всему, поставил себе целью со всей возможной нежностью и утонченностью сделать ее первый сексуальный опыт и романтическим, и запоминающимся. Девушка старалась быть объективной – нельзя не отдать должное его усилиям. Но очень сложно сохранять объективность, если каждой клеточкой тела желаешь избавиться наконец от присутствия рядом постороннего человека, а все мысли заняты недавней ссорой с любимым мужчиной...

Нежная мелодия зазвучала снова с начала – проигрыватель включен на автоматический повтор. Ник все гладил ее спину, нежно целовал волосы, лицо, грациозный изгиб обнаженных плеч...

– У тебя великолепная кожа, Криста О'Малли! – шептал он, обдавая Кристу холодком дурных предчувствий. – Безупречно шелковистая... Хотел бы я видеть тебя всю... и как блестит твое тело в лунном свете, словно белый мрамор... Послушай... а что, если тебе принять расслабляющую горячую ванну?

– Горячую ванну?.. Но... я не видела...

На губах его появилась какая-то странная улыбка.

– Ну да... она ведь у меня в спальне, мы там еще не были. Не волнуйся, будь спокойна... Там тоже много свежего воздуха, не меньше, чем здесь, и чудесный вид на море... Мы откроем большие стеклянные двери...

Вернувшись в отель. Фил тем временем продолжал пестовать свою обиду на Кристу и греться в лучах внимания Лолли. Этот небольшой флирт как нельзя лучше помогал уврачевать уязвленное самолюбие. Под мягкий шум ветерка, играющего листьями кокосовых пальм, он всячески поощрял заигрывания Лолли, хотя отлично понимал: она совсем не его женщина, не та, с которой он мог бы поддерживать отношения хоть сколько-нибудь долго.

Зато эта встреча натолкнула его на любопытные наблюдения. Лолли здорово напоминала ему Ирэн – тот же тип внешности, хотя и вполнину не так умна, интеллигентна. Втихомолку он называл таких «пушечными ядрами». Чары Кристи оказали на него необратимое воздействие, и ему оставалось теперь лишь сравнивать сговорчивых полногрудых блондинок с миниатюрными упрямыми брюнетками отнюдь не в пользу первых.

Призывно блестя глазами, Лолли соблазнила его потанцевать. Едва они поднялись, как руководитель ансамбля заметил новую парочку; его полная, добродушная физиономия расплылась в понимающей улыбке, знак рукой – и полилась томная, романтическая мелодия.

Под впечатлением ли от ритмичного покачивания их тел или привлеченная гладкостью его слегка пахнущего одеколоном свежевыбритого лица, Лолли трепетно прижалась щекой к его скуле. Сквозь рубашку Фил чувствовал, как горячи и упруги ее груди.

- Никогда мне не доводилось встречаться с журналистом... – мурлыкала она медовым голосом. – Уж ты, верно, мастер говорить всякие слова... Тебе ничего не стоит вскружить девушке голову...

Между тем в бунгало Ника у самого побережья, в ванной, стояла Криста – замотанная в большое махровое полотенце. Ник вышел в надежде, что она все же разденется, – при нем она наотрез отказалась это сделать. Вот дверь за ним закрылась... Криста услышала: он открыл новую бутылку шампанского. Теперь он ждал ее – как предполагалось, освободившуюся от пут одежды – в своей сверкающей небесно-голубой ванне.

«Нет, нет... не смогу я пройти через это! – Криста разглядывала в зеркале свое несчастное лицо. – Даже забраться в воду в его присутствии, раздетой – и этого не позволят мне мои старые, слишком глубоко укоренившиеся убеждения». Она чувствовала себя чуть ли не Сусанной, за которой подглядывают старцы. Прирожденная скромность, стыдливость оказались более надежной защитой, чем все ухищрения Фила.

«Упущу сейчас возможность, снова ни с чем вернусь в отель – и мы никогда с Филом не выйдем из этого проклятого круга... – в полной растерянности бормотала она своему отражению. – Но я совершенно не в состоянии... нет... нет!.. Что же мне теперь делать?» Все же она заставила себя, по-прежнему заворачиваясь в полотенце, выйти из ванной. Постояла, нерешительно скользнула в спальню Ника, прохладную, выдержанную в естественных тонах, и совсем смутилась, увидев зеркальный потолок. Невольно отвернулась от роскошной, огромной постели – и замерла в оцепенении: Ник сидел перед ней в ванне, по пояс скрытый мыльной пеной, с бокалом шампанского в руке... О Господи, и зачем она втянула этого несчастного в столь эксцентричную, двусмысленную авантюру?!

- Иди сюда! – поманил он ее с улыбкой. – Хочешь, я закрою глаза.

Дрожащей рукой Криста взялась за концы полотенца, завязанные узлом у нее на груди. «Нет! – совершенно отчетливо дошло до нее в этот миг. – Никогда я этого не сделаю!» В следующую, мучительно долгую секунду она поняла и то, что также никогда всерьез и не относилась к своим намерениям, даже не допускала мысли, что они осуществляются. Раньше, до того как встретила и полюбила своего единственного, может, и принудила бы себя вот в такой ситуации – только ради того, чтобы избавиться от своей невинности, да и то... сомнительно. А теперь... да это для нее все равно что совершить самоубийство, принести себя в жертву... неизвестно чему.

- Прости меня, Ник. Ты мужчина редкой привлекательности и обаяния. Но я... не в силах пройти через этот опыт! – объявила она решительно, глядя куда-то ему в подбородок. – Я люблю Фила и не могу принадлежать никому, кроме него, – пусть даже останутся одни руины от моих надежд. Ты... тебе ведь не очень трудно... одеться и отвезти меня в отель?..

А на Кресент-бич Лолли вела Фила по ступенькам в свою комнату.

- Тебе, дорогой ты мой, нужно немного встряхнуться – вот что тебе нужно.

- Она заботливо обнимала его за талию. - Ты только положишься на меня - мигом забудешь свою маленькую брюнеточку.

«Хмм... может быть... - лениво размышлял Фил, пока девушка открывала дверь и пропускала его в комнату, точно такую же, как у Кристи. - Только... что-то я здорово сомневаюсь... А, черт! Хоть посплю одну ночь в нормальной постели, а не на этих распроклятых матрасах!» Одну мысль пленник старался не допускать до сознания - что вряд ли Лолли останется им довольна. Он зверски устал, был не в форме, да и выпил чересчур много. «Что с тобой, старик? - урезонивал он себя. - Правда, это не Криста... Но если тебя смущает представившаяся возможность переспать с женщиной - ты совсем спятил, и даже больше, чем тогда, когда вливал в себя шотландское виски!»

Именно в эти минуты к отелю подкатил «порше» - Ник доставил Кристу домой.

- Спокойной ночи, и спасибо тебе, - пробормотала она еле слышно, чувствуя, как горят у нее щеки. - Ты не представляешь. Ник, как я благодарна тебе за доброту и понимание.

Глаза Ника блеснули легкой иронией.

- Мне было весьма приятно. Знакомство с тобой, Криста, определенно обогатило мой жизненный опыт. Поражаюсь, как это твой достойнейший избранник не понял до сих пор, что ему просто повезло.

Фил, в комнате Лолли, сидел на краю ее кровати, рассеянно уставившись в телевизор, пока хозяйка ушла в ванную - «натянуть что-нибудь поудобнее». С тех пор как он уехал из Чикаго, ему еще ни разу не удалось посмотреть ни одной телепередачи; может, теперь узнает, как там его «Черные ястребы»: как раз время спортивных новостей. Не тут-то было: буквально через две минуты Лолли, к его немалому удивлению, появилась на пороге - освобожденная от всего, что ее стягивало.

- Ау, Фил, мальчик! - Ее большие груди колыхались при каждом движении. Не раздеться ли и тебе немного, а?

Без сомнения, ей не откажешь в сексуальности. Но, к глубокому своему разочарованию. Фил не чувствовал ничего, кроме смятения, при виде ее полуобнаженных прелестей. «А как же Криста?! - в отчаянии твердил он себе. - Да она и на порог меня не пустит, слова не вымолвит, если как-нибудь проведает, что я бросил ее черт знает где, а потом еще и переспал неизвестно с кем!»

Удивляясь самому себе, он ясно понял: этот великолепный образец женской сексапильности не вызывает у него и тени желания. Значит, Криста... Криста теперь единственная в мире женщина, которой он хотел бы обладать.

- Прости, - пробубнил он, устремляясь к двери мимо растерявшейся Лолли, - мне тут... вспомнил, понимаешь... надо срочно посмотреть в телефонной книге один адрес...

Едва Ник уехал, Криста тут же принялась искать в регистрационном столе номер комнаты Фила. Сердце ее неприятно екнуло: служащий, пожав плечами, сообщил, что такой в отеле не зарегистрирован. О Боже! Как же ей теперь его найти, своего любимого? Да он... он может сейчас находиться в любой части острова, даже в аэропорту!. Заметив выражение ужаса на ее лице, ночной портье тихонько подошел сзади:

- Вы ищете мистера Филипа Каттерини, мисс?

- Да, это очень срочно!

Какое-то время тот колебался, потом махнул рукой.

- Он остановился в коттеджах напротив... номер двести четыре, в недостроенной секции. Только умоляю вас - чтобы никто и не заподозрил!

Так вот что дает Филу возможность постоянно находиться поблизости и ни на секунду не выпускать ее из поля зрения! Под встревоженным взглядом портье, одновременно и возмущенная и глубоко тронутая, она со всех ног кинулась в указанном направлении. Непременно надо его именно сейчас увидеть! Это же совсем рядом... Как-то он поведет себя, когда она появится у него в дверях?.. Ох, если бы уже отошел и не злился на нее из-за этого злополучного падения в бассейн...

А Фил, пока она, трепеща, поднималась по ступеням к двери его комнаты, стоял в холле отеля и судорожно рылся в телефонной книге: ему нужны координаты Ника Дэнзена - это имя он накануне слышал от Кристи. Ну хорошо, положим, он и найдет... но как отнесется Криста к его очередному покушению на ее личную жизнь и свободу? Пожалуй, и правда обратится в полицию, с нее станется...

Криста же, не без труда пробравшись по темному, необорудованному участку к заветной двери, после нескольких решительных попыток достучаться пришла к печальному выводу, что его, очевидно, нет дома. В полной растерянности стояла она посреди дороги, неподалеку от теннисного корта. Что делать, где его искать? Вдруг яркий свет фар неизвестно откуда появившейся машины ослепил ее. Часто моргая, сквозь заливающие глаза слезы она прямо перед собой увидела джип Филадельфии и остолбенела, не в силах вымолвить ни слова...

- Залезай! - свирепо рявкнул он, распахивая дверцу.

Не отвечая, только глотая слезинки, Криста села в машину. Тут же Фил нажал на акселератор - и машина ринулась в темноту. Притихшая девушка сжалась в углу, не смея возражать против этого безумия.

Через несколько минут они свернули на песчаную косу, уходящую далеко в море, и остановились. Косу эту местные водители называли «переулком влюбленных». Уже взошла полная луна, залив мягким, неверным светом окрестности, - замерцала ровная гладь океана, осветились лица двоих, сидящих в автомобиле... Мотор чихнул и заглох.

Криста все еще молчала, не решаясь заговорить и чувствуя, как между ними растет стена отчуждения. Сердце, казалось ей, вот-вот разорвется у нее в груди... Наконец дыхание Филадельфии стало менее прерывистым, руки перестали судорожно сжимать руль.

- Ты не хочешь рассказать мне, что произошло? - выговорил он с трудом, когда молчание стало совершенно невыносимым.

- Ничего... - едва слышно прошептала Криста.

- Ты имеешь в виду...

- Я... не смогла. Просто попросила отвезти меня домой.

В жизни Фил не испытывал такого облегчения - судьба преподнесла ему незаслуженный подарок.

- И я тоже, любовь моя, - пробормотал Фил и, обняв Крису, честно рассказал ей о своем знакомстве с Лолли. - По-моему, когда мы расстаемся, у нас начинаются сплошные неприятности. Почему бы нам, собственно, не провести остаток отпуска вместе - здесь, на Санта-Круссе?

Глава 10

Его слова произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Долго сдерживаемые слезы полились потоком, и Криста уткнулась лицом Филу в грудь. Тот так и остался сидеть неподвижно; никогда не сможет он не то что настроить себя враждебно, а просто причинить еще хоть малейшую боль этой хрупкой упрямой женщине. Оба они так сильно запутались в своих чувствах, что теперь уже не представляли себе жизни друг без друга. Пусть совершенно немало глупостей и ошибок, у них есть шанс начать все сначала.

- Ох, Фил! - всхлипывала она, не в силах больше сдерживаться. - Портье сказал мне сначала, что ты никогда и не останавливался в этом отеле... И я... я понятия не имела, как мне тебя найти, чтобы все объяснить. Подумала: ты уже уехал в аэропорт, решил улететь домой.

- Успокойся, любовь моя, не плачь. И знай: больше я тебя не оставлю, что бы ты там ни вытворяла. - Он ласково взерошил ей волосы, ощущая под рукой их шелковистость, вдыхая нежный аромат свежести.

Всего несколько минут назад Фил в отчаянии проклинал все на свете, а сейчас весь мир лежит у его ног и само небо ему улыбается. Да, он влюблен... нет, он любит! Что с того, если они снова окажутся в том же тупике? Выход обязательно будет найден.

В свою очередь Криста испытывала неземное блаженство уже просто оттого, что они вместе и могут обнять друг друга. Конечно, ничего еще не ясно, но, кажется ей, с этого момента их весьма неопределенные, почти дружеские отношения, такие для нее тягостные, наконец-то сдвинулись с мертвой точки. Вряд ли она смогла бы толком объяснить, что же именно произошло, но сама мысль: они не в ссоре, не в противостоянии - сделала ее счастливой до головокружения. Всегда она понимала, на какой риск идет, пытаясь сделать то, что считала необходимым; теперь они, слава Богу, избавлены от этого кошмара. - Так ты... больше не сердись?

- В сущности, я сам виноват во всем этом эпизоде, - покачал головой Фил.

- Пришел я туда, хотел тебя потихоньку увести, а вот увидел, как ты танцуешь с Ником, - и потерял голову.

Криста облегченно вздохнула.

- А я... до меня дошло, понимаешь - до моего сознания: никогда я всерьез и не собиралась делать ничего подобного. И туг... ты ни при чем-то есть не ты, а вмешался бы ты или нет. - Она помолчала, подумала. - Обещай, что... не станешь расстраиваться, тогда скажу, почему так вышло.

Волна безотчетного страха окатила его, - не лучше ли вообще не касаться скользкой темы? Но, по тону ее почуяв, как важно ей открыться ему до конца, он взял себя в руки и, стараясь, чтобы голос не выдал его внутренних колебаний, кивнул:

- Да, расскажи мне все...

- Да очень просто, нечего и рассказывать: не хочу никого, кроме тебя.

- Ох, детка!.. - Как гора с плеч свалилась; Фил прижал ее к груди и поцеловал в макушку; потом нежно охватил ладонями ее заплаканное лицо и принялся поцелуями осушать все еще бегущие из глаз слезы.

Только сейчас понял он, что именно его сомнения отталкивали Кристу, заставляли ее совершать все эти безумства. Он ни к чему не пришел, не знал, что делать, но какое-то шестое чувство сейчас, когда обнимал ее, подсказывало: скоро все разрешится. Только он, пожалуй, слишком взвинчен, издерган сегодняшними событиями, чтобы всерьез обдумывать положение.

- Дорогая моя девочка, - позвал он ее в надежде на понимание, - давай хоть на несколько дней оставим все как есть. Просто чтобы прийти в себя, подумать... и потом спокойно о нас поговорить.

- Да... - сразу же откликнулась Криста, но в голосе ее слышалось сомнение - она не смела выразить в словах все, что чувствовала, - но сегодня...

Фил только улыбнулся и коснулся губами кончика ее носа.

- Сегодня я, знаешь, здорово устал и... слишком много выпил. Но я хочу спать рядом с тобой, чтобы ни на секунду не выпускать тебя из объятий.пустишь меня к себе в комнату?

- Я только хотела бы, - улыбка на губах Кристи стала просительной, - задать тебе все тот же вопрос.

- Ты не представляешь, детка моя... я с ума чуть не сошел от всего, что пришлось вынести за сегодняшний вечер. С таким огромным трудом взял себя в руки. Сейчас не в силах даже думать, прости. Давай отложим все разговоры, а? - И, выпустив ее из объятий, завел мотор.

Через несколько минут они остановились у недостроенного коттеджа, и Фил зашел взять свои вещи. Глазам ее предстала пустая, унылая комната, брошенные на пол матрасы, скомканные простыни поверх... Бедный! Он, видимо, провел здесь несколько бессонных ночей. В номере Кристи он бросил сумку на пол и огляделся: как и в чикагской квартире, где она обитала, все безукоризненно аккуратно... Как их жилища, его и ее, совместятся в одном?..

Криста молча смотрела на него, быть может охваченная похожими мыслями. Одарив ее коротким, довольно небрежным поцелуем, Фил вытянулся на ее постели прямо на ярком «тропическом» покрывале.

- Иди в душ первая, радость моя! - Он едва подавил зевок. - Мне нужно две минуты, чтобы снова привыкнуть к настоящей кровати.

Как-то странно успокоенная, Криста охотно послушалась. Закрыв глаза, подставив голову и плечи под упругие струи воды, стояла не двигаясь, не в силах поверить, что они вместе здесь, в ее комнате. Она и Фил Катгерини - этот упрямец, такой красивый, такой талантливый, казавшийся ей всегда совершенно недоступным. Мужчина, которого она любит.

Конечно, она спокойно отнесется к тому, что сегодня ничего между ними не произойдет: оба вымотались, переволновались, да еще приняли порядочно алкоголя. Однако не стоит терять надежду. Они ведь вдвоем проведут целую неделю отпуска - мало ли что еще случится за это время?

Задремавший Фил открыл глаза, услышав в комнате шаги. Криста стояла перед ним с мокрыми волосами, порозовевшими щеками, облаченная в льняную ночную рубашку в мелкий цветочек, какие носили во времена ее бабушки. На свежем лице никакого макияжа – ни на губах, ни на ресницах. Слеп он был, что ли, когда, впервые познакомившись с нею, подумал: «Симпатичная, приятная... хотя и не красавица...»? Сейчас она для него самая прекрасная женщина в мире – и самая желанная. Кажется, он вот-вот уснет... и Фил рывком поднялся на ноги:

- Я недолго, – и направился в ванную.

Она еще не спала, когда Фил появился из душа – в одних свежих боксерских шортах – и улегся рядом с ней. «Полно, с нами ли это все происходит? – вот что пришло ему в голову, пока он гасил свет. – А завтра что же, когда проснемся?» Бессмысленно искать ответа на этот вопрос. Словно они уже многие годы прожили вместе, он нежно обнял ее в темноте, и она прижалась к его плечу. Он нашел ее губы, и поцелуи, нежные, легкие, заменили им невысказанные слова. Моментом позже оба почувствовали, что засыпают. «Но уж завтра-то мы исполним наши желания до конца...» – мелькнуло в угасающем сознании Кристи, и она погрузилась в глубокий, безмятежный сон. Что будет с ними, ей не дано знать, но в одном она уверена твердо – что остаток жизни хочет провести с этим человеком.

Когда она проснулась на следующее утро, Фила рядом не было. На одно кошмарное мгновение, пока Криста не сообразила, что в душе шумит вода, ее охватила настоящая паника. «Фил что же, так помешан на чистоте? – гадала она. – Или решил, пока не поздно, умерить свой пыл холодным душем? Пары готова держать – именно так и есть! Наверняка ведь то, что мне грезилось перед самым пробуждением, снилось и ему...»

Затих шум воды, надолго наступила полная тишина. Наконец он появился – полностью одетый, в шортах и футболке; блестящие мокрые волосы прилипли ко лбу.

- Ты проснулась?.. – Смущенный Фил не мог оторвать взгляда от невинного, но чувственного зрелища: легко откинув одеяло, Криста спустила на пол босые ноги. – Ты проголодалась, наверно. Закажу-ка для нас завтрак.

Криста почувствовала легкое разочарование от его нарочито приятельского тона. Ясно ей, в чем дело: только и ищет предлога выбраться из комнаты, сбежать от этой опасной близости, пока между ними ничего не произошло. Ну ладно, еще посмотрим, чем все это кончится. Она не собирается так легко сдаваться. Пусть даже она хоть в половину так нужна ему, как он ей, все равно игра в друзей-приятелей долго не продлится. А пока она во всем с ним соглашается. И Криста моментально приняла душ, почистила зубы и оделась.

- Так какие у нас на сегодня планы? – Она быстро укладывала перед зеркалом свои пышные волосы, отливающие под лучами утреннего солнца красным деревом, в обычную свою «пажескую» прическу. Едва тронула губы легкой помадой – и она готова.

Фил никогда еще не встречал такой естественной женщины – она не прибегает ровно ни к каким ухищрениям, чтобы сохранить или усилить привлекательность; способна великолепно обходиться без хитроумных косметических манипуляций. Такой взгляд на Кристу – для него в определенном смысле откровение.

- Знаешь, в холле висит афишка – оповещают о лодочных гонках. По-моему, интересно, а ты как думаешь? Насколько я понял, приглашают всех желающих. Буфет, куда они отправились завтракать, располагался совсем рядом с тем баром, где Криста в день приезда познакомилась с Питером Вандервелтом, а Фил прошлой ночью – с Лолли. Им подали свежие фрукты, омлет с

беконом и олады. Хорошенькая девушка в ярком саронге на их глазах с помощью электрической соковыжималки наполнила их стаканы свежим апельсиновым соком и вдобавок одарила ослепительной улыбкой. Горячий, ароматный пар поднимался над чашками только что сваренного кофе. Они пили сок за столиком, спрятанным под большим зонтом от тропического солнца, когда подошел служащий отеля и со всей любезностью вручил Кристе пышный букет тропических цветов:

- Прислали сегодня для вас, мисс.

Цветы украшала широкая розовая лента. Сняв ее, девушка спрятала лицо в душистые лепестки, пока Фил в свою очередь вручал чаевые.

- От кого бы это? - В голосе его прозвучал холодок, неприятно задевший ее. - Кажется, здесь есть визитная карточка.

Как и опасалась Криста, букет прислал Ник. Внимательно рассмотрев карточку, она в этом убедилась.

- Так-таки вчера ничего и не случилось? - Филу с трудом удалось окрасить этот тревожно-ехидный вопрос шутливой интонацией.

К счастью, приложенная записка служила оправдательным документом: «Благодарю за один из самых прекрасных моих вечеров. Желаю тебе счастья с твоим другом. Будешь в городе - заглядывай в мой магазин».

Успокоившись, Фил почувствовал, как голоден; он увлекся омлетом и сдобными оладьями с маслом и сиропом и прозевал приближение Лолли: заметить-то успел, да слишком поздно. В следующий момент длинная, с яркими ногтями рука выплеснула остатки апельсинового сока ему на колени.

- Это тебе за то, что ты так бессовестно бросил меня вчера, щенок! - прошипела Лолли, устремив на него злобный взгляд. - Будь ты здесь, на острове, единственным мужчиной, я все равно предпочла бы провести весь отпуск в одиночестве!

Криста как раз ненадолго отлучилась и, разумеется, удивилась, застав Фила совершенно растерянным и облитым апельсиновым соком. В полном замешательстве, он откровенно поведал ей обо всем, и она от души веселилась. А Фил, глядя на нее, неожиданно заключил, что, пожалуй, это и вправду комично.

- Надеюсь, это послужит тебе уроком, - поддразнивала его Криста. - Лучше уж тебе не покидать меня. Хотя я и своевольна, и по-ирландски упряма, но зато не имею привычки выливать тебе на колени свой завтрак.

В неожиданном порыве Фил схватил ее за руку.

- Уж не знаю, что лучше, что хуже, - парировал он с озорной усмешкой в карих глазах. - Когда меня при всех купают одетым в зверски хлорированном частном бассейне или когда на меня выливают полстакана апельсинового сока, но никто этого не видит. После тебя, дорогая, поверь, мне уже ничего не страшно!

Так неожиданно завершился их спокойный завтрак. Что ж, теперь можно переодеться в купальные костюмы и записаться на участие в лодочных гонках. Фил, привыкший легко управляться со всевозможными моторами на колесах у себя дома, охотно взял на себя роль

капитана, предоставив Кристе исполнять обязанности первого помощника. Фирма предоставляла женщинам право участвовать в соревновании наравне с мужчинами – каждый мог взять отдельную лодку, – но Криста, конечно же, предпочла быть рядом с Филом. После той злополучной экскурсии, когда он преследовал ее и Питера, ему просто необходим реванш.

Вырулив на моторной лодке к линии старта, Фил и Криста одновременно улыбнулись друг другу. «Мы – команда! Мы вдвоем – против другой команды!» – радовалась она. Одно это сознание вдохновляет ее сильнее любого приза. Маршрут – отчалить от пристани отеля, обогнуть риф, вернуться на пристань – рассчитан всего на несколько минут. Фил, с капельками соли в растрепанных ветром волосах, весь устремленный вперед, отнюдь не производил впечатления человека, подверженного морской болезни. На его мускулистую фигуру приятно было смотреть.

«Боже, как он великолепен!» Криста любовалась его грудью, покрытой темным пушком волос, мощными бицепсами. Между тем они неслись вперед, и встречная волна подбрасывала их лодку, словно легкую деревянную шлюпку. Даже сейчас, в возбуждении от напряженной гонки, подпрыгивая на корме как мячик, Криста не могла отвлечься от охватившего ее желания прикоснуться к Филу, прижаться к его великолепному обнаженному телу.

Оба удивленные, что их лодка финишировала второй, они получили свой приз – бутылку шампанского – и, чтобы отпраздновать событие, отправились поплескаться в теплых прибрежных водах, а потом сыграли партию в теннис. Фил вышел абсолютным победителем, и Кристе пришлось разориться на оговоренную заранее бутылку кока-колы.

Если не считать полного отсутствия в их отношениях секса и счастливых мечтаний о будущем, они ничем не отличались от новобрачных, проводящих на островах медовый месяц.

– Знаешь что? Прошлая ночь порядком меня измотала. Мне бы вздремнуть немного.

Они лениво загорали неподалеку от бассейна, и Криста выговорила это непроизвольно. На секунду что-то похожее на колебание промелькнуло в глазах Фила, но в следующее мгновение уже ничего нельзя было заметить. Не обмолвившись ни словом о том, что его смутило, он поднялся, и они вместе направились к ней в номер...

– Все же у меня есть лучшая идея, – заметил он, когда они вошли. – Что, если нам переодеться и пройтись по магазинам? В конце концов, не каждый день выпадает случай оставить свои деньги в таком райском месте.

«Мужчина предлагает пройтись по магазинам... – раздумывала Криста. – Тут, конечно, есть какой-то скрытый мотив». Однако она ведь еще утром пообещала себе, что постарается не создавать лишних проблем. Пусть так, раз он хочет, но ей надо принять душ – смыть с себя кристаллики соли, оставшиеся после морской воды. Заскочив в ванную, она быстренько разделась и встала под воду, но не прошло и минуты, как что-то фыркнуло, несколько тоненьких струек – и все...

– Эй! – воскликнула раздосадованная Криста. – Что-то случилось с водой! Нет как нет!

Фил, уже успевший подняться с кресла и выйти на балкон, все же услышал ее голос, хотя и не понял, что она говорит, – уловил только тревожные нотки. Стремглав влетел в комнату и, не раздумывая, ворвался в душ. Она предстала перед ним в полный рост – с редкими каплями воды на золотистой, атласной коже; маленькое полотенце в руках вряд ли могло прикрыть наготу.

Несколько мгновений они безмолвно, оцепенев, смотрели друг на друга. От этого зрелища у Фила перехватило дыхание – миниатюрное полотенце не скрывало совершенной формы груди, изящной талии, соблазнительной округлости бедер, стройных ног. Прелестные, женственные ее формы кого угодно лишат рассудка... Фил почувствовал, что земля уплывает у него из-под ног. Его подруга прекрасна, как молодая богиня. И снова он испытал мучительную боль от неразрешимого противоречия: никогда в жизни он так страстно не желал ни одну женщину – и ни разу еще прежде не чувствовал себя обязанным хранить ее целомудрие. Неужели именно это и есть... любовь?

Во внезапном порыве застенчивости Криста попыталась прикрыться полотенцем, однако, учитывая его размеры, жест ее имел, скорее, значение символическое. Заметив ее смущение, Фил накинул ей на плечи еще одно полотенце и, не в силах отнять рук, попытался ее вытереть, хотя кожа Кристи осталась практически сухой. Получалось нечто вроде легкого массажа. От его нежных, осторожных прикосновений горячая волна желания родилась в глубинах ее существа, докатилась до самых интимных уголков тела, заставив нежно порозоветь кожу.

Завороженный ее красотой, Фил уже плохо понимал, что делает. Руки его помимо воли скользнули к нежным холмикам ее груди, коснулись затвердевших, возбужденных сосков. Со страстным стоном он приник к ее губам, упиваясь их пьянящей податливостью. Ее ответный страстный порыв лишил Фила остатков самообладания. Он откинул в сторону полотенце и подхватил ее на руки... Неужели это сейчас произойдет?.. Криста затаила дыхание, прижавшись носом к его щеке. Только бы он снова не передумал! Она и не собирается требовать, чтобы он немедленно женился на ней... Но что-то в глубине души говорило ей: не захочет он сделать ее своей любовницей, сам предложит пойти к алтарю.

– О, Фил! – выдохнула она, прижимаясь к его плечу. – Я так хочу тебя!

Ее бархатная кожа ласкала руку, поражая неправдоподобной нежностью и свежестью... Он бережно опустил ее на постель, и губы их снова слились в долгом поцелуе, языки встретились во взаимной ласке, стремясь проникнуть в сладкую, горячую глубину. Тела сплелись в неразрывном объятии, погружая влюбленных в огненную пучину всепоглощающей страсти...

Рука Фила все ласкала ее грудь, доводя девушку до вершин экстаза. Когда же он, прервав поцелуй, приник губами к ее ставшему невероятно чувствительным соску, Криста не смогла сдержать стон. Наслаждение, более острое, чем она могла себе вообразить, почти болезненное, затопило все ее существо, лишив на время и слуха и зрения... Приникнув к ее груди, словно к волшебному источнику, он нежно посасывал, аккуратно покусывал, ласкал языком горящую кожу. Его пальцы, его губы открывали ей такие высоты, глубины чувственных наслаждений... о возможности которых она даже не догадывалась. Но Фил, лаская ее, сам был близок к последнему порогу возбуждения. Его затвердевшая горячая плоть уже прижималась к устью ее лона, заставив девушку напрячься в ожидании боли... и высшего наслаждения. «Еще одно движение, еще одно... – повторяла про себя Криста, – или я умру от ожидания!...»

Стон рвался с губ Фила, всем своим весом он придавил ее к постели.

– Да, о да!.. – вскрикнула она, притягивая к себе его голову. – Возьми меня! Я желаю, чтобы ты взял меня! Пожалуйста, дорогой!.. Я хочу, чтобы ты вошел в меня!

С низким, гортанным звуком, словно раненое животное. Фил рывком сел на кровати – и Криста приподнялась на локте. Такая восхитительная женственность, невинная откровенность... Он почувствовал себя последним мерзавцем, чуть ли не распутником, ослепленный сиянием ее доверчивых, искренних глаз.

- Криста... - начал было он чужим голосом, в котором смешались боль и страсть. - Ты... так прекрасна... И я хочу тебя, как никогда ни одну женщину. Но я бы себе не простил...

Снова он ее отвергает... В отчаянном порыве Криста охватила его шею руками.

- Ради Бога, Фил! Не оставляй меня! Я люблю тебя! Не могу жить без тебя! Восклициания вырывались у нее помимо воли, прежде чем она успевала сообразить, что произносит. Наконец в отчаянии - своей неосторожностью сама окончательно все испортила! - она безнадежно уткнулась лицом ему в плечо.

Он молчал, гладил ее по голове, ошеломленный, потрясенный; у него слова, напротив, не шли с языка. А Криста и не догадывалась о его состоянии. «Чем мог я заслужить любовь такой девушки?» - вот о чем он думал, неожиданно поняв, что в течение всего периода знакомства с Кристой обманывался относительно истинного характера их отношений. Она любит его, не может без него жить... А он сам?

- Радость моя! - прошептал он наконец, собрав все силы. - Накинь что-нибудь. Нам бы... поговорить.

Завернувшись в купальную простыню, Криста, с несчастным выражением лица, примостилась на краешке кровати, не сводя взора с Фила, усевшегося против нее на стуле. Он взял ее руки в свои и снова, глядя ей в глаза, чуть не потерял самообладание, как человек, балансирующий на самом краю бездонной пропасти - ничто в мире уже не спасет его... Он так и не преодолел до конца ужас перед «семейными радостями», но провести еще хотя бы сутки врозь с этой подкупающе искренней, упрямой и такой беззащитной женщиной тоже абсолютно для него невозможно! Хотя он твердо уверен: никогда не заставит ее пересмотреть свои убеждения, отказаться ради него от стремления создать настоящую, большую семью.

Пока он в полной тишине предавался таким размышлениям, глаза Кристи, по-своему истолковавшей его безмолвие, неудержимо наполнялись слезами.

- Забудь, что я тебе сказала! - тихо-тихо попросила она, отворачиваясь. Мы можем оставаться просто друзьями. Не хочу... тебя терять! О, детка моя!.. мгновенно раскаявшись, Фил обнял ее и крепко прижал к груди. - Поверь, я... чувствую то же, что и ты!

Кристе показалось, что у нее остановилось сердце.

- Да? Неужели ты...

Робкая надежда, прозвучавшая в ее голосе, глубоко его тронула. Он лишь кивнул, бережно целуя кончики ее пальцев. - Вопрос только в том, что мы теперь будем с этим делать.

- И что же ты собираешься с этим делать?

Какое-то время Фил отрешенно молчал - еще колебался, боялся высказать принятое уже решение. Все его сомнения относительно их совместной жизни не потеряли силы, они с ним. Но верно и другое: теперь он понимает, ясно, как никогда, что скорее умрет, чем отпустит от себя Кристу.

- Я думаю, мы должны пожениться, - медленно произнес он. - Прямо сейчас. Если возможно - сегодня...

Криста замерла в оцепенении, не веря своим ушам. Он действительно только что произнес эти

слова или у нее уже слуховые галлюцинации? Слишком потрясенная, чтобы отвечать, она просто смотрела на него – и молчала.

– Так что же? Ты выйдешь за меня замуж? Мэрия, наверно, еще открыта. Предложение Фила превосходит самые смелые ее ожидания... Прошло несколько долгих, томительных минут. Так он не шутит? Нет... больше ничего не говорит. Криста неуверенно кивнула.

– Конечно, я выйду за тебя замуж – если ты действительно этого хочешь. Но... к чему такая спешка? Я... мне кажется, стоит немного подождать. Да и... между прочим, я всегда мечтала, чтобы все было как следует: свадьба, белое платье... ну и все такое. И потом, что я скажу бабушке, если мы сейчас, так вдруг поженимся?

«Да уж... А моя семья что скажет?» – подумал о том же и Фил. По вековой семейной традиции все Каттерини венчались в церкви. Дедушка и тетя Роза Большая вообще не признают иначе заключенного брака.

Но чем больше Криста уговаривала его подождать, тем тверже стоял он на своем.

– Дорогая, я понимаю... Знаешь, если для тебя это важно, мы все так и сделаем – устроим нашу свадьбу, когда вернемся домой. – Фил решительно поднялся. – А сейчас одевайся, и побыстрее!

«Ведь это как раз то, чего ты хотела!» – ошеломленно твердила себе Криста, почти механически доставая из чемодана вещи: белоснежное кружевное белье и белый шерстяной костюм двухлетней давности. Захватила его, чтобы надеть в обратную дорогу: в Чикаго уже будет зима. Даже если все происходит совсем не так, как рисовало ей воображение, – мечта ее осуществляется. Ведь она и надеяться не смела, что долгожданное счастье само упадет в руки! Она любит Фила, безумно... Не станет колебаться! А он? Только бы не передумал – пожалуй, он тоже в каком-то тумане. Вот-вот очнется – и раскается, пожалеет о своем скоропалительном решении. Через три дня конец отпуска: лететь обратно, в Чикаго, возвращаться к работе... Кто знает, что случится за это время? Но не делает ли она непоправимой ошибки, безусловно подчиняясь его воле? С бешено колотящимся сердцем Криста решила: нет, ни в коем случае нельзя упускать свой шанс!

Конечно, этот костюм вовсе не то, что нужно для бракосочетания: и слишком теплый, и вообще... Но ничего более подходящего нет, придется надеть. Она кое-как уложила волосы, дрожащими руками подкрасилась, думая: «Полцарства за шляпку!» – и пытаюсь подавить нервный смех, так и рвущийся из горла.

Пока добирались до города, Кристу раздирали противоречия – практичная сторона ее натуры твердила: надо отложить эту смехотворную затею, подождать, устроить свадьбу со всеми необходимыми атрибутами! Но самое потаенное, внутреннее в ней – ее любовь, ее опасения – заставляло замирать в ужасе при мысли: а вдруг нечто непредвиденное помешает и придется все отложить, пусть даже и до завтра?..

Остановились возле гавани, прошли несколько желто-белых, с ярко-зелеными ставнями административных зданий, построенных еще в те времена, когда все здесь принадлежало Дании. Здесь помещалась и мэрия. Отыскали отдел регистрации браков. Все еще спрашивая себя, не плод ли ее больного воображения все происходящее. Криста только что не вприпрыжку бежала за решительно шагающим Филом, а он почти тащил ее за руку.

Когда заполнили заявление, выяснилось: местным порядком предусмотрен период ожидания – восемь дней, – прежде чем брак окончательно оформят.

- Существует ли способ устранить эту досадную помеху? - осведомился Фил бодрым тоном бывалого журналиста, которого ничем не смутить.

- Боюсь, сэр, ваш вопрос в состоянии разрешить только представитель городской администрации, - отвечивал клерк.

Не выпуская руки Кристи, Фил с самым бравым видом двинулся вверх по лестнице, к указанному кабинету. Секретарь внимательно его выслушала, но наотрез отказалась беспокоить начальницу по такому поводу.

- Это крайне срочно! - Фил безапелляционно положил обе ладони на безукоризненный секретарский стол.

Оценивающий взгляд молодой дамы скользнул по стройной фигуре Кристи. «Что тут „крайне срочного“, если ребенок родится явно не завтра?» - прочла Криста ее мысли. Неожиданно открылась дверь кабинета, и на пороге, с пачкой документов, появилась начальница собственной персоной. Прежде чем ему успели преградить путь, Фил, не раздумывая, обратился к ней со своей проблемой.

- Прошу вас, пройдемте ко мне в кабинет! - пригласила та.

Усадив их, она объяснила: небольшой испытательный срок имеет основательные резоны - курортные романы часто оказываются весьма недолговечными. В чем же причина такой спешки?

Не жалея красок. Фил расписал сложившуюся ситуацию, заявив под конец:

- Это дело принципа! Пока мы не поженимся, я не буду знать ни минуты покоя! Кто может поручиться, что моя невеста не выкинет в ближайшие два дня еще чего-нибудь?

Теплая улыбка тронула начальственные губы.

- Обычно я не склонна отменять установленную отсрочку, но вы и в самом деле случай особый. Достоин восхищения, что юная леди вступает в брак девственницей. Я пойду вам навстречу. Вы же еще не купили вашей невесте кольцо? Вот и отправляйтесь за ним. Возвращайтесь сюда к половине пятого. Если взаимное решение окончательно, я сама зарегистрирую ваш брак.

Глава 11

Жаркое послеполуденное солнце будто растопило боевой дух новоиспеченного жениха - Фил выглядел совершенно растерянным. Неужели это тот самый человек, который только что проявил такую непреклонность в беседе с официальным лицом?

- Как ты думаешь... - неуверенно обратился он к Кристе, - где бы нам найти... выбрать тебе кольцо?

Городок-то буквально забит ювелирными магазинами - это они оба знают. Но ведь надо вернуться сюда к половине пятого... времени у них не так уж много. Куда же пойти, в какой именно магазин?

Если бы речь шла только о ней, Криста не растерялась бы настолько. Но ее смущало то, что она даже примерно не представляла, какую сумму Фил намерен потратить. Между прочим, несмотря на все вчерашние злоключения, с Ником они расстались друзьями... И она

предложила нерешительно:

- Что, если пойти к Нику Дэнзону? Все-таки мы знакомы... наверно, он не возьмет с нас лишнего.

Нельзя сказать, что мысль о новой встрече с Ником привела Филя в восторг. Перед его внутренним взором живо предстала картина вчерашнего публичного купания, постыдного поражения... Сказать Кристе «нет»? Гордость не позволяет: не хватает еще, чтобы она подумала, будто он чего-то боится. В конце концов, такой визит даже поможет ему восстановить достоинство в глазах соперника. Криста ведь не за него выходит замуж, а за Филя. Ник прислал цветы Кристе и пожелал счастья с ее другом... Ободренный этой мыслью, он небрежно кивнул:

- Почему бы и нет? Пойдем к нему!

Надо отдать должное сдержанности и такту Ника: никак не ожидая увидеть их вдвоем у себя в магазине, он тем не менее ничем не выдал своего удивления. В конце концов, на его памяти здесь происходили и более странные вещи. Прежде чем Фил успел открыть рот, Криста задала дружелюбный тон беседе, тепло поблагодарив Ника за цветы. Мужчины раскланялись.

- Мы собираемся пожениться, и немедленно, поэтому торопимся, - любезно объяснил Фил. - Криста говорит, что вы замечательно разбираетесь в драгоценностях. Не поможете ли нам что-нибудь выбрать? Надеюсь, вы принимаете к оплате кредитные карты?

Они остановились на элегантном обручальном кольце с небольшим, но безукоризненной огранки изумрудом, окруженным искрящейся россыпью крошечных бриллиантов, в оправе из платины. «Неплохая вещица! - Фил чувствовал себя удовлетворенным. - Когда я был простым репортером, с тощим карманом, то не мог позволить себе ничего подобного. А теперь... что ж! Положение мое, можно сказать, блестящее; перспективы - еще того лучше. С какой стати мне дарить жене какую-нибудь дешевку?»

Надев кольцо Кристе на палец. Фил с удовольствием отметил про себя, как здорово сочетается камень с цветом ее глаз. Несмотря на видимую свою браваду, он все же ощущал легкий трепет - этакий, черт возьми, неприятный холодок донимает где-то в желудке. По его понятиям, брак заключается однажды и на всю жизнь. Правда, за последние десять лет он много раз ухитрялся обзаводиться невестами, но никогда еще не приближался так близко к роковой для него развязке. Да как-то особенно и не задумывался до сих пор, что это, собственно, такое - стать мужем.

И вот теперь ему это предстоит, и он испытывает одновременно и почти панический страх перед этой хрупкой, нежной женщиной, не имевшей близости еще ни с одним мужчиной, и все возрастающую гордость. Ведь в самом скором времени она станет его женой по закону, но она всегда соглашалась принадлежать именно ему - только ему одному. Затопленный всеми этими чувствами сразу, гордый, растроганный, выбитый из обычной колеи, он обнял свою невесту за талию. Уж как-нибудь они сами решат свои проблемы, коль не могут жить друг без друга.

«Это действительно произошло! - словно рефрен песни, крутилось в голове у Кресты. - Фил любит меня и женится на мне! Я буду спать с ним каждую ночь, и он станет отцом моих детей...»

- Если позволите, - всегда несколько ироническое выражение лица Ника сменилось почти растроганным, словно он только что совершил церемонию благословения молодой пары, - я бы хотел преподнести вам скромный свадебный подарок - предоставить мой дом в ваше

распоряжение на брачную ночь. Все же приятнее, романтичнее, что ли, в частном доме, чем в отеле.

Фил еще не сообразил, как отреагировать на столь неожиданный и добрый жест, а Криста уже воскликнула:

- О нет! Не можем мы так стеснять тебя!

- А вы и не будете никого стеснять. Ключ под ковриком, мясо и шампанское в холодильнике. Как раз сегодня утром горничная постелила чистое белье. А я вечером улетаю на Санта-Томас и останусь там у друзей.

Когда они вернулись в мэрию, начальница, так душевно откликнувшись на их просьбу, оторвалась от своих бумаг и выпрямилась за столом. Лицо ее озарилось доброжелательной улыбкой.

- Так вы вернулись! Мне очень хотелось на это надеяться - не каждый день приходится заключать браки со столь необычной предысторией. - Пригласив секретаршу и клерка в качестве свидетелей, она облачилась в официальную мантию и обратилась к растерянным молодым людям:

- Вы готовы?

Те обменялись взглядами - зеленые глаза утонули в карих, все будущее, с его необъятностью, с его радостями и печалью, предстало им в этот миг, и они ответили «да» почти одновременно.

К счастью, формальная часть заняла минимум времени. Голос Кристи дрожал и сбивался от волнения; Фил тоже с трудом, медленно и хрипло произносил положенные обеты. Руки его заметно дрожали, когда он надевал невесте на палец обручальное кольцо. И так, с этой минуты и навечно Криста - его жена. Он сам так страстно мечтал об этом... Рубикон перейден, к прежней жизни нет и не может быть возврата. То, чего он так долго стремился избежать, свершилось. Значимость события так его потрясла, что он едва сознавал происходящее.

Прежде чем оба они успели прийти в себя, церемония завершилась. Настало время традиционного поцелуя. Не сразу сообразив, что от него требуется, Фил в замешательстве осторожно коснулся губами губ невесты, чувствуя, как бешено колотится его сердце. А тут еще слезы у нее на глазах...

Благодетельница, зарегистрировавшая их брак, перешла на неофициальный тон и, сияя улыбкой, сердечно поздравила новобрачных.

- Убеждена - не напрасно нарушила ради вас принятый порядок! Будьте счастливы!

С тех пор как Фил сделал предложение, прошло два с половиной часа.

Приятный сюрприз ждал их на улице: изнурительную послеполуденную жару прогнал внезапный тропический ливень. Крупные веселые капли громко барабанили по мокрой мостовой.

Они стояли под козырьком здания, откуда только что вышли, и смотрели друг на друга.

- Куда теперь? - осведомился Фил.

Напряжение, сковывавшее их все это время, вдруг спало. словно отпущенные на каникулы школьники, обнявшись и хохоча, побежали они по лужам под проливным дождем. Они решили заехать в отель переодеться. Фил всю дорогу вел машину одной рукой, не в силах хоть на минуту отпустить ладошку Кристи. На ровных участках дороги он притягивал ее к себе, и они целовались так самозабвенно, что пару раз чуть не съехали с шоссе. Теперь она принадлежит только ему. Все сомнения забыты, все проблемы решены...

Полно, все ли? В глубине души Фил чувствовал легкое беспокойство. Точнее, сознание ответственности за то, как сложатся их интимные отношения. Долгое, томительное ожидание близости – тонкая, острая, горячительная приправа к ожидающему их чувственному пиршеству. Но ему нельзя забывать: Криста еще не рассталась с девственностью. Их первое сближение – для нее и первый опыт близости с мужчиной. «Ты не должен упускать этого из виду! – строго напоминал себе Фил, полный стремления сделать все от него зависящее, чтобы первая брачная ночь не принесла ей разочарования. – Нужно дать ей столько времени, сколько понадобится, как бы велико ни было твое собственное желание. Ни в коем случае нельзя торопить события...» Что же касается его самого, то с Кристой он переживет нечто ранее не испытанное – в этом он уверен. Размышляя таким образом, Фил изо всех сил старался умерить возбуждение, охватившее его горячим пламенем. Криста же не помнила ни о какой осторожности. От мысли о скорой, неотвратимой теперь близости с любимым у нее кружилась голова. Сбросить бы поскорее жаркий костюм... Под плотной тканью напряженные, горящие соски жаждут прикосновения его губ... нарастающее желание отзывается сладкой болью во всем теле, заставляет трепетать каждую клеточку, наполняет теплой влагой лоно... В блаженном нетерпении прислушивалась Криста к горячему биению крови внизу живота.

Охваченные пьянящей страстью, по дороге в отель молодожены почти не разговаривали. Едва они переступили порог комнаты, как Криста потянула Фила к кровати. Он нежно, но решительно уклонился.

– Почему нет? – возмутилась она, глядя, как он собирает вещи, чтобы ехать в дом Ника, где им предстояло провести первую брачную ночь. – Теперь я твоя жена. И я чувствую себя несчастной, заблудившейся в скалах овечкой, лишь издали глядящей на зеленые пастбища!

Фил, боясь даже поднять на нее взгляд, чтобы не поддасться искушению (видит Бог, сколько сил ему надо, чтобы держать себя в руках), попытался образумить ее:

– Поверь, желанная моя, я чувствую то же самое. Но не хочу, чтобы наша первая близость уподобилась невкусному обеду на скорую руку. Это наша первая ночь, это самая первая ночь для тебя... Мы оба... получим от нее подлинное наслаждение. Понимаешь, родная... ничто не должно мешать нам вкусить все радости любви, во всем их восхитительном многообразии. Разве ты не думала о том, чтобы запомнить эту ночь – каждое ее мгновение? А ради этого... не стоит ли еще чуть-чуть подождать? – Желая окончательно стереть следы досады с милого лица, он нежно прикоснулся губами к ее щеке и, придерживая ее за подбородок и ласково глядя в глаза, прошептал страстно:

– Только пожелай – и мы всю ночь, до рассвета, будем любить друг друга!..

Кристе нелегко оказалось привыкнуть к мысли, что они вместе с Филом окажутся в бунгало Ника – откроют ту же дверь, что вчера отпирал для нее другой... Помогало ей то, что все происшедшее прошлой ночью терялось в какой-то дымке: забылась обстановка дома, память не сохранила ни одной конкретной вещицы из богатой коллекции произведений современного искусства. Да узнает ли она сам дом? Ведь за сегодняшний день мир для нее перевернулся, открылся совсем новой стороной.

Фил, напротив, ничуть, по-видимому, не задумывался о некоторой двусмысленности положения – он мгновенно освоился тут, как в собственном жилище: поставил негромкую, приятную музыку на автоматический повтор, деловито обследовал хозяйскую спальню, нашел, что там слишком жарко, и распахнул стеклянные двери на террасу.

- После вчерашней ночи, дорогая, ты не против выпить шампанского?

- Ну что ж... подобное – подобным! – Криста вдруг развеселилась. Ей только досаждал теплый костюм – не успела снять. – Давай-ка отметим наше событие!

- Конечно! – Он исчез на кухне и появился с бутылкой и двумя бокалами.

В те несколько минут, пока его не было, Криста неожиданно для самой себя ощутила легкий укол беспокойства. Чужое место, торжественность и необычность ситуации – все это начинало ее пугать. «Что я должна делать? – спрашивала она себя. – Накинуть пеньюар – так я буду выглядеть сексуальнее?» Отправляясь на острова, она совсем не ожидала, что здесь начнется ее медовый месяц, и все ночные туалеты, что были с собой, казались ей вовсе неподходящими для первой брачной ночи. Фил много раз давал ей понять, что ее девственность – для него счастье, а не проблема. И все равно теперь она нервничает – как все обернется... Не оттолкнет ли Фила ее абсолютная неопытность?

Что, если он сразу разочаруется в ней как в женщине? Пока что он вывел ее из этих мучительных раздумий громким хлопком: открыл бутылку и торжественно наполнил шампанским бокалы – Криста держала их в руках.

- Теперь, – он взял свой бокал, прижал Кристу к себе и вложил ее руку в свою, – выпьем за нас! С этого мгновения у нас одна жизнь на двоих. Пусть каждый из нас сделает все, чтобы она как можно чаще возвращала нам счастье вот этого мгновения!

- За нас! – Криста чувствовала, как тревоги ее тают в лучах его любви.

Глядя в глаза друг другу, они маленькими глотками пили шампанское. «Теперь я стану носить другое имя, – мелькало в голове у Кристи. – Фил – мой муж! Я самая счастливая женщина на свете!»

Фил мягко забрал у нее бокал и отставил в сторону.

- Не стоит больше, детка. Мы останемся свежими, мы сохраним всю остроту наших чувств – каждый нюанс. Как ты, милая, давай мы освободимся от этих оков, а? – Он Показал на свой галстук и на ее жаркий наряд.

В отеле они так и не переоделись – приехали сюда в том, в чем были в мэрии. Костюм Фила понравился Кристе: светло-серые брюки и черный пиджак, белая рубашка в мелкую полоску и темно-красный галстук. Когда он скинул пиджак и стал расстегивать рубашку, рука ее неуверенно потянулась к застежке жакета. Как поступить – раздеться самой или Фил хотел бы?..

Солнце еще не зашло, и пернатые обитатели пальм заливались веселым пением. Легкий ветерок наполнил комнату ароматом моря. Кристе казалось, что она грезит с открытыми глазами.

- Давай разденемся сами – мы увидим друг друга, узнаем... – Фил словно отвечал на ее невысказанный вопрос.

Очарование тропического вечера придавало их первой интимной встрече романтическую чувственность; долго тянувшееся ожидание многократно усиливало впечатление. Словно замороженная, не отрывая взгляда от обнаженного торса Фила, его мускулистых длинных ног. Криста очень медленно, как бы машинально, раздевалась. Как восхитительно он сложен!

У Фила перехватило дыхание - она наконец предстала перед ним в прозрачном белоснежном белье, скорее подчеркивающем, чем скрывающем ее прекрасную наготу. Нечеловеческим усилием воли он поборол желание самому снять с нее лифчик и миниатюрные трусики, покрыть поцелуями ее тело...

Так они стояли друг перед другом, не в силах оторвать взгляда и не решаясь коснуться он ее, она - его... За эти несколько минут, наполненные страстным любованием, Криста забыла все на свете - все сомнения, все опасения. Слиться с ним, чтобы не осталось никаких разделяющих их преград... Он же, захваченный ее нетронутой красотой, тянул последние мгновения перед неизбежной, окончательной близостью, как цедают последние капли дорогого, редкого вина.

Наконец он протянул к ней руки и она упала в его объятия. Прижимаясь все плотнее, всем телом, к дорогому, любимому телу, она закрыла глаза, нашла его губы, и они слились в долгом, глубоком, самозабвенном поцелуе... Первое на в волнующем, сказочном долгом танце их любви. Бережно подхватив на руки, Фил отнес ее к заранее приготовленной им теплой ванне и положил в воду. Любуясь ее восхитительным телом, он решил сделать все возможное, чтобы она получила наслаждение от этой ночи, даже если ему придется пожертвовать своим удовольствием.

Несколько мгновений они просто сидели в воде, потом он нежно развел ее ноги и опустил между ними на колени - теперь ему доступен любой уголок ее тела. Медленно, едва касаясь нежной девичьей кожи, Фил покрывал поцелуями ее лицо, губы, шею, плечи; потом тихонько подвел руки ей под спину. Она невольно прогнулась, откинула назад голову, и он припал губами к ее груди. Соски ее напряглись, кожа порозовела, дыхание участилось... В сладком блаженстве она теряла представление о времени, не помнила, где находится, весь мир исчез, растворился - осталось лишь ощущение ласкающих рук, губ... Легкий стон сорвался с ее губ, когда нежная, сильная рука скользнула в низ ее живота...

Страстные поцелуи жгли ей кожу, заставляя отзываться самые интимные уголки тела. Ей уже не подвластны были собственные порывы. Горячая влага наполняла лоно, бедра двигались навстречу уверенной мужской руке; с закрытыми глазами, кусая губы, всем телом тянулась она к любимому - он один может усмирить терзающий ее огонь желания. Лишь его прикосновения несут ей муку и неземное блаженство.

Нежные, ласкающие пальцы скользнули в горячую, влажную расщелину. Криста стонала и изгибалась в его объятиях... Вихри наслаждения закружили ее, лишили слуха и зрения. На пике блаженства крик вырвался из горла, тело напряглось и замерло в его руках, губы приоткрылись в счастливом вздохе... Под его частыми, легкими поцелуями она открыла глаза и ощутила теплую влагу на своих щеках и ресницах. Она была так счастлива, что боялась лишиться чувств. А Фил, хоть и напряженный до крайности от необходимости держать себя в руках, был так потрясен и обрадован ее оргазмом, словно они пережили его вместе.

- Вот так, бэби. - Он погладил ее по щеке. - Теперь ты знаешь, что это такое. Кажется, мне удалось подарить тебе наслаждение.

Не в силах вымолвить ни слова, она глубоко вздохнула и прижалась к нему.

Ее пальцы нежно гладили его сильное, прекрасное тело. Постепенно, словно просыпаясь, выходила она из блаженного оцепенения и начинала понимать происходящее. Чтобы подарить ей такие сладостные переживания, Фил пожертвовал своим наслаждением.

- Дорогой... - начала она, пораженная своим открытием, - ты не...

- Шшш, крошка, я знаю, что делать. - И он легонько прижал палец к ее губам. - Тебе хорошо?

- Это было великолепно! - прошептала она с не высохшими еще слезами восторга на щеках. - Я... и не подозревала никогда, что возможно пережить подобное.

Мужская гордость не позволила ему остаться равнодушным к такому комплименту, но он лишь улыбнулся в ответ.

- Но я хочу... чтобы ты вошел в меня.

Он тоже хотел этого. Нежно помог ей подняться на ноги, и они подошли к кровати. Криста легла на спину и вытянулась на белоснежных простынях, всем своим существом ожидая его. Он помедлил несколько мгновений, любуясь ее обворожительной наготой. Она прикрыла глаза, чувствуя, как его сильное, мускулистое тело бережно опускается на нее сверху.

Наконец-то ее желанию суждено осуществиться. Она замерла - его напряженный жезл уже на пороге ее лона... Не в силах дольше ждать, он вошел в нее одним уверенным, плавным движением, - вошел туда, где не было до него ни одного мужчины: в ее сладкую женскую тайну, сохраненную для него одного...

«Криста, милая Криста! - думал он, помня - надо быть как можно осторожнее. - Теперь ты моя, только моя! Никогда, никогда ты во мне не разочаруешься... я все для этого сделаю!..» Но эти руки, гладящие его спину, эти плотные, горячие ножны вокруг его до предела напряженной плоти... он не может больше сдерживаться...

На мгновение боль промелькнула в глазах Кристи, но она лишь крепче обняла любимого. «Ничего... - говорила она себе. - Теперь-то мы вместе! Теперь я принадлежу ему, а он - мне. Я стала настоящей женой, я - женщина!» Она рада этой мгновенной боли - таинство свершилось. Она достигла чего хотела, и остаток своих дней они проведут вместе.

А Фил, так долго откладывая миг последней близости с ней, не в состоянии был дольше ждать: всего несколько резких толчков - и кульминация. Стараясь двигаться в такт с ним, она чувствовала, как поднимается и спадает в ней новая волна возбуждения, когда Фил, глубоко вздохнув, в изнеможении опустился на нее. К удивлению своему, Криста поняла: еще чуть-чуть - и она тоже достигла бы оргазма. «Ну и что же... может быть, в другой раз... - Они лежали обнявшись, голова ее покоилась на его плече. - Теперь мы можем сколько угодно предаваться любви. Я даже не мечтала о таком счастье...». Когда они проснулись и снова занялись любовью, солнце уже садилось в океан, пылая словно огромный костер, - казалось, оно решило потрясти воображение людей своим феерическим уходом, перед тем как мир окончательно погрузится в ночную тьму. Теперь Кристе удалось наконец полностью насладиться взаимной близостью. Когда все кончилось, она замерла возле него, прикрыв глаза, будто боялась расплескать свое блаженство. «Мне никогда не надоест отдаваться ему...» - думала она.

Веселясь и поддразнивая друг друга, как расшалившиеся дети, они вместе залезли в душ, наслаждаясь упругими, теплыми струями, бившими по разгоряченной коже. Затем, натянув шорты и майки, отправились прогуляться по берегу моря, перед тем как приготовить себе ужин. Фил решил, что стоит быстренько пожарить на гриле парочку больших кусков мяса.

Криста, обычно старавшаяся не есть на ночь, после столь бурных любовных игр тоже зверски проголодалась.

- Никогда не думала, что способна испытывать такое глубокое, полное счастье, - очнувшись от безмятежной задумчивости, призналась Криста, когда после ужина они сидели на открытой веранде, любуясь морской панорамой.

Этот день с Филом, принеший столько откровений, даровал наконец ее душе безмятежный покой.

Утро выдалось чудесное. Лишь одна неприятная мысль смущала радость Кристи, постоянно возникая в ее памяти, - надоедливая, словно муха. Накануне она, в ужасе, что Фил снова оттолкнет ее и все начнется сначала, сделала ему самое настоящее признание в любви: «Я люблю тебя! Не могу жить без тебя» А он? Слова его врезались ей в память, хотя только теперь она стала, на свою беду, анализировать их, как бы отсекая все последующие разговоры. Она все слышала внутри себя его ответ: «Поверь, я... чувствую то же, что и ты!» Но ни тогда, ни после не произнес он тех единственных, необходимых ей слов...

А Фил выглядел как человек полностью довольный собой и жизнью: так долго избегал он брачных уз и вот все же решился. Он все находил повод прикоснуться как-нибудь к молодой жене: то похлопывал, то поглаживал, несколько раз поцеловал за завтраком. Но вот обычные утренние дела закончены; словно преподнося ей дорогой свадебный подарок, молодожен объявил: они едут на «дикий пляж», где никого, кроме них, и они будут любить друг друга - на песке, или в воде, или и там и там, как ей больше захочется. Покружили по острову, нашли совершенно уединенное место. Фил спрятал джип в кустах - с дороги не увидишь, - и они, на ходу сбрасывая одежду, побежали к морю. Мелкие волны, идущие от рифов, мерно покачивали в теплой, как парное молоко, воде их ритмично двигающиеся в любовном объятии тела. Дважды они достигали вершин экстаза, прежде чем, истомленные, выбрались на берег. - Ну, я полностью выдохся, - смеясь, пробормотал Фил, когда они растянулись на купальных полотенцах, постеленных на горячем песке. - Ты хоть и новенькая, а очень способная ученица, дорогая женушка.

Криста промолчала, лишь довольная улыбка промелькнула на ее губах. За последние двадцать четыре часа она лишь слегка отпила из этой чаши - своей женской власти над мужчиной. «Погоди, дай мне время освоиться с новой ролью, - с торжеством думала она, - и ты еще увидишь...»

Вдосталь навалявшись на песке и накупавшись, молодожены решили отправиться в город пообедать.

- Все же я чувствую себя ужасно виноватой перед бабушкой, - сказала по дороге Криста. - Как-то она отнесется к столь стремительной смене моего статуса?.. Надо бы, наверно, хоть поставить ее в известность Сегодня Фил соглашался выполнять любые желания Кристи. Перекусив в небольшом кафе с карибской кухней, они отправили телеграмму бабушке. Потом вспомнили, что не побывали еще в той части города, где проживало коренное население острова. Остановились на импровизированном маленьком рынке, где Фил не замедлил закупить разных диковинок, в том числе тамаринд и какой-то коричневатый тропический фрукт с плотной кожицей и большой косточкой, продавец назвал его «махмии». Разумная Криста не очень-то все это одобряла: до дома эту экзотику не довезешь, а пробовать неизвестные фрукты... нет уж, она не станет.

Пока бродили по улочкам, ей пришло в голову, а ведь Фил что-то неважно выглядит... Обедали

в небольшом то ли кафе, то ли ресторанчике – у нее он не вызвал ни малейшего доверия, туристов здесь практически нет, посетители только из местных. Фил, никогда не страдавший отсутствием аппетита, заказал помимо мяса порцию по-особому приготовленного карри с какими-то необычными приправами и еще странное местное блюдо под названием «аки» – из овощей и, кажется, яиц. Вид у этих, по мнению Фила, деликатесов был такой, что Криста ограничилась салатом и охлажденной бутылкой фруктового сока – он хоть фабричного производства.

Как только добрались до отеля. Фил пожаловался на сильную боль в желудке. Когда устроились в шезлонгах возле бассейна, намереваясь подремать, выяснилось, что ему становится все хуже.

– Может, стоит обратиться к врачу, – отважилась не на шутку встревоженная Криста: ужасно жаль его, она же видит, как его терзает боль.

Но Фил и слушать не пожелал, верный своему обычному мужскому упрямству, лишь пробурчал, морщась от боли:

– Ерунда, все будет в порядке. Наверно, мой желудок просто не привык к местной кухне. Пройдет.

Но Криста не могла успокоиться. В результате пришли к компромиссу: он заявил, что разрешает ей поехать в город и купить ему что-нибудь в аптеке. Фармацевт, внимательно выслушав ее взволнованный рассказ – симптомы недомогания, возможные причины, – предложил упаковку лекарства и неодобрительно покачал при этом головой.

– В местных ресторанчиках, мэм, не всегда соблюдаются элементарные правила гигиены и хранения продуктов. С вашей стороны очень неосторожно было заказывать незнакомые блюда, ваш муж может серьезно пострадать. Если то, что я выписал, не поможет, немедленно обратитесь к доктору.

К их облегчению, лекарство помогло, и даже сильнее, чем они ожидали: всю ночь Фил провел в ванной и туалете, в то время как Криста безуспешно пыталась уснуть, все равно она не может сейчас оказать бедному страдальцу никакой реальной помощи. Утром они встали с ощущением, что только что провели неделю на каторжных работах. Правда, Филу стало заметно лучше, даже появился аппетит. Оба чувствовали, что нуждаются в отдыхе и покое. Сегодня их последний полный день здесь, на острове.

Выдержав битву за то, чтобы заказать скромный диетический завтрак, Криста предложила провести утро где-нибудь в тени. Не столь предусмотрительный, как Криста, он не загорал в Чикаго под лампами, а кожа его, лишь слегка покрасневшая от жарких солнечных лучей, оказалась очень чувствительной к палящему зною. Но Фил упорно стоял на своем:

– Что мне действительно нужно, так это как следует загореть перед возвращением. – И установил свой шезлонг на самом солнцепеке. – И не веди себя со мной словно заботливая нянька с годовалым ребенком. Вспомни – завтра мы возвращаемся туда, где дуют ледяные ветры, вечно пасмурно, а сейчас столько снега.

– А я, знаешь ли, думала, что ты как раз любишь снег и лед.

Все так, город и правда встретит всеми зимними прелестями – в их медовый месяц... Ну и что же, что медовый месяц! Сидеть и все время смотреть друг на друга? Последние сутки они и так практически не разлучались. Пожалуй, Филу совсем неплохо побыть одному. Для нее же это

последняя возможность еще раз поплавать под водой возле рифов. И, бодро направившись в отель, она заказала необходимое снаряжение, в надежде провести несколько приятных часов, знакомясь с подводным миром.

Вернулась она только после полудня и, несмотря на почти бессонную ночь и активно проведенное время, чувствовала себя отдохнувшей и посвежевшей. Чего, к сожалению, не могла сказать о Филе: все эти часы он недвижно возлежал на своем шезлонге и... основательно обгорел. К ужасу Кристи, кожа его приобрела бордовый оттенок; тронула за руку – да у него поднимается температура! «О нет! Только не это! – досадовала она. – Неужели еще одна ночь пройдет в лечебных процедурах?! Вот так молодожены!»

К счастью, обошлось без солнечного удара. Криста намазала обожженные участки специальным кремом, и они даже вышли вечером поужинать в ресторане отеля. Но фил выглядел совершенно разбитым – болела голова, одолевала дурнота, то бросало в жар, то тряс озноб.

Тронутая его несчастным видом, Криста не решилась упрекать беднягу за столь легкомысленное поведение. Да уж, сегодня ночью ему будет не до любви. Впрочем, теперь ей это не так обидно, утешала она себя. Я замужем, я уже не девственница – слава Богу, что это произошло до того, как на Фила обрушились последствия его собственных глупостей. А для любви у них еще уйма времени впереди.

Фил помалкивал, без обычного аппетита поглощая ужин, и в душе клял себя как мог: «Будь я проклят! Так можно весь медовый месяц прожить как брат с сестрой! Черт дернул меня проваляться целый день на солнце! К дьяволу загар! Если б не эта боль, какая была бы ночь!...»

Вернувшись в номер. Фил заперся в ванной и стал разглядывать себя в зеркале. Хоро-ош! От темных очков вокруг глаз остались белые круги – настоящий чикагский гангстер в маске. Кожа лица приобрела нездоровый, синюшный оттенок. Знобит что-то – он поехался, – и все тело как-то ломит.

- Есть у тебя еще что-нибудь от солнечных ожогов?

Перед отъездом на острова предусмотрительная Криста кроме обезболивающего крема запаслась гелем с экстрактом алоэ: если верить аннотации, он должен снимать воспаление.

- Ложись-ка, дорогой, я тебя намажу!

Стаскивая одежду. Фил болезненно морщился от прикосновения футболки и шортов к горячей коже. Крем и гель сделали свое дело: боль утихла, морской ветерок приятно охлаждал... Благословенные руки Кристи так мягки и нежны... Когда лечение окончилось, Фил почувствовал, что его неудержимо клонит в сон. Но так жаль упустить хоть один вечер, одну ночь их медового месяца!

- Как ты думаешь... может, стоит попробовать? Мы будем осторожны... ты постарайся... ну... не очень прикасаться к больным местам.

Она-то счастлива «попробовать», но... на его бедном теле не найдешь и кусочка не слишком болезненного. Фил морщится не только от прикосновений, но и от каждого собственного движения.

Представив, как выглядят их неловкие попытки со стороны, Криста едва не прыснула со смеху – забавно все же: попробуйте-ка заниматься любовью, практически не касаясь друг друга! Вида

она, конечно, не показывала, не желая обидеть Фила. Но тот словно прочел ее мысли.

- К чертям! - рассвирепел он. - Будем делать все как надо!

Он резко опрокинул Кристу на спину и склонился над ней, покрывая поцелуями ее тело, зажигая в ней огонь желаний... В страстном порыве она обвила руками его шею... Но едва Фил попытался лечь сверху, как обожженная кожа дала о себе знать. От прикосновения нежного, но теплого тела он почувствовал такую боль, что света невзвидел - какая уж там любовь! Со стоном облегчения откинулся он на прохладные простыни.

- Завтра тоже будет день. - Кого он утешал - себя или ее?

Увы, ничего тут не попишешь! Криста смирилась со своей участью. Сейчас ей хотелось только одного - закрыть глаза и уснуть - утро вечера мудренее. И она, тихонько поцеловав Фила, пожелала ему спокойной ночи.

Тот долго ворочался, пытался найти удобную позу и заснуть, но разбуженная боль не унималась; пришлось встать с постели. Он поклонился по номеру - чем бы таким заняться? А, телевизор! Криста долго крепилась, пыталась не обращать внимания: то Фил сетует на убогость местного телевидения, то выдает регулярные бюллетени о состоянии своей кожи на спине. Молодая жена не выдержала и села на постели. Оказывается, брак имеет много неприятных сторон.

- Будь так добр, пожалуйста, - не мог бы ты перестать со мной разговаривать, когда я сплю?

Глава 12

На следующее утро молодожены изнывали в длинном хвосте очереди на таможенном контроле. После обычных проволочек, неразберихи с регистрацией билетов (по счастью, у них были дубликаты брони) они получили два места в первом классе.

Безумная толпа туристов закрутила их в своем водовороте. Места им достались в разных концах салона. Фил с ужасом рассматривал соседей - опять не повезло: семейство с кучей галдящих отпрысков. Криста оказалась счастливее - ей вежливо поклонились двое солидных, сдержанных бизнесменов. Возблагодарив судьбу за передышку, она приняла две таблетки аспирина - голова, конечно, разболелась от суматохи - и моментально заснула. Фил же мучился в своем кресле: мало шумных соседей, так снова донимает боль от ожогов. Оставалось завидовать Кристе, безмятежно продремавшей до конца путешествия.

В Чикаго прибыли после полудня. Пока стояли в ожидании багажа, услышали сводку погоды. Прогноз Фила оправдался: надвигающийся с севера холодный атмосферный фронт несет городу морозы и пронизывающий ветер. Уже на выходе из здания аэровокзала Фила окликнули по имени - удивленный женский голос. Криста и Фил, еще не опомнившиеся от полетной летаргии, дружно обернулись: яркая, самоуверенного вида блондинка в рыжевато-коричневом сафари с любопытством смотрела на них. Рядом стоял загорелый молодой человек с сардонической улыбкой на устах; плечи его отягощала дорогая фотоаппаратура. Криста подумала прежде всего о даме - кто же она? Но так ее и не узнала. А вот спутник ее показался смутно знакомым. Неприятно поразило, что эта особа бесцеремонно обняла Фила и поцеловала прямо в губы.

Надо же такому случиться! Прилететь в Чикаго одновременно с Ирэн Мар, своей экс-невестой, и Пипом Ромеро, драгоценным соседкой. Фил растерялся и смог пробормотать только:

- Ирэн... Пип... Что вы здесь делаете?

- Да вот прилетели из Центральной Америки, только что. - Ирэн бросила на Кристу оценивающий взгляд. - Могу ли я задать тебе тот же вопрос?

- Мы... хм, только что из Санта-Круса.

Возникла неловкая пауза.

- Может быть, ты представишь нас своей подруге? - Ирэн вела себя совершенно непринужденно.

Фил взглянул на всех с таким видом, словно ему предстоял ответственный экзамен, а подготовиться он не успел.

- Ирэн, Пил, разрешите представить вам Кристу О'Малли. Криста, это Пип, мой сосед. Работает в нашей газете, как и Ирэн.

Криста вздрогнула от его слов: представить ее девичьим именем, подумать только! Что же он, стесняется ее, что ли? Не желает, чтобы знали, что они муж и жена?

- Рада познакомиться с вами. - Криста заставила себя мило улыбнуться. Пип тоже одарил ее очаровательной улыбкой.

- Счастлив нашей встречей. - Взгляд его откровенно скользил по ее фигуре.

- Привет! - Ирэн отреагировала менее формально и более прохладно, притом вопросительно поглядывая на Фила. - Ты ведь тоже работаешь у нас, Криста? - Да, я недавно пришла в газету.

- Я так и поняла. Так, может, мы возьмем такси и поедem в город?

За те несколько минут, пока Пип искал такси, а Ирэн - исчезнувший багаж. Фил, сильно смущенный, объяснил Кристе ситуацию. Он и Ирэн были в некотором смысле помолвлены, до того как три с половиной месяца назад она вместе с его соседом по квартире уехала в Центральную Америку.

- Клянусь тебе - все это было совершенно несерьезно! - Филу, видимо, и в голову не приходило, что подобное заверение дает основания думать о нем как о человеке безответственном. - Я никогда не собирался на ней жениться! Но как джентльмен, я обязан объясниться. Ты ведь поймешь меня? Ты ведь не станешь на меня обижаться, считать... словом, что, если мы завезем тебя, а потом я приглашу ее куда-нибудь выпить чашку кофе и все расскажу?

После всего, что было между ними, после того, как они сделались мужем и женой там, в Кристианстедде (она вдруг с необычайной ясностью представила себе тот день), такое возвращение домой?.. Отпускать своего едва обретенного супруга с какой-то посторонней женщиной, пусть даже и ненадолго... Но не начинать же совместную жизнь сразу с того, чтобы проявить к дорогому человеку недоверие. Тем более что Фил ничего от нее не скрыл и сам явно удручен. И она спокойно ответила:

- Нет, я не стану обижаться.

Фил, чувствовавший себя весьма неуютно, взглянул на нее с благодарностью и облегчением, с жалостью к ней, к ним обоим и только и промямлил:

- Я позвоню тебе... как только смогу.

«Приезжай и забери меня, как только сможешь!» - вот что рвалось с губ у Кристи, но она умела сдерживаться. А тут как раз подошли Ирэн и Пип.

Первой домой завезли Кристу. Она совсем потерялась при мысли, что вот и возвращается, опять одна, в их с Лорин квартиру. Не приснилось ли ей все это: мэрия, и их клятвы, и первая брачная ночь в доме Ника, и то, как они любили друг друга на «диком пляже»?..

К некоторому ее облегчению, Лорин оказалась дома - хоть не придется терзаться сомнениями в полном одиночестве. Дурачась и радуясь одновременно, Лорин обняла ее и усадила на софу.

- Хочу услышать от тебя все - в мельчайших подробностях! Ну как? Можно тебя поздравить - это позади? И что ты скажешь о сексе? Понравилось тебе? Криста молчала, и выражение ее лица заставило Лорин переменить тон. Вдруг она увидела: в свете лампы сверкнуло на левой руке у Кристи обручальное кольцо - изумруд!

- Ты... замужем? - воскликнула она невольно. К ней едва вернулся дар речи. - Прямо не верится! Почему же у тебя такой убитый вид? И кто этот счастливчик?

Она знала, конечно, от Дэна, что Фил последовал за Кристой в Санта-Крус, и потому не особенно удивилась.

- Так вот кто новобрачный! Ну, я и не сомневалась, что такой девушке, как ты, нужны только теплое море да горячее солнышко, чтобы растопить ледяное сердце этого арктического холостяка! - Она смеялась. - И где же твой неотразимый чертяка, а? Где он прячется? Почему не с тобой? Его есть с чем поздравить!

Однако брови Лорин изумленно взлетели, когда Криста живописала ей сцену в аэропорту.

- Ирэн Мар! - Разумеется, Лорин всей душой встала на сторону Кристи. - Вот уж никогда не понимала, что Фил в ней нашел! Не расстраивайся, дорогая, право, не из-за чего! Вы поженились так неожиданно. Конечно, Филу потребуется время, чтобы уладить какие-то дела: Все будет хорошо, вот увидишь!

Но Криста не заразилась ее уверенностью. Несколько наигранно бодрый тон Лорин лишь заставил перерасти в уверенность собственное ее предчувствие, что на пути к прочному счастью стоит нечто более опасное, чем одна из предыдущих недолговременных невест Фила. А пока она, словно ничего и не изменилось в ее жизни, сидит в своей девичьей комнате и понятия не имеет, что ей делать дальше. Главное - не раскaiвается ли Фил, что женился? Уже семьдесят два часа, как они муж и жена, а он так ни разу и не произнес слова «любовь». Любит ли он по-настоящему, как она - его?..

Когда внесли багаж в квартиру, Фил, заметив, что Пип забрал из такси и сумки Ирэн, не придал этому значения. Сосед не сомневается, что, как обычно, Ирэн останется у него. «Ну, парень, и удивлю же я тебя!» - посмеивался про себя Фил. Не желая надолго откладывать неприятный разговор с Ирэн, Фил сразу предложил отвезти ее домой на своей машине. Пип и Ирэн выразительно переглянулись. Она согласилась, но в тоне ее, кажется, прозвучал вызов... Пока ехали. Фил молчал, раздумывал, как преподнести новость, но мысли пугались. Чертовски трудно! Хоть сам он никогда и не верил, что Ирэн воспринимает их отношения всерьез.

- Пойдем посидим где-нибудь, - предложил он, когда выходили из машины; до тех пор ни он, ни она не нарушали молчания. - Хотел бы поговорить с тобой.

- Как и я с тобой.

Кафе, куда они зашли, далеко не роскошное, но по крайней мере надежное - Фил когда-то там обедал: вкусно кормят. Занятый подготовкой прочувствованного монолога, Фил едва не подавился, испачкав подбородок кетчупом: Ирэн спокойно, холодно объявила ему, что за время поездки ее и Пипа связали не одни только профессиональные интересы.

- Конечно, очень приятно быть твоей девушкой, ты хороший человек, и мы мило проводили время. - Она внимательно наблюдала за его реакцией. - Но вряд ли из наших отношений вышло бы что-нибудь путное. А с Пипом я наконец нашла то, что всегда искала. Ну а теперь... и ты, наверно, скажешь мне все о себе и об этой девушке в аэропорту?

Фил, уразумев смысл сказанного, испытал сразу и огромное облегчение, и чувствительный удар по мужскому самолюбию. Он как раз собирался достойно ответить - и тут почувствовал, что вот-вот... чихнет. Никогда почти не болел, а вот резкая смена климата плюс вчерашние ожоги - и готова легкая простуда. Пока Фил боролся с собой (рот его занят едой, чихать в таком положении как-то неудобно), Ирэн по-своему истолковала его молчание.

Не тратя время на дальнейшие сантименты, она поставила его в известность, что они с Пипом собираются провести эту ночь вместе, в их с Филом квартире. «Теперь не может быть и речи о том, чтобы привезти Кристу ко мне домой», - понял он. Да ему и самому не слишком-то приятно было бы возвращаться с ней на старую квартиру. К тому же он чувствует себя совсем больным; единственное, чего бы ему хотелось, так это забраться в постель. Ехать к Кристе? Нет уж, спасибо, там непременно окажутся Лорин и Дэн, а он пока не готов к общению даже с самыми близкими друзьями. Глядя правде в лицо, приходится признать: его медовый месяц кончился, а как начать, устроить семейную жизнь - о том он еще не успел подумать.

Что ему сейчас необходимо, так это место, где о нем позаботятся, дадут прийти в себя, отоспаться после двух бессонных ночей, спокойно обдумать запутанную ситуацию и не станут при этом задавать лишних вопросов. «Я знаю, что делать, - решил он, помогая Ирэн выгружать вещи из багажника на Лэйк-Шор-Драйв. - Домой поеду, на Мэлроуз-парк. Уж мама-то поможет - и ничего не спросит».

Как и ожидал Фил, Луиза Каттерини приняла его с распростертыми объятиями.

- Сынок, дорогой, да ты болен! Кажется, у тебя лихорадка. - И потрогала его лоб мягкой рукой. - Солнечные ожоги в январе! Только от тебя можно ожидать такого!

Намазав чем-то обожженную кожу, она принесла большую кружку горячего чая с медом и лимоном и отцовскую пижаму. Не прошло и двух минут, как Фил переступил порог родного дома, а он уже лежал в своей старой комнате, укутанный до подбородка несколькими одеялами. Закрыв глаза, Фил думал: сказать матери, что он женился на Кристе? Но это такой долгий, и радостный, и трудный разговор... Нет, не сейчас, он сначала придет в норму.

Словно почувствовав - сына тяготит не только простуда, болят не одни ожоги, - Луиза положила руку ему на голову, поцеловала.

- Спи, сынок. - И погасила настольную лампу. - Завтра тебе станет лучше, вот мы обо всем и поговорим. Мазь, горячее питье помогли - Филу стало полегче. Теперь бы и последовать совету матери - спать, спать... А Криста?.. Он с трудом разлепил веки. Надо ей позвонить... Ох и рассвирепеет: он уехал к родителям, бросил ее на старой квартире... Пусть так - прятаться он не собирается. Надо просто тихонько спуститься вниз.

- Откуда ты звонишь? - Голос Кристи звучал жалобно. - Не мог же ты так долго пить кофе со своей бывшей подружкой.

- Нет, я сейчас на Мэлроуз-парк, у родителей. Рассказал Ирэн про нас. Она теперь встречается с Пипом, но это абсолютно неважно. Вот только... они остановились в нашей... то есть в моей бывшей квартире, так что мы... не можем туда переехать.

«Прекрасно! А сюда-то ты почему не приехал?!» Криста вовремя зажала себе рот, чтобы этот возмущенный возглас не прозвучал вслух. Она только сдержанно поинтересовалась, когда его увидит. Но Фил словно услышал ее молчаливый вопрос.

- Понимаешь, я решил поехать домой, рассказать о нас родителям. Ты, между прочим, была права: у меня приличная таки лихорадка. Матушка в постель уложила... я просто не в состоянии сейчас вести машину. Ты... ты не очень против, если я на ночь здесь останусь?

Криста, совершенно ошеломленная, не находила что ответить.

- Завтра воскресенье. - Он почувствовал все же, что она нуждается хоть в каком-то утешении. - Мы прямо с утра можем начать поиски новой квартиры. Последовала долгая пауза - Фил уже не надеялся дождаться ответа.

- А как отнеслись родители к известию, что мы поженились? - Она затаила дыхание, ожидая.

- Да я еще не успел им сказать, - признался Фил после некоторого замешательства. - Но я... я это, конечно, сделаю при первой возможности.

Всю ночь Криста проплакала в подушку. «Он не любит меня!.. - думала она.

- Конечно, нет! Это для меня брак заключается на всю жизнь. А для него - просто очередная причуда. Он ведь всегда говорил, что ни во что не ставит семью. Наверняка уже волосы на себе рвет... Что мне теперь делать?»

Когда на следующий день Фил приехал, чтобы забрать ее, она была необычно тиха и замкнута. Всю первую половину дня они потратили, осматривая сдаваемые квартиры, но, как назло, ни одна не подходила: то тесно, то далеко от работы, то дорого - даже для их соединенных вместе доходов. В конце концов, уставшие, они зашли перекусить в пиццерию, хотя особого аппетита не было ни у нее, ни у него. Веселенькое начало семейной жизни...

- Можно провести ночь в отеле. - Он судорожно проглотил желудочную таблетку, дожидаясь, пока принесут счет. - Или поехать к тебе, если, конечно, Лорин...

- Лорин будет только рада.

И в эту ночь о любви не было и речи. Они вежливо поцеловали друг друга на ночь, словно вчера познакомились, и улеглись спать в ее комнате на разных кроватях. С таким же успехом, рассуждала Криста, они могли быть за тысячу миль друг от друга. Раз двадцать она собиралась спросить, довел ли он до сведения старших Каттерини радостную весть о перемене своего семейного положения. Чувствовала, что нет... И сама даже не позвонила бабушке - зачем ее волновать? Пусть их положение окончательно утрется, тогда... Все имеет свой конец.

Когда - в серых предутренних сумерках - они проснулись. Фил проинформировал, что ему надо заехать на старую квартиру переодеться.

- Встретимся в офисе, - бросил он на прощание. - У меня сегодня много работы. Я должен закончить материал.

После того как за ним закрылась дверь, Криста вернулась в спальню, села на край кровати и закрыла лицо руками. «Спокойно! - твердила она себе, хотя ее всю трясло. - Филу нужно время - пусть сам решает, необходим ли ему брак, хочет ли он создать настоящую семью. Ты не должна взрываться! Не заставишь же человека любить... Только наедине с собой он может обдумать, как нам жить дальше».

Наконец она поняла, что ей делать. План, придуманный ею, не просто привести в исполнение... Она без колебаний набрала номер телефона Гарри Дженкинса и говорила с ним твердо.

- Гарри, я хочу просить тебя об одном большом одолжении. И еще о другом, большем, - не задавать вопросов. - Проси уж сразу и о третьем. - Гарри редко бывал серьезен.

- Мне нужно еще несколько дней. Понимаю - я только что из отпуска. Но это очень серьезно. Можно сказать - вопрос жизни и смерти.

Гарри поворчал, но в просьбе не отказал. В соседней спальне еще спала Лорин. Наскоро побросав в сумку самое необходимое, Криста написала подруге записку: «Если позвонит фил, скажи - я уехала на несколько дней, обдумывать наше положение. И пожалуйста, не беспокойся обо мне. У меня все будет нормально». Вызвала такси и попросила водителя ехать в Вилметт. Бабушка так ей обрадовалась, что не сразу заметила ее состояние.

- Криста, девочка моя! Как я счастлива видеть тебя! Когда я получила твою телеграмму... - Слова замерли на губах Мэри Роуз: у внучки дорожная сумка, заплаканные глазки... - Садись к огню, детка, и расскажи мне, что случилось. - В голосе звучало мягкое сочувствие, голубые глаза глядели ласково. - А я сварю тебе горячий шоколад. Ничто так не помогает при расстроенных чувствах, как чашка горячего шоколада.

С добрым, неотрывным вниманием бабушка выслушала сбивчивый рассказ внучки - та поведала ей все перипетии своих отношений с Филом, не утаив и безумного плана потерять невинность с первым встречным. Вопреки ожиданиям Кристи Мэри Роуз Бук не пришла в ужас, не прокляла безоговорочно свою девочку, сказала только:

- Вот глупость так глупость. - И тут же призналась:

- Что ж, и я теряла голову от любви - в свое время. Твой дедушка был очаровательным шалопаем, и, по моему разумению, солнце всходило и заходило только для него. Я бы чем угодно пожертвовала, лишь бы он остался со мной. А твой Фил Катгерини, я думаю, достойный молодой человек; к тому же и умница. Просто растерялся - сразу столько проблем ведь на него обрушилось. Ему нужно время - не так много. Пусть свыкнется с тем, что женат. Дойдет, дойдет до него, какая замечательная досталась ему жена.

- Ох, бабушка!.. - Криста, обняв ее, тихонько всхлипывала. - Знаю - я не должна была показывать Филу свои чувства! Но что мне было делать? Сказать «нет», когда человек, которого я так люблю, предложил мне выйти за него замуж?

Мэри Роуз ритмично укачивала внучку, словно маленькую девочку.

- Ни одна женщина на твоём месте не решилась бы на это!

В своем углу отдела новостей, за столом, заваленным бумагами, Фил увлеченно трудился над

материалом для очередной колонки. Тему долго искать не пришлось: разумеется, он поведаёт своим читателям все об опасностях, подстерегающих туристов в тропических широтах. Он переживал нечто вроде возрождения: вот вернулся в рабочую обстановку – и сразу прибавилось сил, моральных и физических. «Все-таки я молодец! – Он с удовольствием прихлебывал из подаренной кружки свежесваренный черный кофе. – Криста – чудо, и я так люблю ее... не представлял даже, что можно так полюбить женщину. Нашу женитьбу... хм... не назовешь традиционной. А только я как раз рад, что именно так все получилось!»

И вдруг в голову ему пришло, что у Кристи за последние два дня скопилось немало оснований, чтобы усомниться в его чувствах. Он забеспокоился: необходимо срочно поговорить с ней – где же она? Только тут он сообразил, что прошло все утро, приближается время обеда, а стол Кристи все еще пустует... Она не упоминала, что не собирается выходить на работу. Правда, последние дни они почти не говорили друг с другом. Или, может, он как-то упустил? Не знаешь, что и думать... Не исключен и такой вариант: подцепила от него простуду и решила остаться дома, полежать. А почему тогда телефон не отвечает? Ладно, нечего тратить время на догадки! Спросить у Гарри Дженкинса – и дело с концом. И он подошел к столу шефа.

– Криста О'Малли должна сегодня выйти из отпуска?

Тот оторвался от работы и, подняв голову, посмотрел на него не без интереса.

– Именно так. Но она позвонила – отпросилась еще на несколько дней.

На мгновение Фил успокоился: Криста, не сказав ему, сама отправилась искать жилье. Да нет, вряд ли она так сделает... Поколебавшись, он набрал номер телефона бабушки.

– Мне очень жаль, Филип, – в тоне Мэри Роуз слышался легкий упрек, – но я не уполномочена обсуждать местопребывание Кристи.

Мягко, но непреклонно... Больше он тут ничего не узнает. «Невозможно поверить, – Фил медленно возвращался к своему столу, – но Криста... оставила меня». Через несколько минут появилась, выполнив утреннее задание, Лорин и подтвердила худшие его опасения. Фил готов был впасть в неистовство, представив себя и Кристу на бракоразводном процессе.

«Нет, я не позволю, чтобы это произошло!» – объявил он сам себе. Какая мысль – Фил содрогнулся от поразившего его сознания: все, что он так долго считал проклятием для мужчины, теперь стало для него необходимостью. Брак, семья, дом, дети – пусть хоть целый выводок орущих сорванцов, если хочет Криста. Раздумывая над этим открытием, он кое-как закончил статью – совсем иначе собирался – и через полчаса уже мчался на полной скорости по Мичиган-авеню, отчаянно лавируя в потоке машин.

Вечер застал Кристу, закутанную в старое мягкое стеганое одеяло, за игрой в шашки с бабушкой – у камина, под музыку Штрауса со старых пластинок. Тем временем Фил снова стучался в дом своих родителей. Он принял душ и переоделся и сразу же сел с мамой пить кофе в укромном уголке гостиной, за маленьким столиком. Луиза Катгерини с возрастающим интересом и сочувствием слушала длинную историю его любви и описание событий, происшедших за последнюю неделю. Молчала, тепло смотрела на сына, понимающе кивала, но губы ее то и дело трогала легкая улыбка.

– Хвала Всевышнему – ты наконец женился!.. Да еще на такой милой, славной девушке, – промолвила она растроганно, когда Фил наконец умолк. – Но ты прав, сынок: ты вел себя как полный идиот. Таких, как Криста, в наше время надо еще поискать – тебе очень повезло. Ты не должен позволять ей уйти.

- Да я и сам знаю, - тяжело вздохнул Фил. - Вот только что же мне теперь делать?

- Ну, прямо сейчас - право, не знаю. - Луиза помолчала, подумала. - Сердце мне говорит, что, даже если Криста у бабушки, вряд ли миссис Бук позволит тебе в ближайшее время с ней увидеться. Однако надежды не теряй. Судя по тому, что ты мне рассказывал, Криста тебя очень любит, действительно любит. Напряги-ка свою многоумную голову и найди что-нибудь эдакое... как дать ей знать, где ты и что любишь ее.

Несколько минут Фил сидел в задумчивости, рассматривая свою кофейную чашку, - мысли его витали где-то далеко. Что же изобрести? Здорово было бы, например, оставить над домом бабушки дымовую надпись, сделанную с самолета, - поистине драматичное признание в любви. Но это неосуществимо - сложно технически. Кроме того, попробуй-ка разгляди такое послание в вечном смоге большого города.

- Эврика! - Громкий, радостный возглас раздался так неожиданно, что Луиза чуть не выронила чашку. - Спасибо, матушка! Ты просто золото! - И Фил, пулей выскочив из дома, поехал обратно в редакцию.

- Выбросьте ту чушь, что я сдал вам сегодня после обеда! - взмолился он, врываясь в кабинет остолбеневшего редактора. - У меня родилась великолепная идея! Клянусь - все будет готово вовремя!

Фил уселся перед экраном своего компьютера, и руки его, словно бабочки, замелькали над клавиатурой. Ровно через сорок пять минут на редакторский стол лег готовый материал. Энергичная сидящая дама, лет пятидесяти с небольшим, пробежала глазами странички. Так... надо с ним поговорить.

- Ты прав, материал, что ты сдал днем, не лучшая твоя работа. То, что ты принес сейчас, гораздо интереснее. - И взглянула на него как-то по-новому. - Но нельзя не согласиться, что этот материал... нарушает традиционные нормы. - Но вы ведь дадите ему дорогу, а?

Теперь вся его жизнь зависит от ее ответа.

- Знаешь... да! Напечатаем! - Она улыбалась. - На этот раз, должно быть, действительно настоящая любовь.

На следующее утро Криста проснулась с твердой решимостью не позволить Филу разрушить ее жизнь. Что же ей, так и прятаться в бабушкином доме? Нет уж, надоело! Она оденется и явится в редакцию. В конце концов, ей выпало счастье попасть в газету, входящую в десятку лучших газет страны. Не терять же работу, как бы ни складывались отношения с Филом. Надо с этим справиться, вот и все! И она взялась за телефон - надо позвонить Гарри.

Но, несмотря на всю браваду, ей невыносима сама мысль о том, чтобы сейчас вот читать в свежем выпуске газеты то, что он там написал, ее муж, - знаменитую колонку, вдохновенную уже не ею. Криста принесла утренний номер «Трибюн» из почтового ящика на калитке - для бабушки; сама даже не развернула. Впервые за все время своей работы она поехала во Дворец правосудия, не посмотрев, не изучив последнего номера газеты. К ее смятению, все, кто бы ни встречался ей в этот день, только и делали, что спрашивали:

«Читали вы последнее „Гнездо дрозда“?»

- Нет, не читала, - приходилось отвечать, прямо хоть плачь!

- Знаешь, Криста, может, тебе стоит взглянуть? - с оттенком сочувствия осторожно проговорил знакомый адвокат.

Все важные дела, с которыми собиралась она сегодня ознакомиться, отложены - слушания перенесли на другой день. Спустившись в вестибюль, Криста купила в газетном киоске нужный номер «Трибюн» и, усевшись на скамью, дрожащими руками раскрыла заветную страницу. «Сегодня утром добыта мною для „Гнезда...“ последняя ниточка или щепочка - как вам угодно».

С ужасом, восторгом и смущением, замирая над каждым словом, читала Криста историю своей и его, их общей любви. Продолжая называть ее Кэт, Фил поведал миру все перипетии, все приключения, опуская лишь самые интимные моменты, и завершил рассказ описанием свадьбы и следующим пассажем:

«Как большинство закоренелых холостяков, я не видел своего счастья, а оно само плыло мне в руки. Притом, занятый собственными переживаниями, я забыл самое главное - сказать моей молодой жене, самой прекрасной, самой замечательной женщине, о которой только может мечтать мужчина, как я люблю ее.

Если увидите сегодня Кэт где-нибудь в городе, не откажите в любезности - попросите: пусть прочтет то, что я написал для нее. Ну а сделает это - сама мне позвонит. А я надеюсь... и жду».

Размазывая бегущие по щекам обильные слезы, Криста бросилась к ближайшему автомату и набрала номер рабочего телефона Фила. Он ответил сразу.

- Это «Трибюн», «линия помощи»? - осведомилась она голосом дерзкой девчонки с окраин. - Так вот что: проблема тут у меня. Получила я документик - свидетельство о браке. Там написано: вот этим мне гарантируется муж любящий, сексуальный, к тому же и заботиться будет. А по ночам - каждую ночь - постель со мной делить. И что вы думаете? Вот уж сколько прошло - дни считаю, - а ничего такого нет. Так вы можете помочь или как?

- Могу ли именно я вам помочь? - Голос Фила дрожал от волнения. - Только скажите, где вы, - и я прилечу!

Криста плакала и смеялась одновременно, но выдержала стиль:

- Да я в такое место угодила - Дворец правосудия называется! Не здесь же любовное-то свидание назначать?!

- Слово дамы - закон! Нет, конечно! Подойдет вам номер в «Палмер Хауз»? Криста чувствовала себя избалованной принцессой - любимой, окруженной вниманием, - когда Фил ввел ее под кофейно-золотой шатер роскошных апартаментов в одном из самых дорогих чикагских отелей. В огромном холле - мягкий, с розово-зелеными узорами ковер на полу; мягкий рассеянный свет настенных канделябров; кругом золоченые и мраморные розетки... Она даже представить боялась, сколько стоит подобный номер.

Двадцать минут спустя стосковавшиеся молодожены уже лежали нагишом под расшитым пологом поистине королевского ложа, со стоячими ночными светильниками по обе стороны. Кроме спальни Криста и Фил были счастливыми, хотя и временными, обладателями еще и гостиной-столовой, обставленной изысканной мебелью абрикосового дерева и устланной клубничного цвета пушистым ковром. Не говоря уже о холодильнике, предусмотрительно наполненном льдом для напитков, первоклассным шотландским виски, фруктовыми соками и всяческими деликатесами.

Слишком поглощенные встречей, чтобы обращать особое внимание на все это великолепие, они жадно разглядывали друг друга.

- Фил, милый, неужели ты и вправду хочешь, чтобы мы купили дом в пригороде и завели целую кучу детей? Так у тебя написано.

- Безусловно! - серьезно подтвердил Фил. - А сейчас... давай помолчим... и поцелуй меня.

Именно это она и собиралась сделать. Пусть впереди у них целая долгая жизнь, полная любви и счастья, зачем терять драгоценное время? Предстоит еще наверстать упущенное за прошедшие дни.

Словно голодный принок он к ее рту - сегодня, пожалуй, он даже слишком напорист. Такого страстного, долгого, глубокого поцелуя Криста не помнила... Когда он наконец дал ей вздохнуть, она ловила ртом воздух, словно выброшенная на берег рыбка. И сразу опять потянулась к его губам.

Но Фил, мягко отстранясь, скользнул языком по ее груди, нежно поцеловал соски, заставив ее застонать. Они так тосковали друг без друга... Он без слов, без дальнейших ласк чувствовал - она готова принять его, можно не ждать. И он взял ее - на этот раз властно и стремительно. Толчки его тугой плоти лишили Кристу последних крупиц сознания. Тело ее ритмично двигалось навстречу ему, с губ срывались восторженные вскрики. Волна блаженства подняла ее на свой гребень и накрыла... Фил последний раз глубоко вошел в нее - и затих, растворяясь в упоительной истоме экстаза.

«Мы созданы друг для друга... - думала Криста в его объятиях. - Ничто не разлучит нас! Наш брак теперь не только на бумаге. Он - любовный союз наших сердец!»

- Я так счастлива! - прошептала она. - Наверно, самая счастливая женщина на свете!

- А я - самый счастливый мужчина. - Покой и умиротворение, не изведанные ранее, охватили его. - У меня сюрприз для тебя, любовь моя. Нет, целых два. Мой брат Джо... понимаешь, у него одни знакомые... а у тех - тоже знакомые... Так вот, они сдают отличную квартиру, район Лэйк-Шор-Драйв. Прилично меблирована - не все, правда, но это поправимо. И цена подходит. Хозяева отбывают жить в Париж. Переехать можно прямо в ближайшие выходные. Криста замерла - это звучит просто сказочно... Своя квартира... неужели? Наконец-то! Но ведь Фил сказал - это еще не все...

- Потрясающе! - Она горячо поцеловала его. - Уверена - мне там все понравится! А... какой же второй сюрприз?

Он выдержал драматическую паузу.

- Да ничего особенного. Сказал своему редактору и Гарри Дженкинсу, что мы поженились. Они согласились предоставить нам дополнительный отпуск. Должен же у нас быть настоящий медовый месяц.

Это уж слишком много счастья... Она склонила голову ему на плечо.

- Как это неожиданно... и прекрасно! Куда же мы отправимся? Опять на Виргинские острова? Будем заниматься подводным плаванием, валяться на солнышке, загорать... А уж национальная кухня...

Она замолчала, прислушиваясь к дыханию мужа: что он скажет? Он помолчал и произнес тихо-тихо:

- Мы сделаем так, как хочется тебе, любимая.

- Ну уж нет! - Криста засмеялась и чмокнула его в нос. Она любила его в этот миг, как никогда прежде. - Я всегда буду с благодарностью вспоминать Санта-Крус - ведь это он соединил нас. Когда-нибудь мы там опять побываем. А сейчас... хорошо бы туда, где побольше снега. Что ты скажешь о Колорадо, например? Всегда мечтала научиться кататься на лыжах. - Она помолчала. - Между прочим, милый... холод куда больше располагает к объятиям.

mir-knigi.org